

Владимир Митрофанов

Охотники на кидал, или Кооператив сыщиков

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Владимир Митрофанов

**Охотники на кидал, или
Кооператив сыщиков**

«Автор»

2013

Митрофанов В. С.

Охотники на кидал, или Кооператив сыщиков /
В. С. Митрофанов — «Автор», 2013

Два обычных парня после срочной службы в армии устраиваются на работу в охранное предприятие. Сначала они выезжают на происшествия в составе группы быстрого реагирования. Затем их переводят в детективное бюро, где они сперва занимаются слежкой за неверными супругами, поисками пропавших людей и животных, а потом начинают принимать частные заказы. Это заканчивается жестокой бойней на бетонном заводе. Содержит нецензурную брань.

© Митрофанов В. С., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Охотники на «кидал», или Кооператив сыщиков	6
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Владимир Митрофанов

Охотники на «кидал», или Кооператив сыщиков

“И говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков” (Матф. 4:19).

Ванечка Кошлов, которого в армии за глаза, да и не за глаза называли не иначе как «Кашалот», возлежал на диване и мечтал. И, по сути, если бы к нему вдруг, как в сказке, пришла топ-модель и попросила: «Ванечка, трахни меня, пожалуйста!» – он этим предложением, конечно, с удовольствием бы воспользовался, хотя подумал бы при этом, что она явно ошиблась квартирами, но потом бы и не знал, что с этой моделью делать. Единственное, что бы спросил:

– Киса, хочешь есть?

Она бы спросила, распахнув свои огромные глаза:

– What?

И тут бы Ванечка скис окончательно.

А дальше неизвестно было что и делать. Даже просто в ресторан сходить (а ведь ее надо не просто вести, а на чем-то везти, а лучше всего на своей личной «шестерочке БМВ» или в «Ровере»), но даже и на такси у него не хватило бы денег, а потом надо было бы снова возвращаться в эту халупу, где он жил, и просить ее помыть грязную посуду. Тут даже и спать с ней было бы негде. Полутораспальный диван был продавлен чуть не до пола, а ночью в бок впивалась скрипучая пружина. Так что такой контакт был исключен просто по социальным причинам – он был бы просто невозможен по материальным соображениям.

Впрочем, заманить сюда супермодель да еще и заставить сказать такие нежные слова можно было разве только под угрозой долгой и мучительной смерти: «Иди, блядь, быстро тут же переспи с Ванечкой, а то мы убьем тебя нафиг, и всю семью твою и друзей тоже!»

У Ванечки были всего одни ботинки, один костюм, который ему родители купили еще на школьный выпускной вечер. Костюм тогда сидел на Ванечке свободно. Бережливая бабушка тогда сказала ему: «Еще тебе и на свадьбу пригодится!» Однако накачавшийся в армии Ванечка в тот костюм уже не влезал. Вроде совершенно и не изменился внешне, но шея стала толстая, да и плечи раздались.

Юный вид Ванечки иногда приводил к тому, что его в связи с очередным призывным периодом в метро стопорила милиция в, но, полистав предусмотрительно взятый с собой военный билет, с сожалением и удивлением отпускала. А служил Ванечка в N-ской бригаде внутренних войск. В общей сложности, наверно, полгода провел на блокпосту, иногда стрелял в темноту. Также участвовал в зачистках сел, чуть не обсираясь со страха, с оружием в руках входил во дворы и дома.

После армии как-то в электричке его, спящего, растолкала тетка-контролер, он показал льготный билет, она начала приставать: что за льгота. Ванечка пропищал еле слышно:

– Участник боевых действий.

– Чего? – оторопела контролерша.

Ванечка повторил уже громче.

Сидящий рядом на скамейках народ, разные там пенсионеры и дачники, покосились на Ванечку. Ветеран, сидевший напротив, чуть не закипел от негодования. Но это он зря: у Ванечки, между прочим, действительно была настоящая медаль «За отвагу».

Впрочем, внешняя застенчивость и юный вид Ванечки были обманчивы. Да, он имел невысокий рост. В армии он славился необыкновенной прозорливостью, при этом совершенно не толстая. Тут была какая-то особенность организма.

Кстати, Кашалотом его прозвали вовсе не из-за фамилии. Как-то группа «молодых» влетела в столовую, и дежурный офицер вдруг увидел, как невысокий румяный боец с огромной

скоростью, почти не пользуясь ложкой и тем более вилкой (которой, впрочем, и не было), мгновенно всосал в себя целую миску макарон.

– Это черт знает что! – вслух изумился офицер, ранее такого никогда не видавший. – Настоящий кашалот!

Один сержант как-то чуточку опоздал, пришел, а там уже все съедено, начал разоряться: мол, Кашалота надо изолировать, ему не в коня корм, он все на гавно переводит!

Впрочем, после первого года службы это жор у Ванечки потихоньку прошел.

Многим знакомо это невероятное и прекрасное ощущение вернувшегося домой дембеля. Когда уже поздним майским вечером Ванечка шел по своей улице и снова ощущал запахи детства, то двор показался маленьким и квартира, куда он вошел, вдыхая родной запах, совсем крохотной. И первое чудесное утро, когда тебя никуда не гонят, и нет никаких построений и нарядов. Выспавшись, ты выходишь в ставшей тебе тесной одежде в родной двор, на свою улицу. Ты просто счастлив. Однажды, выйдя на балкон, случайно нюхаешь форму, которую мать повесила проветриться, и тебя до кончика прямой кишки снова продурает въевшийся в нее запах казармы. Еще тебе поначалу кажется, что весь мир твой, что все девушки должны смотреть только на тебя, но тут тебя неприятно поражает то, что этот самый мир как-то и без тебя прекрасно обходился все это время, да и сейчас до тебя никому нет никакого дела. И возникает вопрос: что делать дальше?

Деньги кое-какие Ванечка привез и поначалу, казалось, что немаленькие, но на гражданке они стали исчезать с огромной скоростью. Однажды заглянул в бумажник, только и сказал:

– Вот ебучка!

Потом буквально чуть не с лупой осмотрел все отделения бумажника и карманы джинсов – денег не прибавилось. Нашел в заднем кармане джинсов три десятки, засиненные контактом с тканью и порядочно измятые. И тому был рад.

На гражданке Кашалотом его никто не называл, а обычно просто звали Ванечка. Этому способствовали румяные щеки и детский вид. Еще в армии, когда на блокпост приехал какой-то инспектирующий полковник, здоровенный пузатый дядька, навстречу ему попался вооруженный до зубов Ванечка со своим ручным пулеметом ПКМ, опоясанный и перекрещенный через грудь, как революционный матрос, пулеметными лентами и с полной магазинной коробкой в руке. Причем, пулемет ему поначалу всучили «деды» чтобы только самим не таскать, чему Ванечка, впрочем, поначалу был очень доволен, потому что с пулеметом он был как командо из одноименного фильма. Потом, правда, пулемет ему надоел до чертиков. Полковник, помнится, тогда что-то орал, чем-то был недоволен, буквально писал кипятком, но увидев румяное мальчишеское лицо, только крякнул: «Ну, просто детский сад!», но почему-то тут же поуспокоился, плюнул и уехал.

Ванечка вполне мог бы быть чемпионом по скоростному засасыванию макарон. Такие же таланты были у него и по поеданию блинов. Однажды, когда в роте на масленицу вдруг устроили блинный день, Ванечка объелся так, что его из столовой выносили на руках. Идти сам он не мог. И он тогда поклялся больше никогда не переедать, и у него это получалось, поскольку переест не было практической возможности, вследствие просто ограничения количества получаемой пищи. Его закадычный армейский дружок Леня Косой, однако, всегда ухитрялся разжигаться дополнительным питанием вследствие особых отношений с местным населением. Парень он был рукастый и готовый на любую работу, иногда просто за еду: то принесет жареную курицу, то просто сырую, точнее, даже в перьях, которую он общипывал и варил в особом тайном месте. Обычно еды никогда не было столько много, чтобы объесться, но однажды Леня припер откуда-то трехлитровую банку парного молока, которую почти всю выдул, не в силах оторваться, Ванечка. Потом он, стоная, валялся на земле, ему было дурно. Позже, вспоминая об этом, он говорил: «Именно тогда-то я и узнал, что такое свержсытость!»

Леня Косой, которого сам Ванечка звал попросту Ленчик, будучи вторым номером пулеметного расчета, по сути, являлся лидером в их маленькой группе, поскольку, хотя и происходил родом из глухой вологодской деревни, был человеком крайне самостоятельным и откуда-то знал, как вести себя в любой ситуации, что очень пригодилось в первые полгода службы. Иногда мог упереться рогом вплоть до драки, а иногда выполнял четко и безропотно все, что говорили. И притом идти на конфликт не боялся, поскольку с малолетства был взращен на драках. И еще с шестнадцати лет он работал в колхозе (тот назвался теперь что-то вроде ООО «Рассвет») на тракторе. Умел все. Был он довольно щуплый, белобрысый, с конопушками и очень курносый. Леня Косой, хоть и был невысокого роста, но имел огромные кулаки и конфликтов не избегал. С Ванечкой они дружили с первого дня учебки. Ванечка изначально признал лидерство Косого и делал все, как Ленчик. Пребывание в армии для Косого было лишено какого-либо особенного стресса. Все его устраивало, кроме питания, но он всегда еще что-то ухитрялся доставал из того, что касается еды. Кроме того, с его слов, он уже имел довольно большой любовный опыт, поскольку с четырнадцати лет сожительствовал со взрослыми женщинами. Взрослыми он считал женщин уже с 22-25 лет, главным образом доярок, которые его пригревали, поскольку мужиков в деревне катастрофически не хватало, а немногие оставшиеся жутко пили.

Сразу же после дембеля Ленчик собирался жениться. Правда, не знал только, на ком, но выбор, с его слов, в их деревне был просто огромен.

Был он родом из любопытного места: село Молочное что где-то под Вологдой. Не хватало только реки Кисельной. Но если там все пацаны были такие, как Ленчик, то Ванечка зарекся бы туда ездить и другим не посоветовал бы. Можно было бы сходу получить по мозгам.

Ленчик, как оказалось, и до армии уже бывал под выстрелами, но не под пулями, а под дробью и утверждал, что чутье у него на эти дела, наверняка, прирожденное. В подростковом возрасте они с друзьями имели привычку полазать по огородам за клубникой. Клубника была товаром, который можно было продать, поэтому владельцы охраняли ее круглосуточно. И был у них там в деревне один мужик, который, хорошо зная местные повадки, ночью охранял свой огород с ружьем. Он ложился в гамак, подвешенный между яблонями, и там проводил всю ночь. Но под это дело он, понятное дело, выпивал для сугреву, а пьяный спал довольно крепко, храпя просто оглушительно, как мотоцикл. Ленчик с двумя друзьями залезли-таки в этот огород, наелись клубники, а напоследок решили над мужиком зло подшутить. Мужик спал, разинув рот, одна рука его опустилась до земли, а ладонь была раскрыта ковшиком. Ленчик на минутку задержался, взял да и навалил туда кучу, короче – нагадил мужику прямо в руку. После этого, вместо того, чтобы тихонько уйти, он взял да и сунул одну клубничину прямо мужику в открытый рот. Мужик поперхнулся, проснулся, увидел руку в дерьме, поднес к лицу, зачем-то понюхал (мальчишки в это время уже мчались со всех ног прочь). «И тут, – рассказывал Ленчик, – я вдруг почувствовал затылком, что он сейчас выстрелит, и сходу упал лицом вниз. Заряд дроби просвистел надо мной, я его почувствовал волосами. У него была одностволка, и я тут же просчитал, что у меня есть целых пять секунд, пока он достанет и зарядит второй патрон, даже если он у него есть, и этих пяти секунд мне вполне хватит, чтобы добежать до забора...» Это умение мгновенно просчитывать действия в стрессовых ситуациях потом очень пригодилось. Именно он однажды заорал Ванечке: «Меняем позицию!» – тут же просчитав возможные ответные действия боевиков, когда буквально через минуту по их старой позиции ударили из подствольных гранатометов. «Я жопой почувствовал, как они вставляют граны», – утверждал Ленчик.

Во время одной из зачисток, которая, как нередко случается, была плохо согласована, Ванечка угодил со своим пулеметом в один двор, где увидел сцену словно из детской игры «замри»: там стояли, наставив друг на друга оружие, с одной стороны два боевика и с другой два наших спецназовца. Ни те, ни другие не знали, что делать, потому что малейшее движение

могло послужить провокацией боя, и в то же время каждый понимал, что открытие огня неизбежно приведет к непоправимым последствиям для всех четверых, и самое лучшее, было бы просто потихоньку разойтись, но как это сделать никто не знал. И как раз тут во двор влетел Ванечка-Кашалот со своим приятелем Леней Косой. Чумазый, не любивший мыться, считавший, что с грязью жить теплее, Леня Косой, стоял с автоматом наизготовку, палец на курке. Вид он имел устрашающий. На нем был бушлат, бронежилет, разгрузка "Пионер", набитая восемнадцатью запасными магазинами, нож на груди. На голове – шлем с подшлемником и каска.

Ванечка держал в руках свой пулемет и явно собирался немедленно открывать огонь. Все четверо «замерших» посмотрели на него, с изумлением наблюдая это детское румяное лицо, когда этот самый нежный мальчик Ванечка вдруг закричал хриплым и густым басом: «Бросай оружие! Всем лежать, мордой вниз, блятьнахуй!» От этого крика и вида Ванечки (Леня Косой, от грязи напоминавший негра, тоже, кстати, очень всех впечатлил), оружие побросали и беспрекословно легли все четверо, включая и наших спецназовцев. Потом один из них, уже вечером, хорошо поддав, приходил к командиру роты старшему лейтенанту Ларионову и говорил ему так: «Сереза, ты у этого бойца, пожалуйста, пулемет забери от греха! Я же чуть не обделался со страху, что он вот-вот шмальнет!» Ларионов только усмехнулся: знай, мол, наших, и с тех пор Ванечку из других бойцов, напротив, выделял и относился к нему исключительно позитивно.

Той зимой пришлось постоянно ходить в грязном намокшем бушлате, в бронеке, с разгрузкой поверх него, оружием и еще волочить на сапогах два прилипших кома грязи, тяжелых, как чугунные ядра. Всюду перед палатками, кунгами и домиками стояли чистилки для обуви: перед входом полагалось соскрести грязь, но все равно она была повсюду. Косой придумал надевать бахилы. Где-то он их достал, но надолго их все равно не хватило, да и ноги в них скользили.

Кроме интуиции, Леня Косой имел очень устойчивую, буквально железную, нервную систему. Однажды при зачистке напоролась на крупное подразделение боевиков, возникла перестрелка и случилось так, что Леня и Ванечка оказались отрезанными от своих почти на два часа. Поначалу они сидели за глиняным сараем на задворках какого-то дома и просто ждали. Обстановка была неясная. Отовсюду – буквально со всех сторон – слышалась интенсивная стрельба, несколько бородатых вдруг выскочили из-за угла дома. Ванечка с Леной, не говоря ни слова, открыли огонь, один «чех» упал, другие побежали назад. Однако теперь убежище бойцов было раскрыто. На всякий случай, сменили позицию. Наступило короткое затишье, парни нервничали, вполне могли как-нибудь и обойти, запустить гранату. Ванечка не впал в панику только из-за того, что Леня совершенно спокойно сидел со своим автоматом на коленях, обкусывая ноготь на грязном пальце. Тогда Ванечка перестал думать вообще и стал делать как Леня: ковырять царапину и чистить ногти. Еще как-то показали хронику, как нашему пленному солдату, как барану, режут глотку, еще и орут с матюгами: «Убери руку!», чтобы не мешал. Тот катался по земле, долго сучил ногами, кровь била из шеи струей. Ванечка подумал, надо гранату держать наготове, и когда обступят, выдернуть кольцо и не держать чеку, чтобы не перехватили. Посмотрел на Ленчика. Ленчик был спокоен и деловит, вкручивал взрыватели в запасные гранаты.

Потом оказалось, что он, в свою очередь, посматривал на Ванечку, и когда все закончилось, рассказывал ребятам: «Все, пацаны, думаю, пиздец нам пришел, сейчас обосрусь со страху! Очко-то играет, считай, вообще нет очка! Поворачиваю голову, гляжу: ёпт, Кашалотище, блядь, сидит, нахуй, спокойный, как конь, ногти себе чистит. Думаю, ну, блядь, он-то точно знает некую военную тайну и если он не бздит, но все будет ладушки!»

Еще трое выбежали – положили и их. Навалено было боевиков уже целой кучей – человек шесть. Пустив еще очередь для страховки по лежащим телам, Ванечка с Леной быстро

поменяли позицию назад к сараю. И не зря. По их прежней тут же долбанули пару раз из подствольного гранатомета. Все там разворотили. Хорошо дало по ушам, взвизгнули осколки, блямкнуло куском земли по каске. Потом боевики пошли в атаку. Ванечка к этому был готов, свалил первого и выскочившего вслед за ним, а Леня – второго, которого, однако, свои за ногу оттащили за угол дома.

Еще один бородатый попал под прицел, высунувшись из-за забора. Ванечка, плавно надавив на спуск, выпустил короткую очередь из пулемета выстрелов в пять и увидел, как ошметки отлетели от головы и соскочила шапка. Заглянул в коробку: кусок ленты там еще был приличный. Тут же и по ним начали долбить серьезно: и пулями, и пару раз из подствольников. Из стены сарая посыпалась глина и труха. Потом чуть в стороне протарахтел вертолет. «Вот щас и этот по нам ёбнет заодно!» – выдохнул Ленчик, вытаращив глаза. Под носом у него повисла густая желтая сопля. Потом он, зажав ноздрю, сморкнулся метра на два в сторону, утерся рукавом. По двору бродила черная курица, что-то клевала, порхала землю лапами. Ленчик, если застрянет и совсем прижмет с едой, планировал ее пристрелить и съесть.

Перекатившись прямо по грязи, сменили позицию. И вдруг на них вылетела уже целая толпа «чехов», да таких страшных, оскаленных, что жуть взяла! Какое-то время ни тот, ни другой боец не стреляли, будто оцепенели, была у них еще слабая надежда: вдруг как-то мимо пронесет, но когда до боевиков осталось метров двадцать, ударили сразу из двух стволов в упор. Стреляли, не останавливаясь, пока не положили всех, а у Ванечки, звякнув, не кончилась лента. Наступила тишина. Раскаленный ствол шипел под каплями дождя.

Запасных позиций у них больше не было, и бойцы занервничали. Однако на этом вроде как бы все и закончилось. Минут через десять из-за угла вышли наши. Сначала, правда, оттуда крикнули: «Кашалот, Косой! Свои!»

– Туточки мы! – завопили оба бойца.

Позже обоих наградили медалями «За отвагу». Награды вручал на улице перед строем генерал, который был чем-то похож на учителя истории Сан Саныча, но через каждые три слова почему-то вставлял «бля». Медалью своей Ванечка гордился, считал, что в этом ему повезло, потому что знал ребят, которым за реальную тяжелую боевую операцию дали по странной медали «За укрепление боевого содружества», что-то типа юбилейной. «За отвагу» считается по рангу гораздо выше. Да и с кем там было содружество – непонятно. Видимо все другие медали тогда на складе закончились и выдали то, что было.

Ленчик приезжал в Питер один раз летом. У него уже на октябрь была назначена свадьба. Первый вопрос его, однако, был: «Ну, и где тут можно склеить бабцов?» Ленчик почему-то был убежден, что все городские женщины явные или скрытые бляди. Конечно же, загуляли.

Если Ленчик выпивал, то постоянно нарывался на конфликты. Так однажды в кафе сцепился с накачанным мужиком явно из крутых, что-то не так ему сказал. Этот мужик собрался его бить. Ситуация накалялась.

Леня крутил в руках нож. Мужик ухмыльнулся:

– Ну, ты, пацан! Ты вообще сможешь убить человека? Да у тебя кишка для этого тонка!

Вот только не к тому он обратился с этим вопросом. Конкретно с этим пареньком он ошибся. Леня Косой очень даже запросто мог убить человека, да потом после этого еще и очень крепко спать. Леня смотрел на него, не мигая, ничего не говоря, чуть склонив голову набок. Так опытный свинобой смотрит на борова, прикидывая, куда ему половчее засадить ножичек, чтобы сразу с копыт и без визга. И мужик это вдруг почувствовал и ему это очень не понравилось. Короче, тут же заткнулся и свалил от греха. И надо сказать, правильно сделал.

Ванечку всегда поражал в Ленчике внезапный переход к действию без предварительных проявлений эмоций и долгих разговоров. Так однажды к ним в ночном клубе пристал какой-то тип, начал, как говориться, доябываться. Леня так же смотрел, смотрел, приценивался, потом взял пивную кружку да и дал ею тому парню в лоб. Тот сразу с копыт и слетел и тут же все

и понял. Потом, правда, этот парень оказался сотрудником охраны, и Ленчику с Ванечкой из клуба пришлось экстренно сваливать, причем это оказалось сложнее, чем думали, поскольку пути отхода все перекрыли.

Спрятались в какой-то подсобке у пожарного выхода, где швабры и вонючие половые тряпки. Ленчик ушел на разведку. Вернулся буквально через минуту недовольный и разочарованный:

– Там стоит один на выходе. Больно уж он здоровый, нам его не свалить! Даже вдвоем не справимся. Чего делать-то? Вот, блядь, засада!

Ванечка выглянул из-за угла и понял, что так оно и есть: минимум сто десять кгэ, рост под два метра, кулачищи с футбольный мячик. Страшновато. Бывают здоровые большие люди, а кулачки у них маленькие, даже странно, это потому что искусственно накачанные, а этот, видать, таким здоровым и родился. По кулакам таких прирожденных богатырей и распознают. Они самые опасные, у них мясо естественное, а не наращенное на гормонах и спортивной белковой еде.

– Валить его надо только с первого удара! – заявил Ванечка. – Или лучше треснуть чем-нибудь тяжелым по балде. Но если не попадем с первого удара – нам пиздец!

Он выудил из кармана кожаный мешочек с дробью.

– Во!

Но сделали проще: у Ленчика с собой был еще и перцовый баллончик – как-то он его ухитрился пронести в клуб.

– А вдруг бодяжный? – в последний момент засомневался Ванечка.

– Да ни фигя: я, как только купил, так тут же его и опробовал, причем просто прыснул в сторону собак, отвернувшись – и то у меня глаза зажгло, сопля пошли. Так что смотри, чтобы тебе не попало.

Подожли и сходу прыснули верзиле в лицо. Буквально залили ему глаза. Богатырь тут же вышел из строя, завыл, начал тереть веки. Ванечка уже держал наготове маленький кистень – мешочек с дробью, однако бить качка вдруг в последний момент пожалел: по бритой голове лупить его было жалко, а по телу – бессмысленно – мышцы все равно не пробьешь. Был бы волосатый – треснул бы, не думая. Секунд пять искал, куда бы долбануть мешочком и не нашел. Потом треснул, только без толку. Лишь после удара Ленчика в подбородок, от которого у того аж загудела рука, богатырь свалился.

– А ведь хороший баллончик! – сказал Ванечка, заливаясь соплями.

– Бежим!

Оба потом с полчаса отсмаркивались, и еще часа два чихали.

Назад к себе в Вологду Ленчик уехал автостопом. Денег у него не осталось ни копейки. У Ванечки, впрочем, тоже. Подарок невесте Ленчик так и не купил. Настроение его было мрачное. В Вологодской тоже, как и везде, царило разорение и запустение. Даже молока в Молочном не было – на три деревни оставалась только одна корова.

В конце лета Ванечка повалился по выходным ходить в клуб недалеко от дома, чтобы там познакомиться с какой-нибудь симпатичной девчонкой.

В этом клубе существовал довольно жесткий фейс-контроль: пускали только своих. Понятие «свои» было одновременно и узким и достаточно широким. Посетители должны были подходить и по одежде, и по поведению, и даже некоему выражению лица, чтобы не нарушали дух клуба и не испортили своим людям отдых. Переодевания обычно не помогали, причем многих знали в лицо, иногда пускали, а иногда нет. Видимо, это зависело и от заполнения и от конкретной ситуации.

На фейс-контроле Ванечка неожиданно встретил знакомого по армии, бывшего сержанта по фамилии Голубев. Тот Ванечку тоже узнал, тут же стер с лица грозное неприступное выра-

жение, заулыбался, они даже обнялись. Бывший сержант сказал: «Заходи к нам. Можешь и с подругой. Я здесь всегда стою по выходным. Запиши номер мобильного...» и тут же оттеснил в сторону парочку довольно симпатичных девчонок: «Сегодня мест нет!» – «Ну-у!» – Вид его снова стал грозным, почти свирепым. Девчонки стреляли в него глазами, вдруг обе высунули розовые язычки, стали делать ими явно неприличные движения. Он, однако, не соблазну поддавался: «Может быть, следующий раз!» – но все-таки смягчился: «Ладно, пошли!» – и двинулся с подружками внутрь, сказав при этом другому охраннику: «Сергея, прикрой меня, я быстро!» Напарник понимающе кивнул. Ванечка посмотрел Голубеву вслед с завистью: «Вот бы получить такую работу! И почет, и телки, и платят наверняка неплохо!»

Ванечку в клуб пропустили бесплатно. Увидел там у стойки бара одну явно скучающую девушку. Она ему понравилась. Ванечка подошел, попытался познакомиться.

– Ты сколько зарабатываешь? – сразу спросила она, вставив в губы длинную тонкую сигарету и ожидая, когда Ванечка поднесет зажигалку.

Ванечка сказал. Еще и приврав в два раза больше. Он устроился работать в кабельные сети: ползал по чердакам, крышам, пару раз здорово бился головой. Правда, в какой-то день денег им не заплатили, а бригаду распустили.

Девушка, хмыкнув, оглядела его с головы до ног.

– А машина у тебя есть?

– Пока нет.

– Вот когда будешь получать в три раза больше, и у тебя будет машина, тогда и приходи знакомиться! – заявила девушка и демонстративно отвернулась.

Короче, Ванечка тут обломился.

Однажды приснился страшный сон, что его снова призывают в армию, и что он стоит без трусов перед комиссией. Ванечка начинает объяснять военному, что он уже отслужил, но его, не слушая, ведут дальше, говоря, что так надо, и ничего тут не поделаешь. Проснулся он в холодном поту, еще и с эрекцией.

Раз в неделю Ванечка навещал своих родителей. Родители жили в большом блочном доме-корабле на Будапештской улице. Квартира была трехкомнатная, когда-то полученная на семью из четырех человек, но маленькая по площади – всего сорок пять метров. Ванечкиных родителей всю жизнь преследовала теснота: в юности они жили в общежитии, потом в дикой коммуналке на пять семей, потом – в другой коммуналке, хотя уже и в двух комнатах, но в довольно мрачном месте – на Троицком поле. Там и родились у них дети: Танечка, а потом – через три года – Ванечка, а потом родители получили эту квартиру на Будапештской улице. Сколько-то лет наслаждались собственным жильем, где у каждого была своя комната, а затем сестра вышла замуж, население квартиры сразу же возросло на ее мужа, а квартира снова стала напоминать коммуналку. Привести туда подругу или друзей было просто невозможно. Уход Ванечки в армию ситуации не решил, поскольку у сестры родилась двойня. Сестра работала бухгалтером в небольшой коммерческой фирме. Хозяин ей сказал, что работать без бухгалтера три года он никак не сможет, поэтому она вышла на работу, когда детям не исполнилось и полгода, благо работа была недалеко. Ванечкиной матери как раз исполнилось пятьдесят пять лет, она вышла на пенсию и сидела с внуками, теперь и смысла съезжать на съемную квартиру уже и не было – и так и эдак нужна была нянька. Сейчас детям было уже два года, и в квартире царил постоянный хаос: все было завешано стиранным бельем, колготками, под ногами пищали и трещали игрушки и сами дети, которые к тому же постоянно болели. Почти мифического Виталика, мужа сестры, Ванечка не видел уже очень давно, где-то он кем-то с утра до вечера работал, но очень вероятно, что Виталик все-таки реально существовал. Об этом говорили пустые пивные бутылки на балконе и растоптанные его тапки в прихожей, а также и то, что сестра вроде бы снова ходила беременная. Отец все еще продолжал числиться в каком-то «почтовом ящике» – на оборонном заводе, который, не получая никаких заказов,

неуклонно разваливался, все там было уже украдено и перепродано, однако по собственному желанию отец уходить никак не хотел, поскольку надеялся получить немаленькую компенсацию по сокращению штатов. Завод как-то завис: то ли его закрывали, то ли переводили в какое-то другое место, понятно, с последующей массовой зачисткой персонала. Говорили, что его вот-вот будут сносить полностью, а на этом месте строить элитные жилые дома и бизнес-центр, поскольку вид оттуда на Неву был замечательный.

Отец Ванечки то ли работал, то ли не работал – было непонятно, но на работу ездил каждый день. Чуть выпив, он крыл всех и вся – весь существующий миропорядок. В свое время он был рьяным антисоветчиком и поддерживал перестройку, теперь так же яростно выступал против «дикого капитализма».

Таким образом, места для Ванечки в квартире родителей не оставалось. Вариант проживания у бабушки с бабушкой на Васильевском острове – тоже не проходил – там тоже места не было – разве что на кухне. Короче, жить Ванечке по возвращении из армии было просто негде. Оставалось только одно место – у тетки Лии, которая жила там же, на Васильевском, и которая Ванечку привечала с раннего детства. Всегда у нее для него была припасена конфетка.

Эта тетя Лия, старшая сестра матери, получила квартиру в наследство уже в пожилом возрасте от родственницы мужа, за которой она ухаживала до самой смерти. У тетки самой было какое-то хроническое заболевание крови, она часто лежала в больнице. С головой у нее тоже был непорядок. Как только она оформила наследство, к ней стали навещать разные личности, включая участкового, подговаривая, что раз она одинокая, то, если она завещает им квартиру, обещали материальную помощь и пожизненное содержание. Поводились и медсестры из поликлиники и еще какие-то юные, но очень бледные девочки из собеса – всем нужно было жилье. Было понятно, что после подписания такого соглашения долго не проживешь. Участкового милиционера тетя Лия испугалась больше всего, потому что тот хотел тут же и вселиться вместе с женой в свободную комнату. Тетка стала при нем звонить родным, так он вырвал телефонный шнур и закрутил у нее на шее, подержал, подушил немного, а потом в ярости ушел. Тетя тогда и записала в наследники Ванечку и, для надежности, еще и прописала его на своей жилплощади. Ванечке как раз только-только восемнадцать и исполнилось, он уже и повестку получил. Сама тетя Лия была жива и в настоящее время проживала у другой своей сестры (еще одной Ванечкиной тетки совсем уже больной, дряхлой и плохо ходячей) в Твери. Собирались даже вместе помирать, впрочем, тетя Лия вполне могла передумать и вернуться в Питер в любой момент. Но пока что Ванечка жил один в двухкомнатной квартире. Тут ему повезло.

– Ты – богач! Еще бы и ремонтик тут сделать! – с завистью сказал бывший Ванечкин одноклассник Витек Макаров, однажды заехавший к нему с пивом. Сам Витек жил с родителями, младшим братом и ему некуда было привести очередную подружку. Он ожидал, что Ванечка предложит ему приходить к нему с подружками для кратковременного секса и даже оговорил компенсацию, но Ванечка эти поползновения твердо пресек, сказав, что у него самого есть девчонка, а групповой секс он не одобряет, а также после армии не любит любого массового совместного проживания. И, тем более, не будет предоставлять свою кровать для чужого траха, чтобы не разводить тут антисанитарию и трихомонад. Про девчонку он соврал, поскольку постоянной подружки у него пока что не было.

В начале сентября Ванечка начал активно искать работу. Спросил у одного знакомого. Тот поинтересовался:

– Что умеешь делать?

– Чего надо, то и могу. Все! – не моргнув глазом, ответил Ванечка, у которого деньги уже закончились окончательно. Тот, оглядев бывшего солдата, хмыкнул:

– Официантом в "Япошку" пойдешь? Хорошие чаевые. Еще там же есть работа охранника за десять тысяч. Сутки через двое. Можно найти еще одну работу и пахать в двух местах. Годится?

– Подумать можно?

– Ну, думай.

Буквально на следующий день на улице повстречался какой-то мужчина вроде чем-то знакомый, то ли лицом, то ли походкой.

Он вдруг остановился, резко повернулся к Ванечке:

– Слушай, парень, а ведь тебя где-то видел!

Ванечка несколько напрягся:

– Возможно.

– Все. Вспомнил! – Мужчина радостно хлопнул себя ладонью по лбу: – Пулеметчик? И еще у тебя дружок был такой чумазый, лихой парнишка...

Тут Ванечка и его припомнил, хотя и с трудом. Человек в гражданской одежде и с усами и бородкой, выглядит совсем по-другому, чем в форме да еще и побритый.

– Напомни, как зовут? – Мужчина смотрел на Ванечку с таким же интересом.

– Кошлов Иван.

– А я Ковалев Сергей. Сергей Николаевич. Капитан. Работаешь? Учишься?

– В поиске. На подготовительные курсы записался в университет, в следующем году буду поступать. Хочу учиться и работать.

– И на кого думаешь учиться?

– На филолога, – чуть помедлив, ответил Ванечка.

– Ну-ну, – с некоторым сомнением произнес Ковалев. – Ладно, если надумаешь, есть работа в ЧОПе у моего хорошего знакомого, бывшего мента. Наш человек. Зовут Алешин Павел Петрович. – Он покопался в бумажнике. – На-ка, держи его визитку. Позвонишь по этому телефону и скажешь, что ты от Ковалева. Встретитесь, поговорите. Если подойдешь, это нормальная работа, еще останется время для учебы. Там требуются не просто охранники, а оперативные работники в сыскное бюро. Мне почему-то кажется, ты вполне подойдешь. Подумай.

Ванечка позвонил Алешину сразу же, как только добрался до дома. Тот звонку не удивился и назначил встречу на десять утра следующего дня.

К назначенному времени Ванечка отправился на собеседование. Утром долго стоял в замешательстве босиком в одних трусах перед открытым шкафом, чесал в затылке: не знал, что и надеть. Хотелось одеться попримечнее, а приличного ничего и не было. Старый пиджак не налезал на плечи и не застегивался, ворот единственной белой рубашки на шее не сходился. Пришлось идти в джинсах, футболке и легкой осенней куртке.

Главная контора ЧОПа находилась недалеко от станции метро «Черная речка». Охранник на входе проверил документы, сверил фамилию по журналу, кивнул и пропустил Ванечку.

Само помещение охранного агентства напоминало районный отдел милиции, как если бы его решили немного сделать почище и подкрасить. Дешевый евроремонт, гудящие лампы дневного света. Пронзительно до глубины мозга воняло какой-то синтетической дрянью. Все это нагнало на Ванечку тоску. По указке охранника он нашел восьмой кабинет, постучал и после отклика "Да, войдите!", зашел.

За столом, развалившись в кожаном кресле с высокой спинкой, сидел мужчина лет сорока в рубашке без галстука и с расстегнутым воротом. Поднялся, пожал руку, представился: «Алешин Павел Петрович» и предложил сесть. Ванечка сел на край стула, держа спину прямо, уставился на Алешина. Тот ободряюще улыбнулся, задал несколько простых вопросов, потом достал лист бумаги и ручку:

– Заполни анкету. Документы принес?

– Да.

Какое-то время Ванечка, покусывая ручку, заполнял анкету.

Алешин бегло просмотрел ее, встал, пожал руку:

– Все в порядке. В течение трех дней мы тебе позвоним.

Ванечка направился к двери, в дверях обернулся. Алешин, откинувшись в кресле, смотрел на него, поднял растопыренную ладонь: «Удачи!»

Звонок разбудил его через два дня ровно в десять утра:

– Иван? Это Алешин. Ты принят. Приходи оформляться. Возьми с собой паспорт, ксерокопию карточки пенсионного полиса, ИНН, трудовую книжку, военный билет, фотографию три на четыре, справку из тубдиспансера... Вроде как все.

– Понял. Когда?

– Сразу, как только соберешь документы. Только приходишь уже не на «Черную речку», а на Петроградскую. Запиши адрес...

В тот же день Ванечка познакомился с Котом. Ровно в десять утра он вошел в дежурную комнату и там, на диване, увидел длинного тощего парня с торчащими вверх светлыми волосами, который самозабвенно с упоением ковырял в носу. Закончив ковырять, парень пошмыгал носом, и видимо вполне удовлетворенный его чистотой и проходимостью наконец устался на Ванечку.

– Это ты, что ли, Кошлов Иван? Давай знакомиться. Я – Андрей Катаев. Мы теперь вроде как напарники.

Был он на два года старше Ванечки. Кличка Кот происходила вследствие его фамилии и действительного сходства с котом даже не внешним видом, а скорее повадками.

Ванечку-то понятно, почему взяли без проблем: все-таки какой-никакой, а боевой опыт, рекомендации, а вот почему приняли Кота, поначалу для Ванечки было неясно. Сначала Ванечка думал, как и его самого – по знакомству и опять же и по анкете наверняка подошел: без образования после армии у него одна дорога – охрана, милиция. Кот служил в Псковской дивизии ВДВ, причем отрубил там целых три года, включая год по контракту. На вопрос, зачем подписывал контракт, отвечал неопределенно: там, мол, умеют уговорить. Разговоры про службу не любил. В части он считался человеком образованным, поскольку перед армией закончил электротехнический колледж, поэтому всю службу отработал на рембазе аккумуляторщиком. От этой работы у него остался на память сухой кашель. Ростом повыше Ванечки чуть не на целую голову, парень он был с виду не слишком крепкий, шепутной, подвижный и невыдержанный на язык. Однако позже проявились чрезвычайно полезные в работе черты: Кот хорошо знал город, имел необъятное число знакомых во всех слоях общества, где это только возможно, и практически мгновенно мог наладить контакт с любым человеком, хоть с пенсионером, хоть с бандитом, хоть с бомжом. Ванечка иногда поражался ему: все почему-то считали Кота за своего. Он мог подойти к бомжам, выпивающим на скамейке, и завести с ними дружескую беседу, в ходе которой его еще и настойчиво пытались угостить. Попадая в определенную сферу, он сам мимикрировал, как хамелеон. Он был своим среди фанатов «Зенита», а однажды Ванечка с изумлением наблюдал, когда гаишник, который, остановив их машину с явным намерением стянуть денег на пиво и направлялся к ней со злобным лицом, вдруг через какие-то буквально три минуты после беседы с Котом уже улыбался, хохотал; они чуть ли не хлопали друг друга по плечам. Впрочем, какую-то купюру Кот все-таки гаишнику всунул. Закон жанра. Он был чем-то вроде человека-хамелеона, что делало его незаменимым для работы в детективном агентстве. Единственное, кого он ненавидел из людей, были гопники, которых он на дух их не переносил и всегда шел с ними на конфликт. Кроме того, он был хороший водитель. Вообще быстро соображал: гораздо быстрее Ванечки, мог выкрутиться из любой ситуации.

У него была собственная машина – раздолбанная «семерка» грязно-морковного цвета, ранее называвшегося «рубин 110», с пробегом, кажется, тысяч двести. Бегала она, впрочем, довольно резво, хотя уже на скорости больше семидесяти километров в час ощутимо вибрировала – надо было менять крестовину карданного вала.

За машиной своей, хотя и проклинал ее (но только когда она это не слышала – где-нибудь подальше от нее, поскольку считал ее за одушевленное существо, которое может обидеться и запросто сломаться в самый неподходящий момент) и постоянно собирался менять на какую-то мифическую иномарку, Кот следил тщательно: чуть ли не раз в три месяца менял масло, чуть реже тормозную жидкость и колодки тормозов, трубки и другие части, которые, может, и не требовали такой частой замены, но которые можно было заменять самостоятельно без особых усилий и хлопот. Нередко призывал Ванечку послушать, как ровно работает мотор. Ванечка ничего особенного в тарахтении не слышал, но согласно кивал головой. Ванечка в основном боялся внезапного проваливания прогнившего пола и собственного выпадения на дорогу на полном ходу и поэтому старался поджимать ноги.

Впрочем, и отрицательных черт в характере Кота было немало. Во-первых, он много курил. Во-вторых, постоянно трепался за рулем. Еще иногда на него нападал словесный понос.

Женщин на дороге Кот ненавидел люто, нещадно крыл их матами, хлопал ладонями по рулю:

– Вот, блядь, дура, ну, куда ты лезешь! Кто ж так ездит! Ебанный тывротблянахуй, кому права дают в этой стране!

Или:

– Гляди-гляди, едет за нами, сука ебаная, ребенок в машине, а она треплется по телефону и никак не может отлипнуть. Засунь мобилу себе в пизду!

Коту, проживавшему в трущобе в самом центре Петербурга у Пяти Углов, Ванечкина квартира понравилась главным образом тем, что из окна были видны деревья.

– Классная квартирка!

– Да тут все трубы ржавые, надо менять! Причем, лучше во всем доме. Наверху живет безумная старуха, постоянно меня заливает на кухне и в туалете.

– Это фигня. Радуйся! У меня вообще своего жилья нет! По сути, я – бомж!

Сам Кот снимал квартиру на улице Рубинштейна у самых Пяти Углов – в самой настоящей трущобе: вход со двора-колодца на черную лестницу, пятый этаж без лифта. Ступени на лестнице были липкие, словно залитые жиром. На площадках стояли консервные банки, битком набитые рыжими жухлыми окурками. Там даже кошки не жили.

Итак, прилипая к ступеням, поднимаешься на пятый этаж. С лестницы сразу попадаешь в кухню с маленьким окошком, выходящим в настоящий двор-колодец шириной всего метра три, забитый мусором почти до уровня второго этажа. В квартире было две сумрачные комнаты, окна которых выходили в другой колодец – пошире, на стенах – портреты неизвестных людей и дурные копии знаменитых работ. Одну копию Ванечка сразу же узнал: Аленушка оплакивает брата Иванушку на берегу на камне, только автора забыл – то ли Саврасов, то ли Васнецов, то ли Серов – что-то такое, в школе, помнится, писали по этой картине сочинение. Только Аленушка тут получилась какая-то косая – чистая ведьма, хоть саму ее топи.

Централизованного горячего водоснабжения тоже не было – на кухне висел на стене газовый водогрей. При открывании крана раздавался сильный хлопок, от которого во всей квартире дребезжали стекла.

Платил Кот за квартиру по питерским меркам не слишком и дорого, поскольку снимал ее у каких-то своих знакомых – чуть ли не у дальних родственников, но и все равно получалось немало. У этой берлоги имелся, конечно, и свой шарм – это была подходящая нора для студентов, художников и молодоженов без детей. Все эти неясные картины на стенах, ловцы снов, музыка ветра, позванивающая на сквознях, струящихся из перекошенных оконных

рам, создавали некую романтическую ауру. В ванную комнату, совмещенную с туалетом, прямо из кухни вела дверь с рифленным матовым стеклом. Если присмотреться, можно было увидеть силуэт моющегося или сидящего на унитазе человека. Кот все время собирался повесить туда занавеску, но руки не доходили. С появлением в его квартирке Валентины, там, в общем-то, стало даже уютно, к тому же было близко до Невского проспекта. Всегда можно сбегать в кино на ночной сеанс или просто погулять в центре, не завися от транспорта и разводки мостов. Ванечка же на своем Васильевском острове был заперт там с часу до пяти ночи.

Кот рассказал про себя:

– Я почти год проработал на хозяина в одной строительной фирме. И, наверно, если послушать других, на, в общем-то, хорошего хозяина. Пахали много, но и получали вроде как неплохо. Всеми делами занимался управляющий. Сам хозяин за все время приехал на своем «мерсе» только один раз, помнится, походил по площадке с брезгливым выражением лица, потом свалил в аэропорт – ему нужно было в Мюнхен на Октоберфест – его давняя ежегодная традиция. Кстати, был он тогда с любовницей, понятно моделью лет двадцати. Они тогда посмотрели на нас со скукой, как на предметы обихода вроде пылесоса. И я вдруг почувствовал себя древнеримским рабом. Кому-то, может, и нравится быть рабом, но только не мне! В этом мире надо быть только хозяином! – заключил Кот.

Ждали они не долго. Вошел щуплый парень лет под тридцать в очках, и сказал, заглядывая в бумажку:

– Я – Корабельников Александр, сотрудник технического отдела, и я познакомлю вас с основными направлениями нашей работы, к которой вы приступите после того, как пройдете обучение. Вы уже знаете, что по закону, желающий стать сыщиком должен окончить профильное учебное заведение, имеющее лицензию Минобрнауки или департамент образования Петербурга. Достигшие 18 лет граждане после окончания школы могут пойти на очное обучение по специальности «частная охранная деятельность» и «частная сыскная деятельность». Обучение в среднем занимает один месяц при шестидневной учебной неделе. Для лиц, имеющих опыт охраны, проходивших службу в оперативных или следственных подразделениях органов МВД, ФСБ или Вооруженных силах, достаточно двух недель. То есть, вам придется проходить полный курс. – Он сделал паузу, поднял глаза на парней. – Вы получите оба сертификата и удостоверение личности частного охранника, фотографии на которое вы сегодня сдали. Помните, как и любой частный бизнес в России – охранный бизнес находится под постоянным давлением государственных структур. В нашем случае это МВД. Практически все запрещено. Большая часть того, что делаем мы, да и все частные охранные предприятия – незаконно, как, впрочем, – тут Корабельников ухмыльнулся, – и большая часть того, что делают государственные службы, постоянно обирая граждан путем вымогательства и взяток. Огнестрельное оружие теперь запрещено, также запрещено использовать скрытые видеокамеры и "жучки". И я в какой-то мере с этим согласен: тут слишком много возможностей сбора компромата, поскольку камеру можно поместить в туалете, раздевалке, спальне, бане, а это места, где человек хочет побыть один или максимум вдвоем. А скрытая камера – реальное вторжение в личную жизнь. Впрочем, это мало кого волнует, но камеру можно поместить в комнату, где ты берешь взятку, пялишь несовершеннолетнюю проститутку или мальчишку с вокзала. Вот!

Он показал что-то типа спичечного коробочка – это тоже оказалась видеокамера.

– Такие штучки теперь запрещены, легально можно снимать обычными камерами, фотоаппаратами и записывать на диктофон. Следить за людьми также нельзя, хотя это и есть наш бизнес. Короче, закон написан так, что к нам всегда можно придраться. Поэтому наша задача работать так, чтобы против нас не оставалось никаких улик. Муж хочет посмотреть, что делает его жена, когда он в командировке. Поэтому приходится работать на грани. Прослушивать телефонные переговоры официально нельзя, хотя мы имеем техническую возможность фиксировать важные разговоры, не уведомляя об этом никого.

– Как? – всунулся Кот.

– Узнаешь в свое время! – снова ухмыльнулся Корабельников. – Технические средства – наши основные добытчики информации, поскольку нам нужны документальные визуальные свидетельства. Люди не очень доверяют телефонным записям. Впрочем, ревнивцы те готовы верить всему: у них, как говорится, каждое лыко в строку. Также по заявке фирм мы осуществляем проверку партнеров перед предстоящей сделкой: нет ли за ними криминала или кидалова, не фиктивная ли это фирма, не однодневка ли, которая может забрать деньги и исчезнуть. Для этого у нас имеется постоянно пополняемая база данных. Мы вводим туда практически все фирмы, выходящие на рынок Петербурга. Обмениваемся информацией с другими агентствами в крупных городах, в частности, в Москве, Нижнем Новгороде, Самаре, Екатеринбурге. Наше агентство занимается также проверкой персонала для средних компаний, не имеющих собственных служб безопасности.

Потом еще Корабельников уточнил:

– Тут спрашивали, откуда мы берем информацию? Покупаем. Информация – хороший товар. Это еще и подработка людям, которые сидят на больших информационных базах или имеют к ним доступ. Шеф контактирует с ними по своим каналам. Кроме того, имеется свой круг постоянных клиентов из фирм, которые считают, что проверка персонала перед приемом на работу себя окупает. Может поступить какой-нибудь мошенник или шпион конкурента, поэтому мы проверяем резюме кандидатов. Проверяется официальная база, то есть наличие судимостей, затем неофициальная: проходил ли он когда-нибудь по каким-нибудь грязным делишкам. На некоторых лиц такая информация иногда добывается более глубоко. Например, поскольку человек в жизни не меняется, полезно знать, что он из себя представлял в детстве и юности. Например, можно найти его школьного друга, учительницу и получить достаточно объективную оценку искомой личности. Бывает, что женщины проверяют своих женихов, но еще чаще матери проверяют женихов своих дочерей: женаты они или нет, нет ли у них кого-нибудь типа второй гражданской жены, то есть незарегистрированной сожительницы, детей от прежних браков, также родители проверяют друзей своих уже подросших детей – не наркоманы ли они.

– Всякие личные проблемы, – продолжал Корабельников, – это обычное дело частного сыска. Менты не могут, а главное, не должны да и не хотят этим заниматься. Это изначально вне их компетенции. Может ли гражданин прийти в милицию и попросить проследить за своей женой или за конкурентом? Официально это просто невозможно. Кстати, прослушивать разговоры без санкции прокурора им тоже категорически нельзя, а у нас есть специально купленный для этого за очень большие деньги программно-аппаратный комплекс GSM. Никто даже и не узнает, что его прослушивают. Самое главное в нашем деле, не лезть в политику. Тут можно здорово погореть. А кого волнуют мужчины-кобеля и жены-изменщицы? Лишь своих жен и мужей. А как же иначе? Такие дела нельзя пускать на самотек. Как известно, женщины, как и мужчины, при недостатке контроля мгновенно сваливают налево – такова их природная сущность... Это наша работа. Что же касается поиска людей, то многое можно сделать через знакомых ребят в ментуре за долю малую. Понятно, это все незаконно, а кто у нас стране досконально соблюдает закон? Например, взятки берут все, и, по сути, это официально поощряется самым построением системы государственного управления. Запрети взятки и нарушится многолетний порядок вещей и сам многовековой уклад России. Еще одно направление работы: контроль за детьми. Иногда требуется проследить за ребенком-студентом: с кем он общается, не употребляет ли наркотики, какая у него друг или подруга, чтобы заранее можно было принять меры...

Как оказалось позже, подобными опросами в школах, вузах и в мужских коллективах в основном занималась Катя Баянова – хрупкая темноволосая девушка двадцати двух лет. Она умела найти контакт в этой среде, расположить к себе. Для разной ситуации она и одевалась по-

разному, то в ярком макияже, то вообще без косметики, имела кучу различных удостоверений: то корреспондента некоего СМИ, то – сотрудника какого-нибудь департамента, общественной организации или благотворительного фонда. Ни Ванечка, ни даже Кот этим не занимались, поскольку не внушали доверия ни школьным учителям наблюдаемых лиц, ни их бывшим одноклассникам: у тех непременно возникала подлая мысль: "Сейчас начнут бить морду!", поэтому функцией Ванечки и Кота осталось наружное наблюдение, поиск дополнительной, обычно визуальной или документальной информации и силовое прикрытие Кати. Так она чувствовала себя гораздо увереннее и свободнее. Как-то один тип привязался к ней посередине бела дня, собирался ухватить Катю за попку, но тут Кот сурово библикнул из машины, так тот сразу ручки свои шаловливые и отдернул.

Позднее оказалось, что сам Корабельников каким-то образом имел доступ к ежедневной оперативной сводке по городу и области. Это был очень большой секрет. Знали об этом только три человека: сам Корабельников, Алешин и Кот, который к Корабельникову сразу втерся в доверие.

Занятия начались буквально через два дня. На первом занятии в школе охранников изучали законодательные акты. Чтобы лучше запомнилось, всех заставили своей рукой записать в конспект:

Статья 3. Виды частной детективной и охранной деятельности

Частная детективная и охранный деятельность осуществляется для сыска и охраны.

В целях сыска разрешается предоставление следующих видов услуг:

- 1) сбор сведений по гражданским делам на договорной основе с участниками процесса;
- 2) изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров, выявление некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров;
- 3) установление обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну;
- 4) выяснение биографических и других характеризующих личность данных об отдельных гражданах (с их письменного согласия) при заключении ими трудовых и иных контрактов;
- 5) поиск без вести пропавших граждан;
- 6) поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества;
- 7) сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса.

В течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор таких сведений частный детектив обязан письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание, следователя, прокурора или суд, в чем производстве находится уголовное дело.

В целях охраны разрешается предоставление следующих видов услуг:

- 1) защита жизни и здоровья граждан;
- 2) охрана имущества собственников, в том числе при его транспортировке;
- 3) проектирование, монтаж и эксплуатационное обслуживание средств охранно – пожарной сигнализации;
- 4) консультирование и подготовка рекомендаций клиентам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств;
- 5) обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий.

Предприятиям, осуществляющим частную детективную и охранную деятельность, предоставляется право содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе на договорной основе.

Физическим и юридическим лицам, не имеющим правового статуса частного детектива, индивидуального частного детективного предприятия или объединения, частного охранника

или частного охранного предприятия либо охранно – сыскного подразделения, запрещается оказывать услуги, перечисленные в настоящей статье.

Статья 5. Действия частных детективов.

В ходе частной сыскной деятельности допускаются устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение для получения необходимой информации в целях оказания услуг, перечисленных в части первой статьи 3 настоящего Закона.

При осуществлении частной сыскной деятельности допускается использование видео– и аудиозаписи, кино– и фотосъемки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, а также средств оперативной радио– и телефонной связи.

В случае необходимости оказания частными детективами услуг, сопряженных с опасностью для их жизни и здоровья, им разрешается использование специальных средств, виды, порядок приобретения, учета, хранения и ношения которых устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Статья 7. Ограничения в сфере деятельности частного детектива

Частным детективам запрещается:

- 1) скрывать от правоохранительных органов ставшие им известными факты готовящихся или совершенных преступлений;
- 2) выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов;
- 3) собирать сведения, связанные с личной жизнью, с политическими и религиозными убеждениями отдельных лиц;
- 4) осуществлять видео– и аудиозапись, фото– и киносъемку в служебных или иных помещениях без письменного согласия на то соответствующих должностных или частных лиц;
- 5) прибегать к действиям, посягающим на права и свободы граждан;
- 6) совершать действия, ставящие под угрозу жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество граждан;
- 7) фальсифицировать материалы или вводить в заблуждение клиента;
- 8) разглашать собранную информацию, использовать ее в каких-либо целях вопреки интересам своего клиента или в интересах третьих лиц;
- 9) передавать свою лицензию для использования ее другими лицами.

Проведение сыскных действий, нарушающих тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений либо связанных с нарушением гарантий неприкосновенности личности или жилища, влечет за собой установленную законом ответственность".

Битый час преподаватель перечислял, что делать нельзя, потом завершил лекцию:

– Деятельность частных охранных предприятий (ЧОПов) полностью контролируется Министерством внутренних дел. Частным сыщикам нельзя читать частную переписку и вскрывать чужие письма. Нарушение этой статьи закона грозит лишением свободы на срок до 7 лет или, в лучшем случае, штрафом в размере от 100 тыс. до 300 тыс. рублей.

Закон полностью запрещает пользоваться скрытыми камерами и специальными средствами прослушки. За частным детективом сохраняется только право осуществлять наружное наблюдение за тем или иным человеком. О диктофонах, обычных фотоаппаратах и видеокамерах ничего не говорится.

Детективы обязаны делиться любой оперативной информацией с милиционерами и следователями по первому же запросу – до сегодняшнего дня такая кооперация не была обязательной. Впрочем, разглашать сведения о своем заказчике частный сыщик права не имеет даже милиции. Детективы, имея лицензию, могут приобретать только травматические писто-

леты, перцовые баллончики и электрошокеры. Приобретение нарезного огнестрельного оружия запрещено. Вопросы есть?

Кот поднял руку:

– Тут у вас прозвучало выражение «запрещено собирать сведения, связанные с личной жизнью, с политическими и религиозными убеждениями отдельных лиц». А что это за «отдельные лица»? И существует ли список отдельных лиц?

Преподаватель никак не среагировал на прикол:

– Да, конечно. Вас с ним ознакомят ваши руководители по месту работы.

Кроме теоретических занятий, двенадцать часов в неделю занимал рукопашный бой и еще четыре часа проводили на стрельбище в тире МВД.

Параллельно Ванечка еще ходил и на водительские курсы, кои успешно и окончил.

По окончании обучения всем торжественно выдали свидетельства, завершение учебы отметили небольшим фуршетом, и буквально на следующий день началась работа.

Поначалу Кот с Ванечкой ездили в составе группы быстрого реагирования. Машины были в основном классические «Жигули» с наклейками на дверях и желтым фонарем на крыше. Норматив приезда на место происшествия составлял десять минут днем и пять минут ночью, что в условиях большого города выполнить было довольно непросто. В организации, с которой был заключен договор на охрану, нажимали тревожную кнопку или просто звонили по телефону диспетчеру, а тот уже отправлял на место ближайшую группу. Приходилось мчаться в ночные клубы, где посетители устраивали пьяные дебоши, и выволакивать их оттуда, или в кафе и рестораны, где клиенты отказывались платить, в магазины, где покупатели постоянно что-то крали. Потом нарушителей сдавали милиции или просто отпускали, дав по шее – по обстоятельствам. Наиболее неприятными считались вызовы в коттеджные поселки для богатых – на внутренние разборки: обычно или семейные скандалы или опять же пьяные драки на вечеринках. Там обычно трудно было понять, кто прав и кто виноват, и можно было самим получить по голове от местной охраны и телохранителей. Так однажды Кот с Ванечкой попали в очень жестокий замес. Хозяин и гости разом кинулись на приехавших по их же вызову частных охранников, и тем пришлось очень тяжело. Однако в результате у хозяина оказалась сломанной в двух местах челюсть, а у кого-то из гостей выбиты зубы, не считая множества ушибов у других.

Никакого оружия, кроме резиновой дубинки и газового баллончика у охранников не было. Однако форма, решительный вид, крик, пара ударов по ребрам или в поддых обычно решали проблему. Впрочем, в багажнике для подстраховки лежало помповое ружье и два пневматических пистолета, стреляющие стальными шариками. Пистолеты были обычной конструкции, только в них поменяли газовый баллончик на более мощный. Попадание таким шариком, например, в ногу было довольно болезненным.

Из снаряжения имелись еще наручники на короткой цепочке, то есть практически без цепочки, испанского производства, которые невозможно открыть скрепкой или проволокой без ключа. Говорили, что раньше в комплект входили самозатягивающиеся, но потом после одного несчастного случая, чуть не закончившегося ампутацией кисти, использовать их запретили.

Иногда во время дежурств происходили и стычки с вездесущими гопниками. Ненависть Кота к ним была необыкновенная. Он как-то даже высказался:

– Я бы специально пошел в ментуру работать, чтобы гопоту пиздить при каждом удобном случае!

Однажды позвонили из модного магазина. Сквер напротив входа в этот магазин почти каждый вечер оккупировала галдящая гопота. Они пили пиво, щелкали семечки, матерились, задирали прохожих. Сквер их чем-то привлекал, как будто чем-то там было намазано, и они налетели туда как коты на валерьянку или скворцы на вишневые сады. К магазину вечером

было просто невозможно подойти и, соответственно, падала выручка. Хозяину, наконец, это дело надоело, и он позвонил в службу охраны.

На вызов тогда выехали втроем: Кот (за рулем), Ванечка и еще один парень для поддержки – Слава Кофтюхов. У старшего группы белобрысого тридцатилетнего Кофтюхова, давно женатого и даже имевшего двоих детей, все лицо было в прыщах, как у подростка. Прыщи у него были даже на спине, и еще имелась жуткая, ничем не выводимая перхоть. Это здорово его доставало еще с подросткового возраста. Говорят, что такие проблемы как-то связаны с гормональным фоном, но женитьба ему вовсе не помогла. На черной форме охранников перхоть лежала хлопьями, как снег. Он постоянно ее стряхивал. Кот предлагал ему сделать кастрацию, мотивируя тем, что у кастратов и педиков прыщей не бывает. Кофтюхов в ответ материл Кота. Всю дорогу, а получилось из-за пробки гораздо больше десяти минут, они незлобно переругивались.

Кстати, жена Кофтюхова была женщина крупная, красивая, крашеная блондинка. Грудь имела необыкновенно большую, к тому же всегда носила платья и блузки с таким глубоким вырезом, что любой мужик непроизвольно притягивался туда глазами. Она сама водила машину, лихачила. Ее нередко останавливали, но когда гашники заглядывали в машину и видели две ее огромные груди, разделенные ремнем безопасности и упирающиеся чуть ли не в руль, бездонное декольте, они обычно впадали в ступор, только крякали и отпускали без всякого штрафа. По идее, с такой женой у Кофтюхова вообще не должно было быть никаких прыщей.

Когда Кофтюхов появлялся где-нибудь с женой, наступала тишина. Мужчины замирали. Впрочем, один мужик, облизав губы, высказал то, что думали все:

– Это не может и не должно принадлежать одному!

Вполне возможно, что так оно и было. Кот, который имел привычку фотографировать все более или менее интересное, попадающееся на пути, как случайно заснял жену Кофтюхова на улице с каким-то мужчиной. Они шли рядом и вроде даже и не касались друг друга, так что это вполне мог быть случайный человек или коллега по работе. Однако, просмотрев фотографии, Кот сделал заключение:

– Попихивает ее.

Ванечка, поглядев, вынужден был с ним согласиться.

Кот этих фотографий Кофтюхову не показывал. Слава парень был хороший, хотя они почему-то с Котом, как ни сойдутся, спорили по любому поводу. Например, из-за мест летнего отдыха.

Кот со своей подругой Валентиной собирался ехать отдыхать в следующем году в Турцию. Кофтюхов, ежегодно посещавший какое-то особое место на Черном море под Туапсе, Кота он жестко критиковал, типа «ты не патриот» и еще: "не нужен мне берег турецкий и Африка мне не нужна". Кот же на это отвечал:

– Пусть в Турции русских, конечно же, не любят, но на нашем-то юге так просто ненавидят! И в конечном итоге у нас на юге отдыхать получается дороже. А если ты такой патриот, что же ты не едешь на русской машине?

– Я, конечно, патриот, но ведь не до такой же степени! – обиделся Кофтюхов.

Согласия по этому вопросу они так и не нашли.

Подъехав к скверу у магазина, охранники примолкли: гопников там было как воронья на свалке, к тому же они были здорово поддатые и с гопотелками. Это было очень плохо, поскольку присутствующие гопотелки обычно придают своим парням наглости и бодрости.

– Надо вызывать второй наряд, – констатировал Кот, не выходя из машины.

При всей угрожающей ситуации гопники пока что никого не били. Придаться к ним официально можно было разве что только за распитие спиртных напитков в общественном

месте. А, как известно, гопник без пива существовать не может. Лиши его пива, и он исчезнет из этих мест обитания, как таракан.

– Жалко, Глыбы с нами нету! – проблекотал Кот тоненьким голоском, какой наверно был у козленка, когда в дверь их избушки постучал большой и страшный серый волк.

Ванечка с ним был согласен: да, Глыба здесь очень даже пригодился бы, поскольку Глыба он и есть Глыба. Говорили, что он с детства был таким здоровым, всегда самым большим и в детском саду, и в классе, и в армии. И всегда всех бил. Однако Глыба сейчас работал в другом месте, поскольку в «Жигули» помещался с трудом, а служебный внедорожник "Чероки" пребывал в затяжном ремонте – ждали какую-то запчасть.

Гопники, как обычно, общались друг с другом исключительно матом, гопотелки визжали. Понятно было, что схватки не избежать, вряд ли они уйдут мирно, увещевания и слушать не будут. Известно, гопник понимает только силу. Глыба в таких случаях всегда впечатлял – не то, что Ванечка со своим школьным румянцем и тощий длинный Кот. Да и прыщавый Слава Кофтюхов тоже не мог никого напугать, хотя, вроде как и взрослый мужик. Впрочем, Кофтюхова вырубил сразу же, кинув ему бутылку в голову, потом бросились на Кота с Ванечкой.

Начавшееся мучительное столкновение, когда обе стороны получали и наносили множество ударов, падали, снова вставали и бились в кровь, чем-то напоминало Бородинское сражение, после которого те и другие посчитали себя победителями, хотя понесли чудовищные потери.

Драка продолжалась до полного изнеможения сторон. Через какое-то время подъехали сразу два наряда милиции. Гопота разбежалась. Остались двое шатающихся – Кот и Ванечка, лежащий в глубоком нокауте Кофлюхов да рядом на земле пяток гопников.

Появившиеся на следующий день в офисе Ванечка с Котом выглядели ужасно: глаза подбиты, носы и губы распухли, однако Кот тут же растрюбил о безусловной победе.

Увидев их, передвигающихся со стонами, хромающих на все четыре ноги, Алешин с трудом сдержал смех. Парочка действительно выглядела комично. Жалости к ним у него никакой не было:

– Что, бойцы, не смогли справиться с простыми уличными хулиганами? Позор! Еще и на курсах занимались, неужели вас ничему там не научили? Мои сотрудники не могут так плохо драться. Должно быть так: один удар – один человек и если уж ты попал, то противника нет.

Ванечка только шмыгал носом. Оправдываться, что они бились вдвоем против десятых, он не стал. В целом-то они победили. Пусть и с потерями. Шефа все равно это бы не устроило. Видок был еще тот. Все болело. Кот после планерки пошел к секретарю Маргарите Николаевне просить цитрамону.

В комнате секретаря насыщено пахло кофе: Маргарита Николаевна только что зарядила кофе-машину.

– Мальчики, хотите кофе? – спросила она.

– Из рук прекрасной женщины выпью хоть яду! – разбитыми губами прошамкал Кот.

– А чай есть, а то я кофе не пью? – спросил Ванечка.

Был и чай.

Все это время Кот бессовестно льстил Маргарите Николаевне. Та только улыбалась.

– Чего ты к ней пристаешь? – возмутился Ванечка, выйдя на улицу. – Она же взрослая тетка – ей лет сорок наверное!

– Ты ни фиги не понимаешь! Если ты не пытаешься клеиться к красивой женщине, это ее обижает. Она специально одевается и красится, чтобы к ней приставали.

Позвонил Алешин:

– Вам нужно пройти дополнительную подготовку по рукопашному бою!

Неделю спустя Алешин сам лично привез их в центр боевых искусств на Петроградской. Предварительно он позвонил инструктору, своему давнему знакомому, потом отправился туда вместе с парнями. Идти на тренировку ни Коту, ни Ванечке совершенно не хотелось. Шли, загребая ногами мокрые желтые листья.

В вестибюле центра кишели дети и их родители. Детский тренер в черном кимоно выговаривал чьему-то папаше:

– Это ничего, что он не держит руки – есть и взрослые, которые не держат... Научится.

Тот слушал, кивал, доставал из бумажника деньги. Сын его, толстый мальчишка в белом кимоно, терся тут же.

Протиснулись мимо них, прошли в зал.

Инструктор, которого звали Вадим Николаевич, подошел к ним несколько в раскачку, ставя широко ноги, как ходят борцы. Всем пожал руки. Это был лысый мужчина среднего, но трудно определяемого возраста: ему могло быть и тридцать пять и сорок пять лет, скорее, все-таки за сорок. Он немного картавил. Оглядев ребят, хмыкнул:

– Давайте на ринг. Посмотрим, что вы можете.

«Зверюга», – подумал, содрогнувшись, Ванечка.

Двинулись к рингу мимо висящих мешков и груш.

В боксерской стойке двигалась девушка и методично лупила по висящему на цепи мешку. Удары ее были быстрые и сильные. Ванечку это впечатлило.

Инструктор кивнул на нее:

– Знакомьтесь, это Даша. Дерется очень здорово. Однажды к ней привязались семеро. Она поступила очень грамотно: сразу спросила, кто главный. Один выступил, она ему и врезала. "Есть вопросы? Нет вопросов!" На этом бой и закончился. Больше никто не полез. Этим летом они с матерью отдыхали в Турции. Там к ним стал приставать турок, распустил руки, и она ему вмазала. Турок этот оказался владельцем водных аттракционов на том пляже. Он тогда Дашу зауважал так, что они с матерью все время пребывания пользовались этими аттракционами совершенно бесплатно.

Подошли к Даше поближе.

– Сильно турка вырубил? – поинтересовался Ванечка.

Даша никак не среагировала. Она только покосилась, но продолжала колотить дальше.

– Она не очень хорошо слышит, – сказал инструктор, повернувшись к Даше спиной, – говори с ней так, чтобы она видела губы.

Однако Даше мешать не стали.

– А чё, классно бы с такой девчонкой задружиться: считай, что твой личный телохранитель, – сказал Кот.

– Зато она и тебе пиздюлей навесит при случае, если что не по ней, типа, отказался мусор вынести или посуду не помыл, – не согласился Ванечка.

– Тоже верно!

Как оказалось позже, на каждой тренировке Даше требовался спарринг-партнер, а других девушек тут не было. Это была та самая ситуация, когда все отказывались и находили разные причины, типа сегодня нога болит и т.д., потому что Даша не считала себя обязанной сдерживаться и колотила очень прилично. В то же время бить ее в полную силу никто не решался, поэтому с Дашей спарринговали по очереди. По этому поводу даже существовало особое расписание.

Показали, где раздевалка. Переодевшись, будущие сыщики вышли к рингу.

Инструктор, осмотрев переодевшихся Ванечку с Котом с головы до пят, ничего не сказал, только вздохнул. Два сумрачных лица, где, отцветая, желтели синяки, действительно навевали тоску.

Алешин, между тем, тихо сказал ему:

– Ты не смотри, что Ванечка на первый взгляд выглядит молодо-зелено, это он просто очень здоровый и румяный, а бьется он в рукопашную очень даже неплохо. Опять же ветеран боевых действий, а это, как ты сам знаешь, дорогого стоит.

В глазах инструктора появился некоторый интерес.

– Ладно, поглядим. Если вообще никак – не буду и время тратить.

Скомандовал:

– Давай-ка, Иван, надевай перчатки, прошу на ринг!

Перчатки были специальные для боев без правил: довольно жесткие – по сути, только защищающие руки накладки.

Ванечка вспомнил армейские занятия, недавние курсы в школе частных охранников, передвигался, как учили, бил, но попасть по тренеру поначалу не мог. Тот двигался гораздо быстрее, и у Ванечки испортилось настроение. Получая удары, он снова почувствовал себя салагой. Однако через какое время поймал инструктора на переходе и один раз даже попал. Тот сел на пол в полном изумлении и, хотя быстро поднялся, далее был уже собран, не расслаблялся, работал в полную силу и от последующих ударов Ванечки хоть и с трудом, но уходил, потом сказал:

– А, ты знаешь, очень даже неплохо! Такие вот удары правой и левой – правой особенно – я думаю, будут твоим коньком!

Подумав, добавил:

– В целом, очень хорошая реакция и неплохая скорость удара. Удар почти не видно, на него трудно среагировать, а это всегда большое преимущество. Однако при всем том явно медленное мышление. Ты пока не можешь быстро изменить тактику боя. Это вообще русская национальная черта – это как иногда компьютер, перед тем, как принять решение, очень медленно и мучительно долго жужжит-думает. Вот у евреев и китайцев мозги работают гораздо быстрее. Ты только задумался, а они уже все просчитали. Ты очень долго думаешь, куда ударить, а это должно срабатывать автоматически, на рефлекс. Ничего, в значительной степени это поддается тренировке.

Ванечка о таком свойстве своей природы ранее ничего не знал и даже не подозревал. Однако тут же вспомнил, что действительно, иногда в определенных стрессовых ситуациях ему казалось, что другие двигаются как-то раздражающе медленно. Однажды на боевых ему должны были поднести коробку с пулеметной лентой, и вот бежит молодой боец с этой коробкой и такое у Ванечки создалось ощущение, что тот еле-еле двигается – словно при замедленной съемке, – будто специально валяет дурака – уж до того медленно. Ванечке тогда показалось, что застрелить его плевое дело – в такую почти малоподвижную мишень просто невозможно не попасть.

– Ты бы еще, блядь, заснул по дороге! – заорал он тогда молодому, горя от желания навесить ему полновесных колотушек, и тут же с невероятной, как показалось этому запыхавшемуся и мчавшемуся со всех ног солдатику, скоростью заправил ленту в пулемет и сразу же открыл огонь. Про бойца он тут же и забыл. Но переключение на другую задачу действительно происходило у Ванечки с некоторой задержкой.

И еще инструктор сказал:

– Ноги у тебя двигаются медленно, неправильно. Руки – хорошо, а ноги – плохо.

Ванечка обиделся, но с того дня каждое утро, если не просыпал, начинал с интенсивной физзарядки, повторения приемов, а потом уже в подвале офиса, если было время, колотил по мешкам.

На тренировки ходили три раза в неделю. Каждая тренировка заканчивалась обязательным спаррингом с тренером, который поначалу воспринимал Ванечку как мешок для битья, только увертливый Ванечка, однако, терпел, и через пару месяцев был уже в приличной форме, хотя и продолжал так же упорно тренироваться дальше – втянулся. Ему это даже нравилось.

Куриль он не курил никогда, а пиво, конечно же, пил. А как же без пива? Однако физические нагрузки тягу к пиву уменьшили. После тренировки все тело болело. Потом в какой-то момент оно болеть перестало, хотя попадало Ванечке довольно часто.

Под самый конец занятий инструктор обычно на пару минут касался теории:

– Важен быстрый, сильный удар в болевую точку и бой выигран. Зрелищности, понятно, никакой, но результат всегда великолепный. У тебя, Иван, прямой удар, я так думаю, весит где-то килограммов под триста. Боковой – чуть больше. Неплохо. Удар кулаком, особенно такой – всегда имеет преимущество в ближнем бою даже перед пистолетом. Пистолет еще надо вытащить, снять с предохранителя, взвести – а это тоже время. Кулак же всегда наготове. Один точный и сильный удар – больше и не нужно. Человек в нокауте. Никакого оружия, минимальные повреждения и следы на теле. Также можно бить и пальцами, ребром ладони – такие удары тоже очень эффективны.

Ножевой бой следует использовать только в крайнем случае, хотя все наши южные друзья просто обожают ножи и порой пользуются ими виртуозно: очень любят зарезать человека. Но и в ножевом бое убийства следует избегать. Нельзя бить в шею, лицо, живот, пах – существует возможность причинения тяжелой травмы, развития сильного кровотечения. В то же время можно наносить удары в конечности – сюда, в эти мышцы на груди, делать порезы: сильная боль, много крови, но нет риска для жизни. Кроме того, поверхностные порезы не являются тяжелыми телесными повреждениями.

Иногда инструктор затрагивал и тактику боя:

– Относитесь к этому как к работе. Не впадайте в ярость. Никогда не нужно никого убивать. Избитых в больницы везут штабелями каждый вечер и всю ночь, и никто не обращает на это особого внимания. Существует определенная юридическая процедура в отношении каждого такого происшествия, а убийство оно и есть убийство. Обязательно будет расследование. Зачем же человека убивать? Противник со сломанной ногой или рукой в течение месяца уже не боец, а часто и вообще никогда больше. И потом, люди, перенесшие ранения, операции, зашивания, надолго получают рефлекторный страх. Часто человек помнит боль всю жизнь.

И еще говорил:

– Кто ваш противник? Помните, они не являются вашими личными врагами или врагами государства, вроде фашистов или террористов, обычно это мелкие бандиты, хулиганы и разбойники. Если есть огнестрельное оружие, стрелять надо в жизненно безопасные точки: прежде всего в конечности. Выстрел в ногу обездвиживает человека и всегда выводит его из строя, поэтому вовсе не следует стрелять в голову или в грудь, чтобы обезвредить противника. Достаточно отстрелить на ноге палец и долгое время человек уже не боец. Или безо всякого оружия сделать вот так!.. – и тут Кот и Ванечка, ойкнув, валились на пол.

Особенностью тренировок было и то, что хоть раз, но обязательно во время занятия попадало очень больно. Как ни держался Ванечка, пресс ему все равно пробивало. Кот тоже, бывало, скакал и приседал, восстанавливая дыхание после удара в живот.

После занятий, случалось, шли пить пиво. Иногда оно не лезло в глотку.

– Пиво стало какое-то очень плохое: химическое на вкус, – почмокав, морщился Кот. – Говорят, для дешевизны бодряжат солод.

– В нем женские гормоны природного происхождения, от которых сиськи растут и жир на животе откладывается! – прокомментировал Ванечка, сделав большой глоток.

– Но по чуть-чуть-то можно? – страдальческим голосом спросил Кот, которому опять здорово досталось и которому мучительно хотелось выпить.

Не сказать, чтобы Ванечка демонстрировал какие-то особенные успехи, но однажды во время очередного спарринга тренер вдруг остановился, поднял ладонь:

– Стоп!

Поморщившись, присел, потер грудь, глубоко вдохнул и выдохнул:

– Все нормально! – Потом добавил, впрочем, без особой радости: – Молодец, подловил на встречу. Аккуратнее надо с таким ударом...

После занятия он еще долго потирал грудь. В дальнейшем на спарринг они надевали нагрудники, и тренер с Ванечкой был крайне внимателен.

Тренировки давали результаты. Если Ванечка бил правильно, то получалось все равно, что ударить гирей. Даже по рукам, поставленным в блок, это выходило очень больно. У Кота такие сильные удары не получались, но ему поставили другие приемы: в частности, удары ногами. Тренеру понравилась хорошая реакция и растяжка Кота, его способность к быстрому перемещению и он попытался это использовать.

Отрабатывали и тактику рукопашного боя в различных ситуациях, например, в толпе, в электричке или автобусе, всякие другие штуки, иногда не слишком зрелищные, но всегда очень эффективные. Как-то тренер просто ухватил Кота за палец и тот буквально завизжал от боли и сел на пол.

– Палец можно легко сломать, и, опять же, противник мгновенно и надолго выключен из борьбы и в то же время остается живым. Переломом пальца суды заниматься не будут – легкое телесное повреждение, вполне могло быть получено случайно при падении. Другое дело, когда пробита голова, выбит глаз, нанесено проникающее ножевое ранение. А ведь ножом, как я уже говорил, можно просто нанести порез, скажем, вот здесь – кровь сразу и сильно потечет, будет очень больно, страшно, но для жизни абсолютно безопасно: просто нужно зажать рукой и дойти до травмпункта. Врач зашьет и отпустит домой. Но расслабляться нельзя никогда: всегда существует вероятность нарваться на серьезного подготовленного противника, и тут уже встает задача просто остаться в живых, а в таких ситуациях уже необходимо действовать по максимуму, – только тогда есть возможность получить какой-нибудь хотя бы минимальный результат. Сильные противники не любят реально сталкиваться друг с другом в бою. Это ведь не спорт: тут можно получить серьезную травму или даже погибнуть, а никакой профессионал этого, естественно, не хочет. В таких случаях важно вовремя распознать друг друга и разбежаться. Всегда распознавайте профессионала, и дай вам Бог не нарваться на него! Поверьте, он вас тоже вычислит: по движениям, по стойке. Эти простые приемы, которые я сейчас показал, эффективны против обычных хулиганов и гопников. Настоящих же уголовников, бандитов и разбойников надо валить сразу. Этих не жалейте. Такие понимают только силу, к тому же они очень живучие, как собаки. Всегда помните: они вас жалеть не будут – для них вы не люди. Не говорю уже про южные банды. Тут вам объяснять ничего не надо. И не забывайте про боковые удары: они самые эффективные. Замечательный удар: левый боковой в корпус – по печени, которым ты меня тут, Ваня, недавно и поймал. Противник закрывает лицо, поднимает руки, а ты ему боковым – в печень – и все! Он тут же падает к твоим ногам, как груша. Туда можно и ногой ударить в момент, когда зона остается открытой. Вот для тебя, Андрей, это может быть в бою коронный удар. У тебя хороший удар ногой именно слева. Никогда не забывайте, что боковые поверхности бедер очень чувствительны и обычно доступны для ударов ногами. Вот так!

– Ой! – тут же одновременно взвизгнули Кот и Ванечка, сгибаясь от боли.

– Не расслабляться! – погрозил указательным пальцем тренер.

Однажды Ванечка держал подушку для отработки ударов и получил в нее удар такой чудовищной силы, что отлетел кувырком, отбив руки.

В конце начального курса отработали рукопашный бой в машине. На этом первый этап обучения был закончен. И тут оказалось, чтобы перейти на другой уровень, необходимо сдать переходной экзамен. Экзамен, как и полагается, был и простым и трудным одновременно: нужно было продержаться один раунд – всего лишь пять минут – против профессионального бойца по боям без правил. Коту попался парень из неизвестных, а вот Ванечке – сам Руслан Аганов, почти что чемпион. Второй полусредний вес.

– Какие правила? – спросил Ванечка, надеясь, что до конца-то убить его все-таки не дадут.

– Правила очень простые: никаких правил. Впрочем: нельзя бить по затылку и в пах, по позвоночнику, по почкам, выдавливать глаза, щипаться, разрывать рот, бить головой, плевать.

Бились на обычном ринге голыми по пояс, в трусах и босиком. Ванечке надели на руки накладки, под трусы прицепили «ракушку», а в рот вставили капу. Противник его, Аганов, был смуглый, плотный парень, с черной курчавой шерстью на груди, чуть постарше – лет двадцати пяти, – потяжелее и повыше Ванечки. Перед боем Аганов, разминаясь в своем углу, лишь мельком взглянул на Ванечку и ухмыльнулся. Внезапно откуда-то понабежало много народу: вскоре весь зал был битком набит зрителями. Вокруг ринга царил гвалт. И вдруг наступила тишина, как будто выключили звук. Судья на ринге, сумрачный тип с перебитым носом, дал сигнал к началу поединка.

"Ни хуя себе "всего лишь пять минут продержаться"! Это же полный пиздец!" – подумал Ванечка, выходя из своего угла. Уже первые десять секунд показались ему целой вечностью, поскольку на него обрушился настоящий шквал ударов руками и ногами. В зале тут же снова поднялся страшный шум. Ванечку швыряло по всей площадке от канатов к канатам. Уже к концу первой минуты у него заметно опух и почти закрылся левый глаз, однако к удивлению публики он все еще оставался на ногах и даже провел парочку ответных атак. После этих ударов, которые, впрочем, пришлись Аганову в корпус, стало заметно, что «почти чемпион» начал работать аккуратнее и у него заметно сбилось дыхание. Однако преимущество Аганова оставалось неизменным: он в основном атаковал, а Ванечка уходил, уворачивался, ставил блоки. К концу третьей минуты в тактике боя ничего не поменялось. Гул в зале помаленьку стал стихать. Все напряженно следили за поединком. И вдруг наступила полная тишина. Аганов лежал на полу, пытался, но не мог подняться.

А произошло следующее. Аганов наступал и бил. Ванечка пятился и закрывался. Под глазом у него стало ощутимо набухать, попало сильно и по ноге: она начала неметь. Предпоследнюю четвертую минуту народ смотрел на это избиение почти безмолвно, однако тренер не давал никаких указаний и будто чего-то ждал. И вот, наконец, Ванечка был загнан в угол и получил удар ногой в живот, от которого буквально влетел спиной в канаты, но все-таки устоял. И тогда Аганов высоко подпрыгнул, чтобы ударить его коленом в подбородок, но прямо на взлете получил мгновенный удар в челюсть справа и рухнул на пол без сознания. На этом бой, продолжавшийся уже почти четыре минуты, а точнее три минуты и сорок семь секунд, закончился.

Ванечка, прихрамывая, уже сошел с ринга, а проигравший бой Аганов все еще сидел, прислонившись спиной к канатам, будучи не в состоянии подняться. Впрочем, и Ванечке в раздевалке останавливали кровотечение из носа, пихали туда марлевые турунды, делали холодную примочку на глаз. Довольный тренер, растирая ему гематому на скуле, прошептал:

– Молодец, все нормально! Это надо было сделать. Теперь ты можешь выиграть у любого, а вот он уже сломался навсегда.

Ванечка только шмыгал кровью. Голова у него гудела.

После этого боя что-то в Ванечке непоправимо изменилось, возможно, произошло какое-то необратимое повреждение мозга.

Наутро Кот, который провел свой бой без особых проблем, просто удерживая противника на расстоянии ударами ног, покатился со смеху: у Ванечки было два черных фонаря под обоими глазами, нос распух картошкой. Губы тоже были не в лучшем состоянии – две сардельки.

– Ты у меня еще бока не видел! – ухмыльнулся Ванечка, не в силах смеяться. – Показать?

Впрочем, настроение у него после всего этого избиения было очень бодрое, поскольку победа есть победа. Она окупает все.

– Может, займешься боями без правил? – съехидничал Кот.

– Охуел? Сам занимайся, если хочешь! Я тогда точно учиться не смогу. Сейчас газетный текст вообще не вижу: муть. Сегодня, правда, уже лучше. А вчера я и компьютер видел как в тумане.

С этими фингалами видок у него был так себе – хоть темные очки покупай. Красивых девушек пронесло мимо без задержки. Зато всякие типы бомжовского вида тут же и цеплялись: дай мелочи, дай закурить, – Ванечка не успевал посылать их на три буквы. Задолбали!

На следующей тренировке после этого боя-экзамена тренер, явно очень довольный исходом поединка, сказал:

– Теперь начнется изучение и отработка специальной боевой техники, а также с оружием и против оружия, то есть, ножей, пистолетов. Смотрите. Вот простое движение и пистолет уже у меня.

Захват и выбивание пистолета произошло так быстро, что Ванечка даже ничего не понял, а уже лежал на полу. Потом тренер показал медленно.

– Попробуй, удержи или попробуй выстрелить. Так ты уже не выстрелишь. Не так, а так! Еще раз! Давайте самостоятельно. Каждый по двадцать раз и меняйтесь...

Осваивали этот прием каждый день по многу раз. Пистолет то выпадал, то улетал в угол на маты. Руки опять заболели.

Подробно рассмотрены и отшлифованы были также и принципы боя в машине.

– Вы должны быть готовы к нападению во время пребывания в автомобиле. Нападение может быть через боковую дверь или сзади, когда нападающий находится на заднем сиденье.

Занимались и во внедорожнике и даже в «семерке» Кота.

Потом сотни, если не тысячи раз отрабатывались освобождения от захватов. Их оказалось очень много.

В ноябре Кот и Ванечка впервые пришли в сыскное бюро на улице Чкалова. В конторе это считалось повышением. Впрочем, не все в ЧОПе знали, что вообще есть такое подразделение. Основное место работы Алешина как раз и находилось тут.

Первое задание было самое простое: существовала одна молодая женщина, нужно было проследить за ней, где она бывает. Ездили вдвоем с Котом на его старенькой «семерке». Подождали объект у выхода из подъезда, потом проследили передвижения по городу. Кот был за рулем, Ванечка записывал и фотографировал. Женщина ехала на своей «Рено» спокойно, не гнала, поэтому никаких проблем не возникало. Все было банально: она приехала к одному дому на улице Солдата Корзуна, запарковалась в проезде, вошла в дом и оставалась там почти три часа. Когда выходила оттуда, еще на ходу продолжала прихорашиваться, да и в машине какое-то время сидела явно очень довольная, приводила себя в порядок, подкрашивала губы, чему-то улыбалась. Дураку было ясно, что эта женщина только что после секса, еще полна ощущений. Это было видно по лицу и поведению. Сделала движение, словно кому-то машет в окне, бросила взгляд вверх. Сыщики тоже увидели пятно лица за стеклом на пятом этаже, теперь легко можно было просчитать квартиру, что позже и сделали. Вот и вся работа.

Катя Баянова, единственная девушка в отделе, имела свою специализацию: получала информацию по разным учреждениям, используя разнообразные удостоверения и социальные роли – чаще всего стажера в газете или помощницы депутата. Была она невысокая худенькая брюнетка. Ей было двадцать два года, а выглядела она от силы лет на восемнадцать, самое большее – на девятнадцать. О ее личной жизни ничего известно не было. Впрочем, у нее вроде бы имелся какой-то парень, за которого она даже будто бы собиралась замуж в самом ближайшем будущем, но это будущее постоянно оттягивалось.

Именно Катя обучала новоявленных сыщиков изменению внешности и маскировке в толпе. Сама она училась в театральном и еще подрабатывала в театре: помогала своей матери, которая всю жизнь работала там штатным гримером. Катя профессионально владела гримом,

знала специальные приемы изменения внешности. Вроде как всего-то несколько штрихов делаешь, а человек уже на себя совсем не похож. В этом у нее был настоящий талант. Однажды она поразила даже Алешина: из офиса вышли два парня – длинный и среднего роста, то есть явно Кот и Ванечка. Но что-то на них надели – и нет их – растворились среди толпы на тротуаре, буквально испарились. Это выглядело словно фокус.

Катя однажды сказала парням:

– Вам разве что только рост не изменить, если только Ванечка платформы оденет, а ты, Андрей, чуть ссутулишься. Впрочем, тебя можно сделать более толстым и мордатым, тогда длина сразу потеряется.

Работая в сыском отделе, Кот с Ванечкой продолжали дежурить по графику в группе быстрого реагирования ЧОПа, но уже реже, хотя иногда приходилось подменять заболевших или ушедших в отпуск сотрудников.

Однажды в самом конце ноября Ванечка сидел у себя дома и завтракал яичницей. Внезапно появился возбужденный Кот. Его буквально распирало от новостей, он чуть не подпрыгивал на месте:

– Поступила любопытная информация. Слышал про ужасный шторм? Так вот: с пирса под Выборгом смыло «Лексус» и еще две машины. «Лексус» остался под водой, там двое утопленников. Интересно, что в МЧС не позвонили. Дело может быть в том, что в машине остался какой-то груз, который они не хотели бы, чтобы нашли при спасательной операции. Соответственно, это могут быть либо наркотики, либо большая сумма денег, либо оружие. Ждут, когда стихнет ветер и волна, чтобы запустить своих водолазов. наших наняли караулить место. Мы их меняем в десять вечера, нас сменят в шесть утра. У нас в распоряжении будет восемь часов. Нырнем?

У Ванечки яичница вывалилась изо рта на рубашку. Он уставился на Кота. Тот невозмутимо продолжал:

– У меня есть акваланг и сухой гидрокостюм. Ну? Врубается?

До Приморска ехали часа два, ребят сменили вовремя.

А погода действительно была жуткая. Даже выйти из машины было страшно. Однако к полуночи ветер начал стихать, волны уже не перехлестывали через пирс. Резко похолодало, небо очистилось, показались звезды и яркая полная луна. Ванечка с Котом, ежась, прошли к месту падения, мощным фонарем посветили в метущуюся воду. Серебристая крыша «Лексуса» едва просвечивала сквозь мутную коричневую толщу.

– Как они вообще ухитрились? – ужаснулся Ванечка.

– Я откуда знаю? Может, проституток сюда привезли для быстрого переписа или что-то грузили с лодки...

– В такой шторм? Проституток? Сомневаюсь.

– Ну, так, предположение...

– Ну, и чего дальше? – с явным недоверием спросил Ванечка, глядя на волны: перспектива нырять в ледяную воду его явно не прельщала. – Думаешь, тут глубоко?

– Ерунда, метра три-четыре, не больше.

– Ну, и?

– Я нырну. Посмотрю, что там. Если дурь – выбрасываем в залив, если деньги – забираем, оружие – тоже. Просто интересно.

– Когда?

– Сейчас же. Погода уже лучше не будет, а завтра приедут их водолазы.

Вернулись к машине за аквалангом. Какое-то время Кот его собирал, щипел воздух, проверял регуляторы.

– Там же под водой ни фиги не видно! – сомневался Ванечка.

– Это же специальный подводный фонарь! – показал Кот черную колбаску, подвешенную к жилету. – Очень мощный.

Никакой лестницы с пирса в воду не было. Решили заходить с берега – с гранитных камней и с подветренной стороны. Под плеск волн натянули на Кота гидрокостюм, боты, надели пояс с грузами, жилет-компенсатор плавучести с баллоном. Взяв в руки ласты, Кот зашлепал к воде, зашел по пояс в воду, начал наощупь надевать ласты. Его било и шатало волной. Даже смотреть на него было холодно. Ванечка поежился, застегнул куртку под самое горло. Зайдя по пояс, Кот сполоснул маску, потом плюнул туда, размазал по стеклу слюни, надел, взял в рот загубник и погрузился, пустив пузыри, которые тут же разболтало волнами.

Кота не было, казалось, целую вечность. На луну налезло облако, стемнело. Ванечка задрыг, но в машину не садился. Пошел на пирс, стал смотреть в воду. Было видно световое пятно, бурлили пузыри. Внезапно всплыл металлический чемодан, а потом и черная, блестящая под лунной головой.

Первые слова Кота, когда он выплюнул загубник, были:

– Блядь, все равно холодно!

Синие губы его тряслись. Ванечка помог выйти на берег, немного черпанув ботинками. Мокрые руки сразу замерзли.

– Пить будешь? – спросил он Кота.

– Потом. Давай сначала посмотрим кейс.

В машине осмотрели чемодан. Он был из дорогих, стандартный, с наборным замком.

– Такие кейсы просто так не пропадают. Там вполне может быть и встроенный маячок джипиэс, притом запрятан так, что не сразу его и найдешь. Давай зубило!

Выбили замок. Чемодан открылся. Героина там не было – только деньги и бумаги. Воды просочилось разве только чуть-чуть в одном месте. Содержимое выложили, а в кейс наложили камней и Ванечка закинул его в воду с соседнего пирса. Посмотрел на часы: оказалось почти два часа ночи – без десяти. Вернулся в машину.

Кота все еще потряхивало:

– Ни хера не видно, все почти на ощупь. Там два утопленника. Жуть! Рожа в рожу с одним уперся: рот открыт – думал, схватит! Болтаются в салоне непристегнутые, дверь распахнута. Не видел – не всплывали? Хотел открыть багажник, – ни фига не получилось – может и к лучшему: надеюсь, не поймут, что кто-то нырял...

Он глотнул водки из пластикового стаканчика, поморщился, подождал, прикрыв глаза, пока зажжет в груди.

Начали наскоро считать деньги. Денег, к разочарованию Кота, оказалось не слишком много – около пятидесяти тысяч долларов. Кот надеялся на гораздо большее. Какое-то время он что-то считал в уме, шевеля губами, потом сказал неожиданное:

– Я думаю, такие деньги нам сейчас ни к чему!

Ванечка кивнул. Рядом с пачками денег он совершенно не испытывал алчности. То есть, деньги всегда к чему, но не настолько, чтобы впадать по этому поводу в истерику.

– Давай оставим их на потом. Дома поделим, чтобы не зависеть друг от друга, да и искушения чтобы не было, и заховаем подальше. Годика через полтора-два ими можно будет пользоваться спокойно, а пока лучше не трогать – могут проверить, и ведь когда знаешь, что у тебя есть заначка, это уже согревает – чувствуешь себя гораздо увереннее по жизни. Останемся такими, как есть. Завтра возьмем проверялку для денег, просмотрим, есть ли на них метки.

Из оружия Кот добыл только газовый револьвер типа "Рек", но переделанный в боевой и с пятью патронами в барабане. Вытряс из него воду, спросил Ванечку:

– Разобрать и вычистить сможешь, чтобы не заржавел?

– Без проблем.

После этого оба, закутавшись в одеяла, заснули сидя, откинув сиденья. В пять тридцать в телефоне у Кота заикался будильник. Впрочем, смена опоздала на целых полчаса, зато привезла бутерброды и термос горячего чая. И к месту: утром ветер усилился, снова поднялась волна и, несмотря на обещание ясного дня, холод был просто пронизывающий, а на гранитные камни осел иней.

Вернувшись в город, оба засели у Ванечки дома в ванной, выключили свет, каждую купюру просмотрели в ультрафиолетовых лучах (Кот для этого купил специальную ручку). Все деньги были бывшие в употреблении, на некоторых имелись пометки шариковой ручкой, а на паре купюр какие-то непонятные штампики, их отложили от греха. В свете ультрафиолетовой лампы на некоторых купюрах обнаружились странные знаки, сделанные флуоресцирующим маркером. Таких меченых денег оказалось не так уж и мало – почти две тысячи долларов. Кот тут же вспомнил старинный способ выведения чернил с документов:

– Говорят, нужно набрать тараканов и пару дней морить их голодом в банке, а потом положить туда бумагу с выводимой надписью, которую аккуратно обвести медом – прямо по тексту. Голодные тараканы слизнут мед вместе с чернилами – якобы у них на языках есть особое вещество. Только надо следить, чтобы они не съели сами бумаги...

Деньги поделили пополам. Ванечка задумался, что же с ними делать. Прятать деньги ему было, по сути, негде. Положить в банк? Наверняка все это можно проследить и сразу возникнет вопрос: откуда они взялись. В одном месте пропали, а в другом тут же появились? Если только снять банковскую ячейку, но и это можно установить.

– Ну, и чего делать будем? Может, оставим по чуть-чуть? – спросил Кот.

Ванечка только пожал плечами, пробурчал невнятно, ни «да», ни «нет». Кот предложил:

– Я не знаю, какие могут быть способы выявления этих денег, может быть, частично номера, но в любом случае лучше тратить их в Финке, обменять в «Форексе» на евро и там, в Европе, они, надеюсь, растворятся без следа. Хотя лучше всего в Египте или в Турции – там уже точно с концами. Короче, отбираем тысяч по пять самых чистых купюр и меняем их в Финке – на жизнь. Остальные – ныкаем на потом – пригодятся! И договариваемся железно: до первого сентября следующего года никаких крупных трат и покупок машин. Все коррупционеры-взяточники сыпятся на покупке автомобилей и недвижимости – то, что нуждается в обязательной регистрации, а значит, поддается элементарной проверке.

– Возможно, ты прав, Андрюха, твоя жопа шире! – пробурчал на это Ванечка, шебурша свою пачку.

Кот, поплеывая на пальцы, мусолил свою, вытягивая самые чистые купюры.

Итак, Ванечка находился в затруднении: куда запрятать деньги. «Не было ни гроша, да вдруг – алтын!»

Залез на антресоли. На глаза попала пустая банка из-под рыжей грунтовок: что внутри – не видно. Ванечка наложил туда пачки денег в пластиковом пакете и засыпал песком, затем со щелчком закрыл толстой полиэтиленовой крышкой. Банка получилась вполне увесистая. Поставил ее на антресоли рядом с другими банками с краской. Клад был готов к длительному хранению. Пять тысяч – пачку пятьдесят купюр по сто долларов – положил в стол отдельно. О деньгах этих с Котом они больше не говорили, как будто их и не было вовсе, словно они были ненастоящие. Да и дело это как-то сразу и забылось за другими событиями и происшествиями.

Весь следующий день Кот ездил с Алешиным водителем на служебной машине «Чероки», а Ванечка в паре с Катей работали на Невском проспекте. Прикрытие у них было простое: раздавали стикеры против наркомании. На самом же деле следили за одной женщиной, якобы встречающейся со своей подругой. Часа два ее там караулили.

За эту пару часов Ванечка уже наизусть изучил уличные названия наркотиков, типа марихуаны: анаша, косяк, Маша, план, дым, химка. Прямо в тему откуда-то возник сумрачный сутулый Витя Мохов – бывший Ванечкин одноклассник. Ванечка пожал ему вялую руку. Она была

холодная и липкая, как водоросль. Ванечку аж передернуло, он украдкой вытер свою ладонь о штаны. Мохов был давний наркоман, по сути, уже ходячий труп. Жить ему, судя по его виду, оставалось совсем недолго. От него уже пахло разложением. При малейшей нагрузке пот с него катился градом. Целый день он искал только одно – денег на дозу. А если лечился, то пребывал в глубокой депрессии. Говорили, вен на руках у него уже давно не осталось, колелся в сосуды на стопах. Растворы были страшные: героин в смеси с каплями для носа и еще какая-то дрянь. Он нигде не работал, жил мелким воровством и попрошайничеством. Денег на этот раз он у Ванечки не клянчил, но предложил купить явно ворованные компакт-диски. Ванечка отказался, сославшись, что нет денег, и Мохов ушел. Катя долго смотрела ему вслед, потом покачала головой:

– Чистый зомби! Тут мне знакомые рассказали, что одна мамаша своего сына-наркомана держала дома взаперти больше десяти лет и сама покупала ему героин, дабы он не попал в тюрьму и не пришлось ей туда носить передачи, да еще чтобы к тому же через грязные шприцы не получил СПИДА. В конце концов, он умер дома в возрасте сорока двух лет. Представляешь, вообще из дома все эти десять лет не выходил!

– А чё – идеальная жизнь для наркомана: дозу приносят домой, кормят, обстирывают! – констатировал Ванечка. – А им больше ничего и не надо.

Ждали объект очень долго, продрогли. Наконец прозвонили отбой. Оба наблюдателя давно уже хотели есть и тут же, на углу Невского и улицы Рубинштейна, зашли в «Макдональдс».

Ванечка со своим подносом занял освободившийся столик, а Катя отправилась в туалет мыть руки. Ванечка осмотрелся. За столиком справа рядом друг напротив друга сидели влюбленные и о чем-то болтали – точнее сказать, чирикали ни о чем, просто, держась за руки и наслаждаясь общением друг с другом. Иногда они совали друг другу в рот свою картошку. Слева через столик от Ванечки также лицом друг к другу, интенсивно жестикулируя, сидели две красивые глухонемые девушки. Вдруг словно ниоткуда возникла необыкновенная прекрасная, как фея из сказки, незнакомка. Она тоже искала место, и они с Ванечкой на миг встретились глазами. Возникла странная ситуация – тут же между ними, совершенно незнакомыми людьми, образовалась некая необъяснимая симпатия, могла произойти та самая – случайная, иногда ожидаемая всю жизнь, встреча. Но встреча эта, если и состоялась, то не вовремя. Тут же приперся с полным подносом еды ее парень, здоровенный бугай, они уселись невдалеке за свободный столик, а Ванечка с подошедшей Катей, наскоро перекусив, ушли. Короче, встреча двух сердец так и не состоялась, а потом вовсе забылась и сама эта скоротечная ситуация, но некоторое время Ванечка ощущал досаду, словно потерял что-то важное. Под ногами пищал первый снег.

Новый год решили отмечать в клубе «Фабрика».

Поначалу встретились у Кота на Пяти Углах. Собралось всего человек шесть: Ванечка, Кот с Валентиной, Валентинина подруга Зина, очень смешливая симпатичная девушка и еще одна парочка: Глыба с подругой – они как-то надолго заперлись вдвоем в ванной. Кот с Ванечкой несколько были разочарованы. Часов с десяти вечера начали провожать старый год. Зажгли свечи. Мужчины выпили водки, женщины – вина. Зина принесла дорогого сыра, только что привезенного подругой из самого Парижа, все начали пробовать. Сыр оказался невероятно вонючий.

– Бля, кто, суки, набздел? – вдруг завопил Кот, дотеле мирно дремавший в уголке у елки.

После полуночи, запустив на улице фейерверки, потащились в клуб. Там было битком народу и все были пьяные.

Там же, в клубе, Ванечка познакомился и с Ликой. Неизвестно, откуда она там взялась, и кто ее туда привел, поскольку она была не питерская. Поплясали. Потом Кот с Валентиной

отправились к себе на Пять Углов, а Ванечка с Ликой поехали на Васильевский остров. Ехали на полуразбитой грохочущей "восьмерке", которой управлял какой-то южный человек. Человек этот постоянно пялился в зеркало заднего вида на Лику и словно облизывался.

Наконец, уже по утрам, добрались до дома. Пока Лика ходила в ванную, Ванечка быстро разобрал диван, постелил чистое белье. Наконец появилась по горло завернутая в полотенце Лика. Потом отправился в душ Ванечка. Когда он вернулся, Лика уже лежала, накрытая одеялом до подбородка. Ванечка стал ложиться рядом, откинул одеяло.

– Тебе восемнадцать-то хотя бы есть? – с сомнением спросил он, оглядывая очень уж хрупкое Ликино тельце. Груды у нее были совсем маленькие, как кулачки, смешные, а сосочки – будто ягодки, почти без ореола, – в целом даже у самого Ванечки его накачанные грудные мышцы, пожалуй, выпирали больше.

– Тебе паспорт показать? – Лика тут же надулась, натянула на себя одеяло до подбородка, отвернулась к стенке и стала царапать ногтем обои.

– А вдруг подумают, что я педофил! А ведь педофилам сейчас бой! Слушай, а ты случайно, не того, не трансвеститка? – Ванечка, преодолевая активное Ликино сопротивление, заглянул под одеяло поглубже, даже руку засунул: – Ну, слава Богу, нет!

Лика довольно чувствительно пихнула его пяткой в бедро, попыталась отстраниться и отвернуться, даже соскочить с кровати, но Ванечка держал крепко. Какое-то время продолжалась борьба. Неизвестно зачем он ее доставал своими приколами, просто его забавляло, как она сердится. В целом с Ликой ему было хорошо. Трудно объяснить, почему, но хорошо. Они так поперекались какое-то время, потом любили друг друга, а под конец крепко заснули, обнявшись.

На утро без косметики вид у Лики был совершенно детский – хоть в школу ее отправляй с букетом. Кот позже высказал то же самое:

– Чего-то она у тебя совсем худая. И сиськи маленькие. Как она вообще ребенка сможет родить и выкормить? Дите же голодать будет.

– Ничего, отъестся со временем! Набрать вес очень легко – гораздо сложнее сбросить! – заступился за Лику Ванечка. Впрочем, через четыре дня Лика благополучно уехала в свой город. Ванечка провожал ее на поезд, поцеловались, потом махал, стучал в стекло, шагая по платформе, когда поезд тронулся. Квартира показалась пустой. От Лики остались некоторые мелкие женские вещи: резинка для волос, помада. Долго держался запах ее волос на подушке. Ванечка постельное белье менял по субботам.

Ванечка по Лике какое-то время скучал и даже хотел ее разыскать, но так и не собрался. Вдруг понял, что даже и фамилии ее не знает, и из какого она города тоже забыл. Вроде как из Твери. Или из Торжка.

Новогодние каникулы у сыщиков закончились уже шестого января: в ночь на Рождество предстояла работа. Алешин на инструктаж немного опоздал, был очень расстроен, рухнул в кресло, не снимая обсыпанного снегом пальто:

– Так жалко, так жалко! Сын моих хороших знакомых, молодой красивый парень, спортсмен – погиб. Вышел с детьми в новогоднюю ночь попускать фейерверки. И тут во двор вывалилась озлобленная поддтая или обкуренная компания с явной целью подраться и кого-нибудь зарезать. Ни за что ни про что привязались к парню, пырнули его ножом и убежали. Пока довели до института скорой помощи, парнишка умер от внутреннего кровотечения. В бронжилете на улицу выходить теперь, что ли?

Снежинки на его одежде и на начинающих сесть висках превратились в капельки воды и засверкали.

В саму рождественскую ночь работали на корпоративной вечеринке какого-то не самого крупного банка, которая проходила в ресторане на Миллионной улице. Ни Кот, ни Ванечка

никогда раньше о таком банке не слышали, но вечеринка была просто шикарная. Дизайнеры оформили ее в рождественских мотивах. Обыграно было и то, что до «первой звезды нельзя есть». Публика собралась очень приличная: мужчины в дорогих костюмах, многие в очках, с золотыми швейцарскими часами на запястьях, их дамы в вечерних платьях с открытыми до самых ягодич спинами и в драгоценностях. Вести мероприятие пригласили известного типа с телевидения, и еще там выступала певица, тоже очень известная, только фамилии их обоих Ванечка не запомнил. После того, как на небе зажглась первая звезда (об этом известил специальный человек в тюрбане и с посохом как у Деда Мороза, возможно, символизирующий волхва), началась настоящая вакханалия: водка хлынула рекой. Буквально через час банкиры радикально изменили свой облик: галстуки съехали набок, лица побагровели, в углу кого-то стошнило, замелькали кулаки, одна дама полезла на стол танцевать канкан; грохнула посуда. Другую даму пытались трахнуть прямо в туалете. Сама-то дама была не против, но муж, с которым она пришла, с этим был не согласен и полез в драку. Разнимали. Во время разнимания одному из мужиков локтем расквасили нос. У него вокруг глаз чуть позже образовались смешные синяки-очки, как у кобры. Официантки на вечеринке были одеты в платья, передники и красные шапочки – в немецком стиле и выглядели очень эротично. Тоже чего-то они там обозначали рождественское. Немногочисленных охранников, среди которых были и Ванечка с Котом, зачем-то одели как ангелов. Еще зачем-то были два рыцаря в стилизованных доспехах с мечами. Ангелы пару раз выносили уже совсем «уставших» и передавали их личным водителям или таксистам. Не обошлось и без эксцессов. Тип с телевиденья под конец тоже нажрался буквально в сосиску, вышел на улицу подышать-покурить и сцепился там с какой-то пьяной компанией. Те принялись с азартом его лупить. Ванечка с Котом, игравшие с мечами, взятыми у рыцарей, выскочили ведущего отбивать.

Зрелище даже для Рождества было необыкновенное: два ангела в белых атласных балахонах, с крыльями из настоящих перьев и с яростными лицами шли сквозь толпу, метель и метущиеся хлопья снега, ветер развеивал их одежды и длинные золотые волосы париков, топорщил белые перья на их ангельских крыльях – казалось, что они вот-вот взлетят. У обоих в руках сверкали большие двуручные мечи. Нападавшие бросились бежать. Ангелы еще некоторое время неслись за ними, потрясая мечами. Патрульные, сидевшие в своей машине, увидев это, буквально застыли с открытыми ртами, а когда пришли в себя, ангелы уже куда-то исчезли в метели.

Ванечка с Котом передали избитого персоналу уже в полном бесчувствии, как мешок картошки. Снег сверкал на перьях их крыльев и на золотых волосах.

Рыжая дизайнер Маша, оформлявшая эту вечеринку, глядела на них, облепленных снегом, во все глаза и в полном восторге:

– У меня аж сердце захолонуло! Вы выглядите как всадники Апокалипсиса! Ужас! Вы сами-то в зеркало смотрелись?

– А то! – сказал очень довольный Ванечка, размахивая мечом и делая свирепое лицо.

Маша нажала кнопку фотоаппарата, бликнула вспышка. После нее в глазах Ванечки долго туда-сюда плавало черное пятно.

В конце января открылась охота на мелких уличных грабителей. Алешин объяснил сыщикам коротко: «Помощь городу, а вам – для тренировки». Для охоты Катя притащила пальто производства еще советского периода: жуткого зелено-желтого цвета, в клеточку и с черным воротником из овчины. Впрочем, оно оказалось на удивление очень теплое.

– Одень-ка вот это олдскуловское пальто, вязаную шапку-петушок и очки с простыми стеклами. И несколько ссутулься. Может быть, и клюнут.

Вошел Кот. Оглядев Ванечку, прыснул:

– Катя, ты – гений! Так и зудит дать ему пендаля!

Машину оставили на проспекте. Пешком двинулись к метро. И попались. На спинке скамейки возле дома сидела компания.

Ванечка получил сильнейший толчок в спину, от которого реально чуть не упал, насилу удержался, сделав несколько шагов вперед. Повернулся. Чмошный парнишечка подпрыгивал на месте в позе боксера, делал выпады, дурачился:

– Хули тут ходишь, мудила? Давно не получал?

Ванечка снял очки.

– Чё ты, блядь, ботаник, линзы-то снял – по ебалу захотел? – продолжал ерничать паренек.

Однако, приглядевшись к Ванечке чуть повнимательнее, осекся на полуслове, но было уже поздно: только зубы и клацнули. От удара он взлетел на воздух, перекувырнулся и врезался в сидевших на спинке скамейки приятелей, свалив двоих на землю, хотя они тут же с руганью и вскочили на ноги.

Тут, словно ниоткуда, как призрак, возник и Кот:

– Чё, Ваня, выёбывается гопота? – прохрипел он, сходу нанося удар ногой в живот ближайшему к нему гопнику. Тот, охнув, упал. Осталось на ногах четыре человека, из них одна девчонка, коротконогая, с широким тазом, густо намазанная косметикой, страшная.

– Если она полезет, я вот конкретно ей по ебалу с большим удовольствием щелкну, только ты ее не трогай, она моя! – прошептал Кот Ванечке чуть не в самое ухо, глазами выбирая при этом, кому бы еще врезать. – Я таких баб жуть как ненавижу!

Тут же и заорал на всю улицу:

– Хули вы моего товарища-ботаника пиздите? Чё вы к нам привязались? Мы вам чего-нибудь сделали? – и тут же врезал кулаком в ухо еще одному. Тот сразу и упал.

Ванечка между тем внимательно следил и за руками противников, и за девчонкой, которой тоже с удовольствием бы врезал – такая она была мерзкая. В санитарно-просветительском спектакле для школьников она запросто могла выступать в роли Гонореи.

– Уходим! – прошептал он Коту, увидев появившуюся на дорожке вдаль группу людей.

– Ладно, мы вас еще найдем, еще поговорим с вами, завтра придем с пацанами и всех оппиздим! – оптимистически заявил Кот оставшимся на ногах увядшим гопникам.

Кот, однако, столкновением остался недоволен:

– Это не тренировка. Мы так не отработаем никаких приемов: это не бойцы! Их бьешь, и они падают, как кегли. Впрочем, скинхедов я трогать не собираюсь: там ребята куда мощнее, бешеные, дадут битой по балде, ну их нафиг, пусть ими ОМОН занимается. Для тренировки надо что-то среднее.

– Да уж как попадешь!

На следующий день Алешин собрал летучку. Включил проектор слайдов:

– Вот, смотрите, станция метро. Здесь подземные переходы. Тут часто происходят нападения на прохожих. После девяти вечера – народ уже боится здесь ходить, идут поверху. Там обыкновенно сидят пьяные компании, задирают народ, грабят. Милиция, конечно, проводит рейды, но безуспешно, а на каждый день пост не поставишь. Вам будет тренировка. Ванечка, доставай свое пальто и очки.

Кот чего-то пробурчал.

– Что? – повернулся к нему Алешин.

– Геопатогенная зона.

– Чего-чего?

– Это такая зона, где есть вредное влияние земли на здоровье и психику – люди по неизвестным причинам звереют. По телеку смотрел.

– Тьфу ты, я думал, что-то толковое скажешь... Итак, с десяти часов вечера проводим там операцию. Задача простая: Ванечка проходит в своем олдскуловском пальто, с телефоном

в руках, в наушниках от телефона. Глыба караулит за одной стороне перехода, Кот – на другой. Ванечка при нападении дает сигнал по телефону. Связь постоянная, не отключаться. Ванечка, бей сразу, без всяких разговоров. Особо не увечить, но и не жалеть – тут я так понимаю, можно вам и не говорить. Мы сперва хотели поставить камеры, чтобы контролировать ситуацию визуально, но оказалось, что это технически сложно и сигнал получается плохой. Так что работаем без камер...

Выходить из теплого салона на промозглую улицу совершенно не хотелось. Вентилятор гнал горячий воздух по салону. Глыба играл с телефоном, чего-то там у него пиццало, Кот смотрел ему через плечо и комментировал. Потом все вышли. Сразу же замерз нос, через десять минут Ванечка уже шмыгал. По телефону спросили Кота, который заглянул в первый переход:

– Чего там?

– Да пока никого нету.

Потом, запыхавшись, он вернулся от другого:

– Какие-то сидят, гогочут, с пивом, конечно.

Ванечка натянул до глаз шапочку-петушок, надел очки, достал мобильник, гарнитуру, выдохнул, спустился в переход. В переходе было чуть теплее, грязно, пустынно. Лавки по продаже мелкого товара уже закрылись, исписанные граффити жалюзи спущены.

Перед Ванечкой шла женщина с сумками. Она шарахнулась от компании, шумевшей в переходе, прибавила ходу. Ей свистнули вдогонку. Она ускорила шаг, почти побежала. У Ванечки застучало сердце. В наушнике задышал Кот:

– Чего там у тебя?

– Уже подхожу! – прошептал Ванечка с некоторой нервной хрипотцой.

И эти тоже клюнули на советское пальто. От компании отделился невысокий парнишка, развинченной походочкой, отсморгнувшись на пол, подвалил к Ванечке:

– Эй, ты, чмо! Дай-ка трубу позвонить!

– Не вишь, сам разговариваю! – огрызнулся Ванечка, снимая очки и убирая мобильник в карман.

– Ты чё, не понял?

– Да понял я, понял! – ответил Ванечка и ударил прямым в лицо изо всей силы. Одного удара, которого хулиган никак не ожидал, вполне хватило, чтобы он отлетел метра на три и более уже не вставал.

Вся свора тут же кинулась на Ванечку, возникла небольшая свалка, куча-мала с криками и хаканьем, постепенно распадающаяся на части: еще двое упали. В это самое время и подоспели свои: Кот, размахивая кулаками, как мельница, и, конечно же, Глыба, подошедший не спеша, руки в карманах, но вид имел жутковатый – к нему бы уж точно не привязались. Через две минуты от хулиганов на ногах остались только две довольно приятные на лицо девочки-гопотелки, которые в драку не лезли, но наблюдали за схваткой с большим интересом. Глыба даже хотел одну посимпатичнее прихватить с собой и склонить на скоротечный минет, еще долго потом бурчал и сокрушался:

– Она точно была не против, всем бы отсосала, зуб даю. Эх, такая хорошая телка! Такие губки!..

Следующим вечером приехали в один из больших дворов в районе метро «Академическая». Тщательно осмотрели его. Искали девушку, пропавшую в этом дворе накануне. Она просто исчезла примерно в 19 часов, поскольку последняя весточка от нее была в 18.55, причем она послала подруге на телефон фотографию. На фотографии присутствовала морда собаки с большими влажными глазами. Отражение в глазу увеличили до тех пор, пока картинка не

пошла квадратиками, но все равно можно было разобрать: снимала женщина, одетая во что-то розовое и явно блондинка.

– Думаешь, это она? – спросил у Корабельникова Кот.

– Вполне возможно.

Подруга подтвердила определенно.

По отражению в глазу собаки нашли еще одну деталь: за спиной девушки виднелась машина и реклама. Именно Кот вычислил этот двор по рекламе – оригинальное световое решение. Нашли возможный ракурс съемки. Вроде сходилось. Кот словно приняхивался, как ищейка:

– Девчонка говорит, что подружка последний раз звонила, получается, отсюда, а далее телефон был отключен, то есть сначала он просто не отвечал, а потом вообще был вырублен.

Опросили гулявших возле дома собачников:

– Знаете эту собаку?

– Знаю, конечно! – сказала женщина с маленькой тонконогой собачонкой, которая тут же зарычала и попыталась цапнуть Кота за палец. – Хозяйку зовут Ольга. Вон из того подъезда, квартиру не знаю. А что случилось-то?

– Ищем девушку, которая сфотографировала эту собаку вчера в семь часов. Блондинка. Вот ее фотография. Не видели ее?

Нашли и Ольгу, владелицу собаки, женщину лет сорока в голубой куртке.

– Помните эту девушку? – пристал к ней Кот. – Она вчера фотографировала на телефон вашу собаку?

Тут же поступил типичный женский вопрос:

– Во что она была одета?

Ванечка затруднился бы сказать, во что он сам был одет вчера. Позвонили подружке, та ответила без промедления. Ольга девушку тут же вспомнила:

– Она тут встретилась с каким-то мужчиной, они обнялись, поцеловались и пошли вон туда. Мужчина был одет в ...

Описанию мужчины в отношении одежды можно было позавидовать. Однако по лицу – ничего, только лишь: «Ну, симпатичный такой, похож на везущего, ну, как его...». В том месте выхода на улицу не было, значит, зашли они в какой-то из двух угловых подъездов.

Снова осмотрелись. На первый взгляд ничего примечательного не отмечалось. На всякий случай Ванечка вынул из сумки камеру и сделал снимки по панораме. Затвор фотоаппарата работал непрерывно, как пулемет, сплошняком снимая все вокруг: людей на детской площадке, на скамейках, стоящих у подъездов, окна. В одном из них он успел заметить отпрянувшее белое пятно лица. «Есть!» – явная зацепка: причем в этой же части дома. Вычислили квартиру, позвонили туда. Звонили долго, но никто не открывал. Между тем, электросчетчик крутился довольно бойко: кроме холодильника там явно что-то еще работало. Еще показалось, что кто-то смотрел в глазок. На лестнице, на время залепив глазок, поставили камеру, потом проверили, нет ли выхода через чердак. Затем Кот с Ванечкой сели караулить у подъезда в машине. Когда стемнело, в окне стали заметны сполохи от включенного телевизора, потом загорелся и свет – тускло, как сквозь плотные шторы. Было ясно, что если кто-то захочет выйти, то скорее глубокой ночью: с двух до пяти – так меньше шансов на кого-нибудь напороться из соседей и случайных прохожих.

Маячила перспектива всю ночь сидеть в машине. Спали по очереди. Было 2.35. Кот сопел в поднятый воротник. Ванечка съел взятый с собой апельсин и искал, обо что бы вытереть липкие от сока пальцы.

Кот разлепил глаза, посмотрел на Ванечку:

– Ты вот жрешь апельсины, а мне приснилось, что у меня на голове шапочка из апельсиновых корок. К чему бы это? Дай дольку!

- Слушай, я случайно все съел. Задумался – и съел. Извини.
- Жопа ты, а не матрос! – обиделся Кот, снова закрывая глаза. И тут же открыл:
- Вот он!

На мониторе, куда передавалось изображение от камеры, сыщики увидели, как открылась дверь. Причем сначала чуть-чуть приоткрылась. Оттуда высунулась голова в капюшоне, повертелась по сторонам. Потом, осторожно ступая, вышел мужчина, лицо которого было закрыто капюшоном, подошел к лифту, хотел нажать кнопку вызова, но передумал, пошел, было, обратно, однако вернулся и все-таки вызвал кабину. Значит, что-то надо перевезти тяжелое, иначе бы просто сбежал с четвертого этажа меньше, чем за полминуты. Потом человек-капюшон снова зашел в квартиру и вытащил, точнее, выкатил оттуда, большой чемодан.

Оба сыщика ужаснулись.

– Как это он ее туда сумел запихнуть? – не мог поверить Ванечка.

– Может, частями выносит. Имей в виду, что маньяки обладают нечеловеческой силой и неуязвимостью, – ягнячьим голоском проблеял Кот.

– А хули там, – пробормотал Ванечка, доставая из-под сиденья резиновую дубинку.

Увидев направляющихся к нему двух человек, мужчина бросился бежать. Ванечка, однако, догнал его, сбил с ног, завернул руки назад и защелкнул наручники. Впрочем, получив сильный удар в болевую точку, человек-капюшон существенного сопротивления не оказывал. Все это, однако, произвело шум, сработала сигнализация машины, о которую человек-капюшон ударился головой, кто-то из жильцов позвонил в милицию, подъехал наряд. Учитывая, что и Кот отзвонился, то приехал еще и другой наряд. Там оказались знакомые ребята. Чемодан и человека-капюшона потащили назад в квартиру. Кстати, чемодан неожиданно оказался подозрительно легким. Ванечка похолодел: «Вдруг ошибка?», но вскоре все прояснилось. Разыскиваемую женщину нашли в квартире без сознания: она, казалось, что спала, но как-то слишком глубоко. Приехавшая бригада скорой помощи диагностировала передоз, кому. Медики тут же поставили пострадавшей капельницу, надели на лицо дыхательную маску и утащили в больницу. Человека-капюшона, который хотел свалить куда-то подальше, задержали и отправили в отдел. Ванечка и Кот поехали туда же давать показания.

Это небольшое и скоротечное дело имело неожиданное последствие: Кот с Ванечкой впервые получили частный заказ. Их наняли найти сестру одной женщины. Сестру эту звали Мариша. Пропала она уже как два дня. Женщине этой кто-то позвонил: "Сестру свою не ищи и заявлений в милицию не пиши или тебя тоже не найдут! Она уехала с любовником за границу! Если напишешь заяву, она умрет!"

Последнюю фразу она успела записать на диктофон. Голос был с характерным южным акцентом, от которого у Ванечки сразу испортилось настроение.

– А если она действительно уехала? – спросил он.

– Чтобы мне не позвонила сестра? Такого никогда не было! Что я маме скажу? – она буквально обливалась слезами. Нос у нее покраснел, губы распухли и шелушились.

Ванечка не знал, что и сказать ей в утешение. Жизнь этой женщины действительно была в опасности. Кое-что узнали о типе, с которым общалась Мариша, и который занял деньги. Оказалось, не у того занял. И кредитор этот представлял явную угрозу. Маришу взяли в залог. Сестре теперь, что делать? Писать в милицию бумагу, что-де угрожали и «в случае моей смерти, прошу ловить того-то». Короче, могут и убить. Сам кредитор этого делать не будет. Вовсе не исключено, что он улетит отдыхать куда-нибудь в Испанию, а ее в это самое время зарежут, якобы в результате бытового ограбления. Круглосуточную охрану ведь к ней неставишь! Работает она два дня через два, работу заканчивает поздно. Домой возвращается часов в одиннадцать вечера, а то и позже. Он стоянки до дома надо пройти через темный двор. Это всегда риск.

А Маришу надо было выручать.

– Сможете ее спрятать когда вернем? – спросил Кот сестру.

– Тут же и отправлю ее домой – в Харьков! – в потухших глазах женщины блеснула надежда.

Сначала нашли Маришиного сожителя. Это был скуластый, с красными пятнами на лице, словно с перепоя парень лет двадцати пяти. Довольно мерзкий оказался тип, но рассказал все, что знал. Его даже не пришлось долго бить. Это он проиграл деньги, а Маришу отдал в заложницы – по сути продал. Она должна была отработать его долг натурой. Угрожали еще и на иглу посадить и продать в Турцию – в рабство. Кот с Ванечкой плохо представляли, как можно держать заложницу в городской квартире, но, оказалось, Мариша находилась в маленьком поселке в тридцати километрах от города – в частном доме. Положение дома определили по карте. Сразу же и поехали туда.

Дом злодея располагался недалеко от местной бани.

Баня находилась у реки на самой окраине поселка. Было уже темно. Поселок светился ртутными фонарями, дымом из труб, над замершей речкой висела полная луна. К ночи здорово подморозило, замерзли щеки, под ногами завизжал снег. Рядом гудела и исходила паром баня. Проходя мимо, Ванечка не удержался, заглянул в запотелое окно. Тетки там мылись все не очень молодые, толстые, груди у них висели, как блины, но потом в мыльную впорхнули сразу несколько молодых стройных девах очень даже ничего: сиськи торчком, как буханочки, и фигурки что надо. Кстати, по этому поводу у Кота имелся четкий возрастной ценз, почти что проект закона для внесения в Государственную Думу: обязать всех женщин до тридцати лет загорать исключительно топлесс, а вот в старших возрастных группах, напротив, это дело категорически запретить и серьезно за это несознательных гражданок штрафовать. В отношении мужчин предлагаемый закон был еще жестче и категоричнее: никаких трясок мудями.

Заскрипели шаги по дощатому тротуару, Ванечка отпрянул в темноту. Там журчало: Кот мочился на сугроб, выписывая на нем свои инициалы. Пошли дальше, нахохлившись, втянув голову в плечи. Работали в черных шапочках-масках, как у спецназа. Из оружия взяли только двустволку, заряженную патронами с картечью. Двустволку Кот где-то взял на время, и ее нужно было вернуть. Так у какого-то родственника был, как полагается, оружейный сейф, Кот знал, где ключи, изъясил ружье, запер сейф и положил ключи на место. Зимой ружье обычно никто не доставал.

Когда залаяла собака, на крыльцо, кашляя, вышел сторож. Его ударили в живот, сунули в рот тряпичный кляп, замотали скотчем и надели на голову тряпичный мешок. Собака, однако, есть заготовленную отравленную колбасу категорически отказалась, понюхала ее и, поджав хвост и тихо заскулив, спряталась в будку и больше оттуда не появлялась. Мокрый нос ее только торчал и глаза посверкивали. Ладно. Чуть скрипнув дверью, вошли в дом. Гостиная располагалась на первом этаже, дверь туда была закрыта, оттуда слышались голоса, бормотание телевизора.

Для этой операции Кот выпросил у Корабельникова чемоданчик с эндоскопом – якобы для личных нужд. Объяснение было дано самое простое и убедительное: «За бабами зырить!» Кот сунул под дверь кончик трубки прибора. Эндоскоп выводил картинку на маленький экран. Вид был несколько искаженный оптикой что-то типа взгляда мухи с потолка или рыбьего глаза. Сразу увидели Маришу на полу около камина, она рыдала. Разбойная семейка в полном составе сидела тут же за столом, попивала водочку, закусывала. Оба, муж и жена, были довольно упитанные.

Похожий на них, такой же пухленький мальчуган, с виду не больше десяти лет, мельтешил тут же у стола, тоже что-то жевал, потом подобрал у камина небольшую сучковатую полешку и начал ею лупить Маришу по голове, поглядывая при этом на взрослых. Те одобритительно загудели. Это было настоящее бандитское гнездо, где даже дети с колыбели – уже разбойники.

– Это же ожившие хряки! – в ужасе прошептал Ванечка.

Перед тем, как ворваться в комнату, глубоко вдохнули и выдохнули.

– Бей по ним сразу из обоих стволов! – сквозь стиснутые зубы прошипел Кот.

Ванечка так и сделал. Оба родителя от такого залпа рухнули на месте, не успев и подняться. Картечью расколотило и бутылку водки на столе, и недопитый стакан в руке мужчины тоже разлетелся вдребезги.

Мальчишка с открытым баранкой ртом и вытаращенными глазами так и застыл с полешкой в руках, Кот с разбегу врезал ему пыром ботинка по заднице, как по футбольному мячу. От удара мальчишка плюхнулся на пол и по инерции проехал еще с полметра на животе. Тут же и завыл басом, как пароходная сирена.

Мариша тоже зарыдала с новой силой. Волосы у нее на голове слиплись в большую кровавую сосульку.

Минутой позже трясущуюся Маришу укутали в одеяло с головой, вывели, посадили в машину, дали выпить успокоительного – полфлакона корвалола. Лобовое стекло «семерки» все заледенело. Коту пришлось лихорадочно соскребать лед. Потом ключом он долго не мог попасть в замок зажигания, руки его тряслись. Ванечка даже удивился:

– Ты, Андрюха, вроде никого еще и не убивал. Чего ты-то психуешь?

– Я просто первый раз в перестрелке, – откашлялся Кот.

Наконец, завелись. Снегопад усилился. На дороге образовались снежные заносы, машину водило из стороны в сторону. Кот, вытянув голову вперед и обеими руками вцепившись в руль, напряженно вглядывался в дорогу. Мариша какое-то время продолжала всхлипывать, а потом уснула. До самого города ехали молча.

Внезапно вслед за снегопадом наступила оттепель, даже прошел дождь, с подоконников смыло сугробы.

В конце недели работали на нелегальных автомобильных уличных гонках. Задача стояла обычная: поддерживать порядок, отшивать всяких там хулиганов, пьяниц, гопоту, которые могут помешать проведению мероприятия.

Гонки должны были состояться на Васильевском острове в ночь с пятницы на субботу, часа в два. Народу собралось не слишком много, и в этот раз гонялись всего девять машин в три заезда. Сначала обсудили условия, правила, и каждый участник сдал деньги. Победитель получал все. Поэтому выигрыш был 1:3, а так как сдавали минимум по тысяче долларов, то можно было выиграть сразу три, то есть получить две чистыми. Принимались также ставки между зрителями. Что касалось дорожно-патрульной службы, то как-то, видать, это дело утрясалось, либо же кто-то сидел на стреме, и если что – звякнул бы. Наконец, дали отмашку, машины взревели и понеслись. Вслед им раздались свисты и улюлюканье толпы. Раскололась об асфальт пустая бутылка. Первый заезд прошел без проблем. Начали готовить второй. Вдруг вдали показались сине-красные всполохи. «Атас, менты!» – народ бросился врассыпную. Было похоже, что гонка будет перенесена. Кот с Ванечкой подошли к руководителю гонок – юркому малому лет тридцати, которого все звали просто Женя. Тот с сожалением дал отмашку: «На сегодня отбой», но за работу рассчитался.

В понедельник Ванечку вызвал к себе Алешин. Оказалось, к нему обратился старый товарищ, чуть ли не одноклассник, преподаватель университета доцент Балашов Борис Михайлович. У доцента возникли проблемы с дочерью Леной, точнее с ее друзьями. Потомственный интеллигент попал в неприятную ситуацию, выйти из которой у него никак не получалось, и он даже не представлял, что будет дальше. Дочери было семнадцать лет, у нее появился парень, на взгляд Балашова, чистой воды подонок. Он словно демон овладел душой девушки, она словно потеряла волю, бегала за ним, как собачонка, смотрела в рот и делала все, что он говорил. Дома

почти не появлялась, в школу не ходила. Они там в компании курили какую-то дурь, пили таблетки. Борису Михайловичу, который пытался прекратить это безобразие, пригрозили пробить голову, прислали по телефону гадкие снимки. Уважаемый преподаватель ВУЗа превратился в невротика. Дергался на каждый телефонный звонок. Как-то идя по улице, представив себе те снимки, он даже грязно выругался вслух и сплюнул. От него шарахнулись прохожие.

Он не знал, что делать и решил обратиться за советом к Алешину. Тот внимательно выслушал, пообещал подумать, что можно сделать. Потом вызвал Ванечку:

– Иван, это мой хороший товарищ. Возьми мою машину и отвези, пожалуйста, Бориса Михайловича домой.

Затем, проводив Балашова до дверей, задержал Ванечку, ввел в курс дела.

Знакомство с доцентом исторического факультета университета вполне могло пригодиться в будущем. Однако всю дорогу ехали молча. Балашов явно был не в духе. Ванечка довез его до самого дома, высадил у дверей, понаблюдал, как Балашов зашел в подъезд. Уже хотел, было, уехать, но что-то Ванечку остановило, он вышел из машины, и оказалось, не зря.

Войдя в свой подъезд, Балашов только в самый последний миг успел отпрянуть, увернуться, отпихнуть, ударить куда-то чисто рефлекторно, попытался отскочить, но хотя и вскользь, по лицу ему все же попало. Наступила долгая секунда, когда он тяжело дыша, приходил в себя, пытаясь как-то сориентироваться. Веко онемело и неотвратимо набухало, наливаясь тяжестью и закрывая левый глаз. Обстановочка была еще та, и не в его пользу. Спертый воздух. Гудящие мигающие лампы дневного света. Подтекающая труба отопления с лужей под ней, разбитые и сожженные почтовые ящики, обрывки газет, облупленные, исписанные матюгами стены, месяцами не мытый пол. И ты один. И никто тут тебе не поможет. Ты сам себе армия. Это твое собственное Бородино, твой личный Сталинград. Или, с переносом на тысячи лет назад, именно здесь проходит тропинка к твоей пещере, и ты один стоишь на ней перед чужаками, решившими отнять у тебя все. Напряжение нарастало, как заряд в электростатической машине. Но в этот самый момент дверь с улицы с визгом отворилась, в подъезд вошел человек и встал рядом с Балашовым. Это был ни кто иной как Ванечка. Выражение его лица было мрачным и жестким.

– Эй, чувак, проходи! – сказал, было, один из нападающих, парень в черной вязаной шапочке, но как-то не слишком уверенно.

– Вот еще! – ответил на это Ванечка и коротко, по-боксерски, ударил его в ухо. Парень сразу упал навзничь, как срубленный, и остался лежать. В один миг соотношение сил переменилось: теперь противников стало двое на двое. Тут уже сами нападающие поняли, что шансов у них никаких нет. Они подхватили упавшего под руки и ушли, точнее, двое под руки потащили упавшего, ноги которого волочились, скребя по цементному полу и загребая мусор. Сражение это не было проиграно, но и не было выиграно, поскольку окончательно ничего не решило. Но явно они больше так вот просто не придут. Никому не нравится, когда их бьют. Даже профессиональным боксерам. Ванечка на всякий случай крикнул им вдогонку:

– Еще раз здесь увижу – и вам пиздец, парни! Этот человек находится под защитой!

Загадал, что если огрызнутся, будут угрожать, придется догнать и навешать всем. Те, однако, смолчали.

На следующий день Алешин, выслушав доклад Ванечки, поинтересовался:

– Как считаешь, они еще придут?

– Думаю, нет. Обычная шантрапа, не бойцы. Судя по всему, кто-то их попросил набить морду конкретному гражданину, чтобы его припугнуть. Наверняка этот дочкин приятель. Если не она сама. Как вы и предполагали.

Алешин только покачал головой. Черт знает, что в таких ситуациях надо делать. Конфликты между близкими родственниками самые сложные и неприятные.

– Присмотри-ка за Борисом Михайловичем пару-тройку дней. Мужик-то хороший, жалко его. У него сложный период жизни. Трудно, когда дети взрослеют – сам знаю.

На следующий день Ванечка снова встретил Бориса Михайловича после работы и отвез его домой на служебной машине.

– Ты, Иван, думаешь учиться дальше? – спросил Борис Михайлович по дороге, чтобы разбить молчание.

– Думаю.

– Тогда давай к нам – в Большой Универ. Я тебе помогу. Вот моя визитка с номером мобильного. Запишем тебя на подготовительные курсы, формально сдашь там экзамены и будешь зачислен. У тебя же, Алешин говорил, есть боевая льгота, значит, пойдешь вне конкурса. Я вхожу в приемную комиссию, подстрахую. Подумай!

– Ладно. Спасибо вам! – обрадовался Ванечка.

– Тебе спасибо! – Рядом с Ванечкой Балашов вдруг впервые за много дней испытал полный покой.

Пару дней спустя проследили дочку Балашова. Через нее вышли и на ее приятеля. Парнишка был смазливый, длинноволосый, разболтанный, всегда без денег. Обнаружили их в одном из дешевых клубов. Грохот там стоял страшный. Вся компашка сидела в углу, что-то там пила, гоготала. Девушку послали в бар за сигаретами.

Подкараулив ее у липкой от пива стойки, Кот, продемонстрировав свою самую обаятельную улыбку, высказался совершенно искренне:

– Слушай, ты же классная девчонка! Из лучших девушек мира! Чудо! Почему ты позволяешь так с собой обращаться? Зачем ты вообще связалась с этой гопотой? Ты просто не знаешь себе цену! Любой принц мира будет счастлив с тобой познакомиться! Тебя же хотят превратить в шалаву, гопотелку, а ты ведешься...

И Ванечка был с ним совершенно согласен, кивал головой. Лена Балашова действительно была не просто отличная, а самая что ни на есть самая суперская, в нее вполне можно было влюбиться до безумия. Она хотела огрызнуться, но только невесело улыбнулась. Медленно, понурившись, вернулась за столик к своим приятелям, сказала им что-то резкое, бросила пачку на стол. Те изумленно на нее посмотрели. Один вдруг встал и ударил ее ладонью по лицу. Лена развернулась и, нагнув голову, быстро пошла прочь.

– Пипец! – выдохнул Кот.

Сыщики пошли за девушкой. Она, плача, получила свою одежду вышла на улицу и зашагала к метро. За ней без верхней одежды выбежал тот самый парень, который дал ей пощечину, нагнал, рванул за рукав, рзвернул.

– Ты куда? Быстро вернулась! Слышь, что я сказал? Что ты выебываешься? Еще по ебалу хочешь?

Сыщики изумились.

– Отвали от меня! – всхлинула Лена. – Сволочь!

Тот попытался ударить.

– Эй-е-ей! Девушек бить нельзя! – подоспевший Кот перехватил занесенную руку.

Тут важно было не переборщить. В подобных ситуациях женская реакция может быть самой непредсказуемой: так она внезапно может броситься защищать бьющего ее мужчину, пожалеть его, а потом и утешить в постели. Однако если мужчина унижен при женщине, это уже не забывается никогда. Понятно, ключевое значение имеет, женаты они или нет. Если женаты, то любое покушение на мужчину будет воспринято как покушение на семью, то есть как несомненная агрессия. В данном случае этого фактора, к счастью, не было. К тому же парень был явный подонок. Кот просто заломил ему кисть, и тот рухнул на колени, завопил:

– Отпусти! Блядь!

– Что скажет королева: жизнь или смерть? – обратился Кот к девушке.

– Отпустите его! Пожалуйста! – тихо сказала Катя.

– Как прикажете, госпожа! – Кот руку отпустил, но что-то все-таки там хрустнуло, и парень взвыл.

На этом сыщики откланялись и пошли прочь. Им, по большому счету, было все равно: потащит она его в травпункт или нет. Тут уже пусть сама выбирает.

Вскоре Алешину сообщили, что дочь Балашова вернулась домой и снова стала учиться. Морок прошел.

Текущая работа, между тем, продолжалась. Случались и любопытные ситуации.

Однажды бабка наняла детективов следить за своим стариком. Бабка была одета явно очень дорого, не по возрасту. Ванечке было трудно оценить модные тенденции, но выглядела она очень солидно, золотые серьги, кольца на пальцах. Бабка была наверняка откуда-то из торговли, а может, и сейчас владела магазинчиком или даже двумя-тремя. Переговоры с ней вела Катя, без косметики, одетая в строгий деловой костюм и в очках. Алешин считал, что женщина женщину лучше поймет, хотя и не всегда получалось, особенно в делах по изменам. Корабельников присутствовал в комнате, но в разговор не вступал.

Бабка вещала ровным голосом:

– Что-то у него стало вдруг хорошее настроение, одеваться стал лучше, мыться чаще. Опять же мне внимания меньше, ну, вы понимаете, о чем я.

Катя смотрела на нее с сочувствием. На курсах по психологии ее обучали, куда нужно направить взгляд, чтобы не смущать человека и не вызвать у него раздражение.

Бабка все равно осмотрела на Катю оценочно с ног до головы и с некоторым негодованием и неприязнью: теперь в каждой молодой женщине она видела соперницу. Катя покраснела.

Бабка достала фотографию мужа. Все ожидали увидеть типичного старичка-извращенца с палочкой, бородкой, гнусным морщинистым лицом и оттопыренными слюнявыми губами. Такие пасутся в парках у туалетов, а при разговоре у них летят брызги слюны и щелкает протез. Но "старик" оказался совсем не старым мужчиной, к тому же на десять лет моложе жены и на вид вполне презентабельным. Катя с трудом удержалась от комментария по этому поводу.

Когда бабка ушла, Корабельников расхохотался:

– Помнится, как-то мой дядя Леша, кстати, доцент каких-то там наук, однажды загулял с молодухой: как говорится, седина в бороду – бес в ребро. Тетя Маша, когда об этом узнала, впала в ярость, начала полоскать ему мозги: «Вот, Алексей, это ведь признак старости, когда начинает тянуть на молодых!» А он, нет, чтобы молчать в трубочку, ей на это ляпнул замечательные слова: «А меня, дорогая Маша, всю жизнь тянуло исключительно на молодых, а вот на старых – никогда!» – короче, гад, ударил в поддых. Ее, кстати, именно эта фраза вывела из себя, и она прибила его сковородой, раскроив ему кожу на лысине. Кровь хлынула струей, и швов там наложили, сейчас не помню, сколько, но точно не меньше десяти. И сейчас этот шрам у него хорошо видно, особенно летом, поскольку дядя Леша теперь абсолютно лысый – до зеркального блеска, хоть щеткой для ботинок чисти. Интересно, что шрам не загорает. Лысина загорает, а вот шрам почему-то – нет. И поделом старому козлу!

– Я одного парня знаю, так у него вся голова в шрамах и тоже швы видно. Не знаю только, кто его так отлупил, – сказал Кот.

– Если по голове дать чем-нибудь твердым, то кожа сразу же и лопается, как на барабане, – к слову добавил и Ванечка.

Старичком занимались Катя и Корабельников, и чем там дело кончилось, осталось Ванечке неизвестным.

В другой раз следили уже за одной женщиной-изменщицей. Сидели в напичканном следащей аппаратурой фургоне с надписью "Стройматериалы". Объект пришлось снимать прямо

из машины, других точек не нашли. Камеру установили на штатив. Корабельников посмотрел в видоискатель и увиденным остался доволен:

– Слышь-ка, Иван, направь камеру вон на то окно и снимай любое движение! Осторожнее только, при съемке не лапай штатив и старайся не ерзать, чтобы не было лишней вибрации, а то здесь слишком сильное увеличение, может получиться нечетко. Короче, наблюдаешь любое движение и нажимаешь кнопку на тросике спуска. Особенно важны голые тела, объятия и поцелуйчики. Лови момент! После секса женщины почему-то любят голяком подойти к окну и, отодвинув штору, посмотреть на улицу. Уж не знаю, почему. Часто с сигаретой или с чашечкой кофе.

И она действительно через какое-то время подошла к окну. Грудь у нее была огромная. И сигарета во рту торчала. Открыла форточку и какое-то время покурила тут же.

– Вот ни фиги себе! – присвистнул Ванечка, щелкая кнопкой фотоаппарата.

– Дай-ка посмотреть! – стал его дергать Кот.

– Реально классная тетка! – сказал Ванечка, сглотнув слюну и передавая Коту бинокль.

– Бля-а-а! Вот это да!

Позже оказалось, что в кабинете у Алешина в тот самый день случился скандал. Сложилась совершенно нештатная ситуация. Одна дамочка в норковой шубе каким-то образом узнала, что ее выслеживают, добыла адрес и лично приперлась в агентство для разборки.

– Это вмешательство в частную жизнь! – орала она, вся красная от ярости. – Я на вас в суд подам!

– Мужу своему не надо изменять! – отрезал сердито Алешин, очень недовольный этим скандалом и шумом. Он вполне резонно опасался, что дама полезет драться, расцарапает лицо или будет бить его тупфлей по голени. Однажды он уже попадал в схожую ситуацию, и снова не знал, что и делать. Не будешь же бить ее в морду – тогда вообще потом дерьма не разгребешь.

– Что-о-о? Это не ваше собачье дело! С кем хоч, с тем и ебуй!

– Да нам по большому счету наплевать – спите хоть со всем Петербургом, женщина, мы просто делаем свою работу.

Он зорко следил, как бы она ничего не выкинула, поскольку находилась уже в совершенно невменяемом состоянии. Но ничего не случилось.

– Слушайте, давайте я вам заплачу, – вдруг сказала она нормальным голосом, вынула кошелек. – Скажите, сколько?

– К сожалению, уже продано, – Алешина эта бесплодная дискуссия уже несколько стала утомлять.

Изменщица, однако, уже успокоилась, поправила волосы.

– Вот ведь гад какой! – это видимо она уже говорила о своем рогатом муже. – Тоже мне придумал – устроить слезку за женой! Каков негодяй! Ну, я ему устрою! Надо было жене нормально вставлять, а не любовнице!

– Так не живите с ним! Кто вас заставляет? – раздраженно буркнул Алешин.

– Что-о-о?! Это уже не ваше собачье дело! – она тут же взъерилась и обрушилась на Алешина такими матюгами, что хоть уши затыкай. От мужика такого не услышишь! Она высказала все, что думала о половом органе Алешина и как тот пользует свою жену.

Порозовевший Алешин только пожал плечами: непостижимая женская логика! Мужик у них, у баб, всегда виноват. Потом спросил у понурого Корабельникова, который курировал это дело и где-то допустил прокол:

– Аванс-то вы хоть с мужа, надеюсь, взяли? А то, глядишь, она его или прибьет или отравит прямо сегодня. Такая вполне может. Деваться-то ей некуда. Ты бы за такие фотки с женой что сделал?

Корабельников пожал плечами:

– Нам-то что за дело: получить информацию, продать ее. А там они пусть сами разбираются.

– Формально она права – это ее личная жизнь, так что если она возьмет у мужа и представит фотографии в суд, у нас могут быть проблемы, – сказал Алешин.

– Думаете, представит? В голом виде с чужим мужиком? С членом во рту? Извините... – покосился он на Катю.

– Ты же видел, какая она – такие могут все. И не забывай – судьи обычно тоже женщины. И в таких делах они обычно поддерживают друг друга, но все будет зависеть от того, изменяет сама судья своему мужу или нет, одинокая она, в разводе или семейная. Основная проблема состоит и в том, что использовать скрытые камеры в наблюдении за личной жизнью запрещено.

– А ты ничего не нарушай и тогда бояться будет нечего!

Тут уже возмутилась Катя:

– Но должна же оставаться у человека личная тайна! Личная жизнь, в которую никто не может залезть. Просто личная тайна.

Кот на это тут же словесно пропоносил:

– Какая может быть у человека личная тайна? Личная тайна обычно заключается в побочной сексуальной связи или каком-то извращении. Вот у тебя есть личная тайна? Ну, я понимаю, если ты по-тихому тыришь деньги у государства или у хозяина – это личная тайна? Нет. У тебя есть какое-то сексуальное извращение, любовница или любовник? Запоры, геморрой? Так это тоже не тайна. Ты заражен какой-то венерической или заразной болезнью? Относительная тайна. Раньше такие больные ходили по миру с колокольчиками и обязаны были звенеть, чтобы никто к ним не подходил и не заразился от них. А главная государственная тайна состоит в том, что никакой тайны нет.

Ту женщину действительно снимали на скрытую камеру. Камеры скрытого слежения использовали в работе агентства очень широко. Иногда камеры работали какое-то время самостоятельно, копили информацию. Позже Корабельников манипулировал с полученными записями. Однажды при таком просмотре выяснилось жуткое обстоятельство: оказалось, случайно засняли окно квартиры, где кого-то убивали. Сверкало лезвие, вздымался топор, темные капли брызнули на стекло, прижалось на миг обезумевшее лицо и тут же убралось назад – в сумрак квартиры. Выяснилось это только при просмотре. Все в ужасе застыли. После паузы Алешин прокашлялся:

– Еще раз покажи. Отметь дату и время.

Он тут же засобирался:

– Съезжу в отдел, покажу ребятам.

Чем кончилось это дело так и осталось для Ванечки неизвестным.

Камеры камерами, но часто следили и вживую, с фотоаппаратом и камерой в машине. Однажды полдня просидели в машине у подъезда, ожидая объект.

– В сортир бы сходить! – в какой-то момент заныл Кот.

– Не думай об этом, дыши глубже.

– Ни хера не поможет! – продолжал ныть Кот. Потом начал ерзать по сиденью: – Бля-а! Ссать хочу – не могу!

– Нехуй было перед работой чай пить! Ссы в бутылку! Только не мимо, а то будет вонять.

Зажурчало, Кот блаженно вздохнул. Во время самой этой процедуры, Кот, конечно же, засмеялся, затрясся и немного расплескал на коврик. Ванечка опустил стекло. На лицо попала мелкая морось дождя со снегом, в салон машины ворвался ветер.

– Тихо!

Замерев, оба уставились через лобовое стекло. Что-то там такое в темноте происходило странное и страшное. То, что случилось у подъезда, произошло так стремительно, что оба сыщика уставились туда, выпучив глаза и с открытыми ртами. У Ванечки волосы встали дыбом

не только на голове, но и по всему телу, причем даже и на ягодицах. Затем реакция их была одинаковая и синхронная: оба одновременно подняли стекла и нажали кнопки блокировки дверей. Неизвестно, в чем там была причина конфликта, однако четверо здоровых мужчин были избиты почти что мгновенно – ну, самое большее за десять секунд. Работал, без всякого сомнения, профессионал. Был он белобрысый, тип лица скандинавский. Мужчину с белыми волосами и скандинавской внешностью тут же окрестили кличкой Белый.

Выйдя из оцепенения, Ванечка взял видеокамеру, настроенную на режим ночной съемки, и сыщики, чуть не касаясь друг друга щеками, просмотрели запись.

– Смотри, что он делает! – ужаснулся Ванечка. – Не дай Бог на такого попасть! Этого нам ни за что не взять. Таких надо валить сразу, сходу, да и то, уж как повезет. Лучше вообще шмальнуть гранатой, на расстоянии. Или нет: со снайперки в голову разрывной пулей. У-у-ух! Мне реально страшно! – Тут Ванечка вовсе не шутил. – Здесь никаких рукопашных схваток. Тут нужна специально тренированная группа захвата, да и то ребят жалко. Очень даже могут быть потери. Надо выстрелить по конечностям, а потом вязать. А лучше окружить и обработать гранатометами. Самое надежное. Вау! Гляди: только что был и – нету его! Вот куда он делся? Это где ж так учат?

– Я его запомнил – узнаю, где хочешь! – мрачно изрек Кот.

– Лучше бы его никогда не видеть! – Ванечка даже стал оглядываться вокруг, вертеть шеей: такой ведь запросто подкрадется – бац! – и конец свидетелю. «Пух-пух» – и ты с дыркой в башке таранился в небо, не мигая.

Потом просматривали запись и так и сяк в замедленном действии, покадрово и все равно так и не поняли, куда же он потом подевался – реально как сквозь землю провалился. В одном кадре он есть, а в другом уже нет!

На Алешина эта запись тоже произвела впечатление:

– Согласен: это явно профессионально подготовленный человек, а не кружок умелые руки. Не вам, пацаны, чета. Вы уж меня извините.

По городской сводке это прошло как ограбление: оказалось, одного политического деятеля грабнули на двести тысяч долларов. Избили его самого и трех его охранников, забрали все деньги. В прессу об этом ничего не попало.

Впрочем, происшествие это аукнулось несколько позже. Однажды, в один из серых мартовских дней, как обычно, в десять утра Алешин собрал сотрудников на очередную планерку. Между прочими вводными по розыску пропавших, за которых было объявлено вознаграждение, Алешин сообщил:

– Вы уже слышали, что два дня назад застрелили адвоката и известную журналистку? Многие считают, что стреляли в адвоката, а журналистка попала в замес совершенно случайно. Однако существует и другая версия, что именно журналистку и хотели застрелить, а вот адвокат попал под раздачу заодно. Когда хотят убить женщину, первым выстрелом обычно валят мужика, чтобы не помешал.

Ванечка с Котом слушали без каких-либо эмоций, как если бы убийство случилось где-нибудь в Бразилии. Алешин между тем продолжил:

– Убийцу видело множество людей, мало того, его зафиксировали несколько уличных камер наблюдения. Минимум три. Что о нем известно? Только то, что это мужчина от двадцати пяти до тридцати пяти лет, среднего роста. И все. Он зашел за угол и исчез. Другая камера, которая там находилась, его уже не зафиксировала. Куда он девался? Испарился, что ли? Явно профессионал. Смена походки, одежды – все просчитано. Очень вероятно, что его не найдут. Пока даже не знают, где искать. Будут искать по адвокату, который первый получил пулю. Впрочем, адвокат он был говнючий. Защищал чеченских боевиков, и защищал довольно ловко. Представь себе: кто-то защищал бы Гитлера или доктора Менгеле и на суде с пылом обращался

к присяжным: "Конечно же, он не виноват: каждый на его месте поступил бы так же!" Понятно, работал он за деньги, и за очень хорошие деньги. На Западе был известен как правозащитник. Теперь про журналистку. Она, естественно, всю жизнь писала против официоза, типа, что на выборах выбора нет, и что всюду развал, взятки, что вся экономическая система задумана коррупцией, то есть про то, что все и так знают, поэтому ее за это вряд ли тронули бы, но потом появилось что-то такое, за что ее все-таки убили. Такая еще версия.

– Кто она вообще такая? Никогда об этой тетке не слышал, – всунул ковырявшийся в своем телефоне Кот.

Тут уже возмутился Корабельников:

– Ты, Андрюха, вообще, я гляжу, газет не читаешь, смотришь только свой дебильный канал ТНТ и мультики, а эта, как ты говоришь, «тетка» считается очень известной журналисткой, и ко всему тому имеет американское гражданство, а америкосы, в отличие от наших, за своих всегда стоят горой, тем более, если им это выгодно.

– Да посмотрите на ее рожу – у нее же глаза безумные! Еще такое страшное увеличение очками! – потыкал пальцем на монитор с фотографией журналистки Кот.

Алешин же продолжил:

– Говорят, она была нетрадиционной ориентации, хотя возраст для таких забав далеко не юный – сорок два, есть ребенок-студент восемнадцати лет, учится, естественно, в Америке. Впрочем, про ориентацию точно не известно. Только слухи. Сказать-то гадость можно про любого, а что есть правда? Когда у женщины есть любовник, кто-то обязательно где-нибудь увидит их вместе, или в клубе застукают, или в ресторане, остается только дома сидеть. А вот лесбиянок поймать довольно сложно. Женщины и традиционной-то ориентации, бывает, ходят, взявшись за ручки, и встречаются наедине и запросто могут спать в одном гостиничном номере и даже на одной кровати. Без вопросов. А вот если, например, вдруг приедут на отдых два мужика и снимут один номер на двоих, да еще с одной кроватью, любой заподозрит: тут что-то не так, это же тебе не казарма!

Он сделал длинный глоток из чашки и продолжил:

– Есть и такая версия: ей якобы слили информацию о крупных бюджетных хищениях, а конкретно речь шла о ста двадцати миллионах долларов. Под эту махинацию преступниками была изобретена некая совершенно гениальная схема. Дело было чистое и неоднократно уже прокручиваемое ранее – не подкупаешься, однако тут случился небольшой сбой. Участвовали в этом деле судья, прокурор, сотрудники МВД и налоговой инспекции. Следователь, имея ордер, вошел в офис крупного инвестиционного фонда и изъяс оригиналы учредительных документов, печати и компьютерные серверы, Далее были оформлены настоящие доверенности, однако денег на счетах в России у фонда не оказалось. Тогда компанию обанкротили и получили решение арбитражного суда о возвращении налогов в размере этих самых ста двадцати миллионов долларов, кои и перевели из бюджета буквально в один день без всякой специальной комиссии налоговой инспекции. Фонд подал в суд и нанял адвоката – этого самого, которого застрелили, тот, ужаснувшись, решил передать информацию самой безбашенной журналистке, которой бояться нечего и у которой есть выход на Запад. Та ведь запросто опубликует и здесь, и в Европе да еще и конкретную схему представит, где могут быть задействованы очень серьезные лица.

– Круто! – выдохнул восхищенный Ванечка.

– Адвоката я понимаю, почему грохнули – их, как и врачей, все ненавидят, потому что они людей опускают на деньги и все до одного продажные. А вот кому надо было журналистку убивать – все равно не понятно? Сейчас газеты-то никто не читает. Все только в телик и пялятся! – удивился Кот.

– Я тоже так думал, – сказал Алешин, – однако нашел и скачал тут пару статей этой мадам в Интернете. Материалы у нее были абсолютно все злые – ни одного позитива, но они,

в общем-то, не против кого-то конкретного, а против всей нашей продажной системы в целом. Она лезла во всё. И она была корреспондентом не только этой газеты, которую, как ты говоришь, никто и не читает, но еще и нескольких западных, где ее печатали довольно регулярно под грифом «независимый голос из России». Возможно, проблема состоит в том, что она могла наступить на мозоль некоему олигарху или просто как-то затронула его интересы. На диске, например, в черновом варианте нашли такую статью: «Кто такой Генрих Шор?», а некоторые твари не любят, когда их извлекают на свет и на свету рассматривают.

– И кто ж это такой? Иностранец? – заинтересовался Кот.

– Есть такой человек. Гражданство у российское, но и наверняка пара-тройка других тоже имеется. Кто он такой? Существует довольно расхожая, возможно, психопатическая версия, типа «теории заговора», что все руководство страны это, по сути, театр марионеток, которым управляют, дергая за веревочки, некие влиятельные и беспредельно богатые люди. И один из них – Генрих Шор. Именно они реальные правители, но ты не знаешь ни их фамилий, ни их имен, поскольку они не любят публичности. Им это просто не нужно. Им интересно управлять людьми, как шахматными фигурами, создавать ситуации, когда люди сами не понимают, что ими манипулируют, и совершенно уверены, что они сами делают выбор. Похоже, журналистка влезла куда-то не туда. Существуют правила, чего нельзя делать ни при каких обстоятельствах. Кстати, они и действуют для нас тоже. Есть места, куда категорически нельзя влезать: это политика и тайные финансовые операции миллионеров, что нередко одно и то же. Параллельно функционирует целая тайная экономика, другая система управления, другое государство, куда вторгаться чрезвычайно опасно, нельзя даже случайно. Там свое правительство, служба безопасности и даже своя армия. Поэтому приходится ходить, как по минному полю: всегда смотреть, куда ступаешь. Для этого и существуют "стрелки", чтобы узнавать, кто кого представляет, кто за кем стоит. Один следователь где-то в Сибири или Приморье ловил мелких жуликов и совершенно случайно наткнулся на целые эшелоны контрабанды из Китая, оплата за которые проходила через счета спецслужб, и ему тут же наступил триндец – появилась внезапная проверка, нашли какие-то нарушения, завели дело и уволили из прокуратуры. А сфабриковать дело против любого человека проще простого, причем даже самое ужасное: труп, отпечатки на месте преступления, свидетели, ДНК. Самое элементарное и распространенное это подбросить наркотики. Но вполне могут и убить.

– Полная херня эта теория заговора – уж слишком сложно, так в жизни не бывает! Про адвоката и про ворованные миллионы – более вероятная версия, – прошептал Кот в ухо Ванечке.

– Что она была за человек по жизни? – всунулся Корабельников, делая заинтересованное лицо.

Алешин потер гладко выбритый подбородок:

– Кстати, я однажды видел ее лично, когда еще служил и был в командировке в Чечне. Она однажды приезжала туда как журналистка, а я как раз находился на Ханкале. Помнится, один офицер стал рассказывать ей про то, как чехи нашим глотки резали, головы отрубали, да про заложников и рабов, которых он повидал немало. Та, гляжу, смотрит уже недобро. Не понравилось это ей. Смотрю, лицо ее вытянулось. Ее конкретно интересовали только зверства федеральных войск против свободолюбивого народа Ичкерии, а про другое она слышать не хотела. Выборочная глухота. Ей начали показывать кусок захваченного чеченского фильма, где было заснято, как кинжалом со вкусом и смехом отрезают голову нашему солдату-срочнику, а потом еще прямо перед камерой отрубает пальцы евреям-заложникам. Она и смотреть не захотела. Один спросил ее: а как же захват в заложники детей, роддомов, концертных залов и все такое? Это же лежит вне человеческой морали. Она так губы в узелок сжала, выпучилась сквозь линзы и говорит: «Это потому что вы их сами к этому вынудили». И при всем том существует версия, что сами «чехи» ее и грохнули, хотя навряд ли. Впрочем, могли сработать

и по заказу: им ведь все равно, кого мочить, лишь бы за это платили. Но, судя по всему, она нагадила везде, где только могла, и многие ее ненавидели.

– Так в чем же суть? – не утерпел Кот, убравший, наконец, свой телефон. – Нам-то что до этого?

– Короче: газетой, где она работала, объявлена награда за любую информацию, которая поможет найти убийцу. – Тут Алешин сделал паузу. – Два миллиона рублей.

– Прямо-таки и два миллиона!

– Ну, не два миллиона, конечно, – нужно будет поделиться. Часть придется отдать людям, которые заставят заявителя нам ее выплатить, если мы найдем убийцу. Это понятно. Так полагается. Таковы правила игры. Так сделан мир. Есть древний закон: надо делиться. Все с кем-то делится. Ну и налоги, конечно.

Кот, однако, засомневался:

– А кто-то хоть когда-нибудь получал подобную премию? В российской истории? Чего-то я глубоко сомневаюсь. Объявить-то можно сколько угодно, а потом сказать: мы бы и сами догадались, или же, что денег пока нет и не известно, когда будут. И вообще это была просто шутка...

– Ну, это уже мои проблемы! – отрезал Алешин. – Теперь к делу. Известно, что наемных убийц чаще всего находят по горячим следам, а уже прошли почти три дня и у следствия нет ни одной реальной зацепки. Просто "ноль". По этому делу уже опрошено множество возможных свидетелей, но ничего внятного пока узнать не удалось. Люди обычно не видят, не замечают фоновых изображений, поэтому профессионал надевает или незаметную одежду, сливаясь с общим фоном, или же, наоборот, работает с какой-нибудь одной заметной деталью, которая бросается в глаза, например, красную куртку, рыжий парик, кепку, очки – то, что можно быстро сбросить буквально за углом или в машине. И все – никаких примет нет. Просмотрели, как я уже говорил, все доступные записи уличных камер слежения. Видно, что вероятный убийца мужчина примерно лет тридцати и больше ничего.

– А что экспертиза? – спросил Кот.

– Вывод пока простой: они оба были убиты в упор из бесшумного оружия. Предположительно из пистолета системы Макарова с глушителем.

– Откуда стало известно про глушитель? – поинтересовался Кот.

– Экспертиза установила, что ткань вокруг пулевого отверстия не повреждена, поясок обтирания не ярко-черного, а коричнево-серого цвета, поскольку при прохождении через глушитель копоть и смазка стираются. По крайней мере, есть такое заключение. Опять же никто выстрелов не слышал. А «Макара» установили по гильзе: там специфические следы выбрасывателя и все такое. Пули тоже найдены, а пистолет наверняка уничтожен. Желающие, кто давно не был у дерматолога-венеролога, могут понырять за ним в Фонтанку. Там недалеко.

– Может, она действительно лесбиянка? Типа увела чью-то подругу или перешла к адвокату, за это и грохнули, – встрял дремавший до этого Ванечка.

Катя нахмурилась:

– Вот за это точно не убивают из пистолета с глушителем.

Опытный Дима Колпакчи высказал такое мнение:

– Дело это резонансное, под него найдут, наверняка, подходящих терпил, сфабрикуют улики, но тоже не факт, что докажут, поскольку процесс будет хотя бы частично, но публичным. За них и награду получают.

Ванечка с Котом только хлопали глазами. Ясно было только одно: им с этого не обломится ни копейки. Тут работали явные профессионалы, а значит, не будет никаких следов. Человека через какое-то время просто забудут, а дело закроют и отправят в архив. Ясно, как день. Двух миллионов, конечно, жалко. Были бы очень кстати.

Алешин, однако, продолжил:

– Как я уже говорил, эксперты сейчас изучают пули и гильзы. Про патроны пока информации нет. Наверняка будет известен завод-изготовитель, год изготовления боеприпасов, куда поставляли, но на этом-то и завязнут. Определят-то, в конец концов, определят, но на это уйдет уйма времени, и это тоже наверняка просчитано, и вряд ли чего даст.

– Конкретно нам эта информация ничего не дает, – заключил Дима Колпакчи.

– Одна зацепка есть! – Тут Алешин снова сделал паузу. – У нас в распоряжении есть видео и фотосъемка. На видео этот убийца похож на того, кого вы засняли тогда во время ограбления.

Кот с Ванечкой тут же напряглись и вытянули шеи. Алешин после очередной паузы и глотка из кофейной чашки продолжил:

– И самое главное. В двадцать шестой больнице обнаружился фотограф с пробитой головой. Он снимал всю эту площадь непосредственно перед моментом происшествия, а потом на соседней улице у него попытались отнять камеру. Ее хотели сдернуть, но он вцепился намертво, получил сильный удар в лицо, но все равно не отцепился, пытался драться. В конце концов фотографа нокаутировали, камеру в драке раскокали, карту памяти оттуда нападающие вынули, но осталась другая целая карта и на ней примерно семьсот снимков. Мне удалось ее скопировать. Так что грузите их в комп и просматривайте. Вблизи места покушения в тот день было отснято всего примерно двести фотографий. Убийца должен был быть находиться близко, раз заметил, что его снимают. Видимо случайно проходил и попал в кадр. Только вопрос: кто? Сам фотограф лежит с сотрясением, его рвет, тошнит, света яркого не переносит, общаться с ним с точки зрения опознания нападавшего пока что невозможно. Непосредственно на месте им сделано около ста снимков: он нажал кнопку в момент, когда все это произошло, и снимал все подряд, чтобы потом выбрать одну-две фотографии и продать в газету. Все профессионалы так делают. На одной из них, возможно, есть интересующий нас человек. Короче, существует довольно большая вероятность, что преступник на этих фотографиях есть. Он не стал бы лупить фотографа просто так. Вы должны попробовать его вычислить, ведь никто не знает, как он выглядит, кроме вас. Фотографии очень четкие, десятимегапиксельные, их можно увеличивать и рассматривать детали, грузите на вон тот комп, где самый большой монитор и внимательно просмотрите всё: случайные прохожие, окна, крыши и не знаю еще что, но что-нибудь найдите. Вы единственные его видели вживую. Поэтому ваша задача просмотреть все снимки. Хотите на компьютере, хотите на проекторе. Он может быть где угодно: и на переднем и на заднем плане, но должен быть. Время пошло! Э-э-эй, только пиво не пить! Сухарики, попкорн тоже не есть – засрете тут все! Это вам не кинотеатр. Именно вы должны его найти, потому что мельком его видели. Какой-то образ имеете. Как двигается, рост его. Помните, цена вопроса – два миллиона рублей!

– А мне, может, с пивом лучше думается! – надулся Кот, запихивая банку назад в сумку. – Выяснено, когда человек жует, у него и мозги лучше работают! – Он тут же достал сухарики.

Подключили сразу все: и компьютер и проектор, смотрели параллельно и то и другое, увеличивая детали. Кот смотрел по проектору, Ванечка – монитор, переключал фотографии. Смотрели часа два, уже одурели.

– Вот он! – вдруг закричал Кот, поперхнувшись своими злосчастными сухариками. Ванечка снова поразился: как только и усмотрел Котяра? Действительно, на заднем плане, на втором этаже лестницы было окно, за окном – будто тень. Увеличили – точно человек, хотя и мутновато, но, похоже, он. Стали наблюдать за подъездом на следующих снимках. Вот он вышел.

– Ну, теперь смотри черную шапку и серую куртку... Вот он! Теперь еще и джинсы видно и белые кроссовки. Их-то быстро не сменишь. Рост прикинь. Ну, где-то, наверно, сто восемьдесят. Чуть пониже меня. Увеличим лицо. Похож! Теперь ищи его на других фотках.

Нашли его и на других фотках с камеры наблюдения за углом, совместив время съемки.

Всего набралось пять довольно внятных четких фотографий. Тут же их и распечатали. Весь процесс занял два с половиной часа.

Алешин, откинувшись в кресле и заложив руки за голову, заслушал отчет. Посмотрев полученные снимки, он пришел в полный восторг:

– Ну, молодцы! А я, честно скажу, не верил! Просто потрясающе! Вот теперь начинается моя работа.

Через два дня он вызвал парней к себе в кабинет:

– Поздравляю! Этот человек оказался известным в определенных кругах, поэтому дело, считай, раскрыто. Это бывший военнослужащий спецподразделений, отсюда и подготовка. Фамилия установлена. Так что, может быть, мы и получим свои деньги. Пока он в федеральном розыске.

– Да он уже давно границу пересек, пиво попивает в Хельсинки в аэропорту перед вылетом! – проговорил Кот с набитым чипсами ртом, так что крошки полетели. – Так что плакали наши денежки!

Ванечка, тоже очень хотевший чипсов, вздохнул:

– А у тебя точно глисты – ты постоянно жрешь и притом не толстеешь!

– На, жри!

Как-то в другой раз тоже просматривали записи скрытых камер Корабельникова. Любопытно как ведут себя люди, когда они не знают, что за ними наблюдают. Например, приличный мужчина остановился, оглянулся и с наслаждением почесал себе задницу. Потом, довольный, пошел дальше. Девчонка тоже поерзала: вероятно, проверила на месте ли тампон или прокладка. Другой тип достал из носа козявку, внимательно рассмотрел ее, попробовал на вкус и потом с явным удовольствием съел. Кот изумился:

– Слушай, а ведь сейчас даже и подрочить без оглядки нельзя – вдруг попадаешь в чью-нибудь скрытую камеру, выложат тебя в Интернет, так и останешься в истории с членом в руке.

– Сейчас в Интернете столько всякого говна, что всем уже все равно! – махнул рукой Ванечка. – Некоторые люди специально выкладывают свое дрочилово и прочее гадство, типа «посмотрите, как я трахаю свою любимую женушку», лишь бы хоть как-то прославиться и ощутить собственную значительность.

Ванечка мельком просмотрел ранее принесенные Алешиным листки со статьей убитой журналистки, бросил их на стол ее перед Котом.

– Почитал бы – очень интересно.

– Не читал и читать не буду. Еще не хватало – херню всякую читать! – пробурчал Кот, сложив руки на груди.

– Уж говнее говна, которое ты читаешь, никто не читает!

Кот действительно регулярно покупал в киосках у метро желтую прессу, обожал выискивать там всякие омерзительные страшилки, типа «Бабушка забеременела от собственного внука» или «Два гота в Купчино съели свою подружку на обед». Когда сидели в машине, следили, любил комментировать прочитанное.

Тогда про бабушку ему очень понравилось:

– Западное либеральное мышление может сказать, что это был свободный выбор бабушки и внука, как говорится, в новом демократическом обществе.

Ванечка тоже прочитал эту заметку. На самом деле там все оказалось не совсем так, как представлялось на обложке. Внука убили на войне, а его замороженной спермой оплодотворили донорскую яйцеклетку, которую и приделали в матку бабушке, а бабушке было вовсе не сто лет, а еще и шестидесяти не исполнилось.

– Чего тут такого, а газетчики сразу как будто насрали на человека. Сволочи они все! – заключил Ванечка как отрезал.

– Бабушка наверняка была не простая, раз нашла деньги на такое оплодотворение, да и как получилось, что у внука взяли сперму? Уже заранее планировалось, что его могут убить? А у вас брали сперму на заморозку? – поинтересовался Кот у Ванечки.

– Ты чё? Да нахер мы кому нужны! Конкретно у нас точно не брали, и никто из ребят не рассказывал, чтобы брали. А то бы я сдал. А известно, как ее забирают: медсестрой, специальной доильной машинкой или вручную?

– Я так думаю, что вручную. Самозабором. Журнальчик какой-нибудь дадут, баночку и вперед!

– А-а-а... – разочарованно протянул Ванечка. – Тогда это не интересно. Что еще пишут?

– Тут пишут, что пришельцы хотят отравить всех землян модифицированными продуктами.

– Еще чего? – спросил Ванечка, у которого неумолимо закрывались глаза.

– Всякого пишут. Вот пишут, что младенец четыре дня в гробу выжил.

– Все не так, я про этот случай тоже читал. Девчонка родила чувака и закопала его. А мать ее это дело просекла и откопала...

Весь март занимались обычной текущей работой без особых надежд получить премию за Белого, поэтому просто ждали очередную зарплату.

За это время состоялось два посещения сыскного бюро разными странными людьми.

Сначала появился тип довольно приятной мужской наружности. Классический образец из рекламы мужского парфюма, вроде средства для бриться и от пота. Маргарита даже заерзала на стуле, пригладила волосы, пропустила его беспрекословно.

– Я из конторы! Майор Иванов, – заявил этот тип Алешину с порога.

Удостоверением он только махнул пред лицом, по сути, не показав. Улыбался, старался быть спокойным, но взгляд имел довольно напряженный.

– И что дальше? – спросил Алешин, откинувшись в кресле.

– Я, знаете ли, прочитал тут вашу рекламу в Интернете. У вас почти все незаконно: прослушивание сотовых телефонов, вскрытие адресов, подбор пароля к ICQ, запись E-mail переписки, выявление фактов супружеской неверности с фото– и видеосъемкой, возврат долгов за пять процентов от суммы вклада, сбор сведений по гражданским и уголовным делам. Вы можете иметь очень серьезные проблемы. Тут была одна уважаемая женщина, по какому праву вы собрали на нее компромат, вторгаетесь в ее личную жизнь? Нам также известно, что вы незаконно добыли и скрываете информацию по убийству известной журналистки, то есть препятствуете официальному следствию.

– И что дальше? Вызовете меня на допрос? Знаете, господин майор Иванов, всем тут понятно, что случившееся с вашей знакомой никак не может быть тайной спецоперацией. Не тот масштаб! Скажи сразу, работаешь за бабки на частное лицо и тогда уж не говори, что ты из конторы. Что касается журналистки, нам дела до нее нет, хоть их всех подобных журналюг перебейте, особенно желтую прессу! Это в основном убудки и моральные уроды – кому их жалко? И не надо тут качать права. И знайте: тут все прослушивается и записывается.

Видно было, как у названного майора Иванова под скулами заходили желваки. Будто бы даже зубы заскрипели:

– Поиграть со мной хочешь, бывший ментяра? Ну-ну! А не боишься? – проскрежетал он.

– Конечно, боюсь! Как же вас не бояться? Но вся наша беседа на всякий случай уже записана. Я сам работал в системе и тамошние законы знаю – если ты ошибешься, тебя тут же свои и утопят. Это не может быть политическим делом – это твоя личная халтура, а ты, майор, – никто. Вполне возможно, что ты там вообще не работаешь, что-то в тебе не так. Так что, иди своей дорогой. Нам не нужны проблемы и тебе, я думаю, тоже. Разбежались.

Майор Иванов посверлил его глазами еще несколько секунд и, наконец, ушел. По дороге он с грохотом свалил стул, напугав Маргариту. Вошли ожидавшие в приемной Кот с Ванечкой:

– Кто это был? – спросили они хором.

Алешин шумно выдохнул:

– Этот якобы майор Иванов будто бы работал в УРПО ФСБ РФ, действующий резерв. – Удостоверение Алешин все-таки срисовал.

– Чёй-то такое? – подал голос Кот.

– Управление разработки преступных организаций.

– Никогда о таком не слышал. И что они там делают-то?

– Ну, ты много чего не слышал. Я тоже не знаю. Может, такого и не существует. Сейчас фальшивых удостоверений – море. Но в целом его появление – плохой признак. Куда-то мы не туда влезли. Может быть, придется временно приостановить наблюдение за частными лицами, прослушку и скрытую запись, убрать лишнюю технику. Съезжу-ка в управление, поговорю с ребятами, узнаю как там обстановка.

Вернулся он, в общем-то, неплохом настроении даже слегка в подпитии: там были у него знакомые ребята еще по прежней работе, встретили доброжелательно. Однако привез и новости:

– Пару-тройку раз надо будет поработать в качестве народных дружинников. Городская программа. Идет возрождение народных дружин. Всем оформляем официальные удостоверения, и надо будет провести несколько рейдов в особо опасных местах, где часто происходят грабежи и нападения. Что-то вроде того, как мы работали зимой.

Новоявленных дружинников собрали в районном отделе милиции, провели инструктаж перед картой. Под конец инструктор в чине капитана, добавил:

– Можете делать с ними, что угодно, но только не убивайте! Если покалечите наркомана или бандита – никто даже разбираться не будет, и даже если он помрет от этого через год – тоже ничего, а вот убийство на месте – оно и есть убийство. Плохая статистика. Короче, задача ваша простая: чтобы подобного дерьма в этом районе больше не было. Добропорядочные граждане, которые здесь проживают, боятся за своих детей. Одному тут подкинули героин, зараженный гепатитом С.

– Да почти у всех нарков гепатит С. Я так думаю, героин специально заражают еще в Афгане или при расфасовке, – прошептал Ванечка Коту.

– Херня! Валентина говорила, что вирус в героине не живет. Кстати, вчера у них доставили в приемник мужика лет тридцати, больного сахарным диабетом, на инсулине. Он решил покончить жизнь самоубийством и в одиночку сожрал целый торт. Надо его в книгу рекордов Гиннеса как самый идиотский и оригинальный способ самоубийства.

– Тогда откуда у них практически у всех гепатиты? – продолжал допытываться Ванечка.

– Да с грязных шприцов!

Инструктор завершил свою речь так:

– Никого не интересует просто патрулирование – мы могли бы и машины выслать – нужен конкретный результат: надо, чтобы нарки и гопота этот район обходили стороной. То же касается мелких подростковых шаек.

Сначала Ванечка с Котом ходили по району в обычной одежде и – ничего. Сложилась даже несколько странная ситуация, когда впереди и сзади них по улице метров на сто образовалось некое пространство, откуда исчезали всякие темные личности – как тараканы от света: сыщики видели их впереди, но и те замечали подходящую парочку и словно растворялись, а потом вновь появлялись на улице уже позади.

Тогда стали работать по старому сценарию: задействовали все то же олдскуловское зеленое пальто, очки и беретик. Было холодно. Каждый вечер, обходя район, отогревались у сто-

рожа стоянки старичка Георгинова, то ли бывшего профессора, то ли доцента. Вид у него был соответствующий: очки-велосипед, козлиная бородка, хотя и был он одет в пролетарскую шапку-ушанку, ватник и валенки – словно с лесоповала.

Преподавательские навыки в нем все еще сохранились. Старичок Георгинов, шелкая зубным протезом, без остановки вещал что-то умное. Не мог остановиться. Чтобы он угостил сладким крепким чаем, к нему нужно было подлизаться:

– Что вы там, профессор, давеча говорили про глобальное потепление? – спросил на этот раз Кот, стуча зубами от холода.

Взъерошенный старичок Георгинов замахал на него руками, запричитал, брызгая слюнями:

– Хотите знать о потеплении? Климатологи считают, что малый ледниковый период продолжался примерно с 1430 по 1850 год. В 1601 году на Руси был страшный неурожай – лето было холодное и дождливое. Как вы помните, на картине Брейгеля «Охотники на снегу» изображена самая настоящая русская зима. А ведь наверняка он писал с натуры, исключая, конечно, горы, которые изобразил на заднем плане исключительно для красоты. Сейчас в Голландии таких зим нет и в помине. Видимо столетние периоды потепления и похолодания чередуются. Сейчас идет потепление, а потом снова будет похолодание.

– Водки бы сейчас! – пробормотал Кот. Вид у него был самый что ни на есть разнесчастный. Куртка его совершенно не грела.

Ванечка же в своем зеленом шерстяном пальто, напротив, блаженствовал:

– А расскажите-ка лучше, профессор, как в войну воевали, брали Берлин и все такое...

Старичок Георгинов оторопел:

– Молодые люди! Мне всего шестьдесят шесть лет. Понятно, что я для вас древний человек, почти что питекантроп, но не до такой же степени! Так вот насчет климата...

Ванечка только хлопал глазами. Кот неудержимо во весь рот зевал. Поглядев на них, Георгинов обиделся:

– Верно сказано в писании: не мечите бисер свой перед свиньями!

– Это кто тут свиньи? – в свою очередь обиделся Кот. – Обязательно ведь надо оскорбить. А еще бывший профессор...

Снова пошли на улицу, подняли воротники, ссутулились на ветру.

Наконец увидели в темном месте компанию. Ванечка натянул беретик на уши, поправил очки, достал мобильник, проорал туда на всю улицу: «Бабуля, я скоро приду, не волнуйся!» Кот, имитируя пьяного, плелся невдалеке – тоже приманка.

Юные разбойники клюнули на Ванечку, как щуки на блесну. Сначала, как водится, подвалил какой-то мелкий, начал приставать:

– Эй, чувырла, дай-ка мобилу позвонить!

– Да пошел ты в жопу!

– Чё-о! – Рука пацаненка сразу пошла на замах.

Ванечка, легко уклонившись, сделал жесткую подсечку и вроде как сломал мелкому ногу в колене и, видать, здорово – показалось, будто даже хруст услышал. Тот упал и подняться уже не смог, стал орать и корчиться, хватаясь за ногу. Тогда на Ванечку ринулась вся шобла во главе с длинным худым главарем. Подбежавший Кот действовал совсем примитивно, как пацан в драке на деревенских танцах, – сначала сходу дал ближайшему в поддых ногой, а потом, когда парень согнулся, сцепленными в замок руками врезал ему по хребту, как топором. У того и ножки подкосились. Ванечка кулаками свалил двоих оставшихся, включая и длинного, который очень смешно упал, взбрыкнув ногами в воздухе и глухо треснувшись затылком о наледь. Все столкновение закончилось буквально за одну минуту. Для проформы и закрепления воспитательного эффекта попинали упавших ногами, оставили их лежать на грязном газонном снегу.

– Слышь, я даже согрелся! – порадовался Кот, оглядываясь по сторонам.

В схватке, однако, пострадало Ванечкино олдскуловское пальто: оторвался рукав. Пальто повесили на помойке на видное место. Только отвернулись – оно уже исчезло – кто-то прибрал.

Потом еще пару раз отдежурили уже в другом микрорайоне, где шустрили наркоманы. Было холодно, а греться там было уже негде. Тогда садились в машину, но в «семерке» у Кота плохо работала печка. Мерзлявый Кот постоянно трясся, а Ванечке было хорошо. Его грел купленный на рынке китайский пуховик, из которого, правда, постоянно лезли пух и перья. Кроме того, пух с пером под действием силы тяжести постепенно осели вниз, поэтому получилось, что Ванечкины плечи теперь мерзли, а на уровне живота образовался целый ком, придававший Ванечке вид толстяка. Кроме того, перья вылезали еще и вовнутрь, кололись даже сквозь рубашку, отчего Ванечка постоянно чесывался и, где только было возможно, как медведь, терся спиной о косяки.

Как-то раз грелись в машине, попивали чай из термоса, ели бутерброды. Мимо проходила девушка в белой шубке. Рядом с ней остановился большой черный внедорожник, дверь распахнулась, оттуда раздались гортанные голоса. Девушка в испуге отпрянула.

– Вдруг сейчас ее затаскивать будут? – забеспокоился Кот, застывая с наполненной чаем крышкой от термоса у рта. – Что будем делать?

– Бибикнем.

– Ага, и сразу пиздюлей огребем!

– Сними-ка пока на камеру, чтобы номер был виден. Мало ли что...

– Их трое или четверо. Наверняка у каждого из них, как минимум, нож. Значит, чтобы с ними сладить, уже самое малое нужен пистолет. Как иначе с ними справишься?

Однако, пошумев, кавказцы уехали, а девушка отправилась своей дорогой. Еще и чему-то улыбаясь. Снова наступила тишина и спокойствие. Кот с Ванечкой наслаждались горячим чаем и бутербродами с сыром. Сыр Валентина обычно нарежала толщиной в палец и масла не жалела.

Под сиденьем в машине у Кота лежал где-то добытый им "демократизатор" – короткая резиновая дубинка милицейского стандарта. Ванечка достал ее, слегка погнул, пошлепал по ладони:

– Слушай, а ведь неплохая вещь! Хороша будет против ножа.

На следующее дежурство Кот припер какие-то особо крупные семечки. Сидели в машине, шелкали. До окончания работы оставалось каких-то полчаса. Собирались уже ехать домой. Тут мимо прошла компания подростков лет семнадцати. Всего человек пять. Навстречу им попала женщина средних лет. Традиционно с пакетами в двух руках – тащила в семью еду. Один из подростков в черной кожаной куртке с рогатым черепом на спине вдруг подпрыгнул и с лету ударил ее ногой в лицо. Женщина упала на месте, ее пакеты разлетелись в стороны, а подростки, хохоча, двинулись дальше. Ванечка с Котом так и застыли с семечками во рту.

– Это уже не человек – демон! – пробормотал Кот, трясущейся рукой включая зажигание.

Проехали вперед, остановились, вышли из машины, побежали за компанией, которая свернула в проход между домами. Вскоре парней догнали:

– Эй, пацаны, закурить есть? – крикнул Кот, слегка задыхаясь от бега.

Те сразу остановились. Все они были словно под кайфом или выпивши: глаза полуприкрыты, движения развязны. Кот направился прямо к парню в куртке с черепом на спине и сразу же сходу ударил его в лицо. Тот упал.

– Ты что же, блядь, делаешь! Ты за что мать мою ударил? – ревел Кот, пиная ногами упавшего, стараясь попасть в голову. Потом прыгнул на него подошвами ботинок. Наконец, тяжело дыша, остановился. Лицо упавшего было все расквашено, из носа текло темной струей.

Товарищи хулигана поначалу хотели вмешаться, но, увидев мрачного Ванечку, бросились врассыпную. Один только, который не успел, тоже получил. И получил здорово. Валялся теперь тут же, стонал.

– Может, чего-то поймет, – пробормотал Кот, тыкая носком окровавленного ботинка в рыхлые остатки снега на газоне, чтобы обтереть слезы.

– Жди, – мрачно отреагировал Ванечка. – Ему, если бы поймали менты, ничего бы за это и не было, просто пожурили бы за хулиганство. Это считается как незначительный хулиганский поступок, если, конечно, тетка осталась жива.

– А мне так кажется, что по степени цинизма это чисто смертельное преступление, равно как убийство. Люди, делающие такое, неисправимы в принципе. И если бы я был сын этой тетки, я был бы просто обязан его убить. На Кавказе его за такое просто бы зарезали без вопросов.

Ванечка обернулся на лежащего, нахмурился:

– Кажется, ты перестарался: ему и так самое малое грозит реанимация. Если уже не сдох...

– Ни фиги – они живучие, – отмахнулся Кот.

– Поверь мне... – мрачно прошептал Ванечка.

– Мне лучше поверь: через пять минут встанет, как огурчик, и пойдет дальше кого-нибудь пиздить. – Однако, обернувшись, немного изменил свое мнение: – Ну, разве что два дня в больнице, ну, три, ну, неделя максимум... Но точно без реанимации.

– Ну-ну...

Катя участвовала в подобных рейдах только один раз в качестве приманки и сразу напоролась на грабителя. Какой-то тип выхватил ее прямо с тротуара и затащил в подворотню. Кот и Ванечка, выскочив из машины, со всех ног рванули туда. Ванечка боялся: а вдруг уже поздно, вдруг никого уже нет – утащили куда-нибудь Катю. Из темной подворотни вместе со сквозняком на них пахло густым запахом мочи. Там происходила почти беззвучная схватка, слышалось только мычание и хриплое дыхание.

Грабителя, как осминога, с трудом оторвали от Кати. Он, однако, не сдавался и не убежал. В руках у него возник довольно большой нож. Ванечка слегка напрягся, но Кот тут же ударил грабителя по руке телескопической дубинкой, нож вылетел, забренчал по асфальту. Ванечка в тот же момент достал злодея стандартной двойкой: правой в голову, а левой боковым в печень, и тот рухнул на дорогу.

– Наручники давай!

Он перевернул грабителя, надавил коленом на шею сзади, вдавил лицом в жидкую грязь.

– Он был один?

– Вроде как один, – еле выдавила Катя. Она стучала зубами и вся тряслась. Пуговица у нее на пальто была вырвана с мясом, блузка на груди скомкана, в прорехе мрамором светилась грудь. Ванечка с Котом тут же туда уставились. Катя, спохватившись, запахнулась.

Больше ее на ночные рейды не брали.

В субботу снова дежурили в составе группы быстрого реагирования. Скучища. Однако по каким-то причинам группу усилили еще одним человеком – Корабельниковым. Сидели втроем в служебной машине в готовности. Регламент прибытия на вызов обычно составлял десять минут. Если, конечно, не помешают дорожные пробки. Кот, как обычно, за рулем. Делать было нечего. Корабельников рассказывал разные истории из жизни про убийства.

– Один тип, говорят, подмешал засоленную бледную поганку в уже готовые соленые грибы и скормил теще.

– И как определили? – спросил Кот.

– Да никак. Мол, отравилась насмерть своими же грибами. Поболела с пару недель да и померла. Только теща-то была опытный грибник и солильщик.

– Чего ж она не увидела, что ела.

– Не знаю. Соленые поганки в готовом виде, может быть, даже ей не отличить было.

– И сразу умерла? – засомневался в этой истории Кот.

– Месяц еще мучилась – токсический гепатит – разложение печени.

– Как же узнали?

– Он сам трепанул. По пьяни, конечно.

– Капнули на него?

– Зачем? Отбрехался бы. Бог ему судья! Ведь теща – тоже человек!

Впрочем, в устах Корабельникова это утверждение прозвучало несколько неуверенно.

Он продолжил:

– Самый лучший способ: автокатастрофа. Один отключил подушку безопасности у пассажира, сказал ему, что можно не пристегиваться ремнем, и вмазался на полном ходу правой стороной в отбойник на кольцевой. Пассажир вылетел сквозь лобовое стекло и сломал себе шею. У водилы оказались только ушибы груди. Дознавателям он сказал, что подрезали. Никаких претензий. Чистое дело.

– Это ему повезло, что уличной камеры не было, – прокомментировал Ванечка.

– Я думаю, он заранее выбрал место. Хотя тут не предугадаешь. Можно случайно нарваться на камеру. Надо всегда иметь это в виду. Так один известный политик был заснят непосредственно во время гомосексуального контакта. Самого полового акта там видно не было, но поцелуй, скажем, не вызывал ни малейших сомнений. Не утерпел, сладострастник, обнял и зацеловал своего дружка взасос прямо на пороге собственного дома, ухватив нежно за попку. И, казалось бы, чего тут такого – обычный содомский грех, по нынешним временам почти что безобидный, но партия на выборах может потерять какой-то процент голосов гетеросексуалов и верующих. Напрямую, конечно, не скажут – иначе получится угнетение прав человека – сейчас ведь хоть с козой живи, только никого не трогай – но имидж традиционных нравственных ценностей в народе по-прежнему еще остается высоким, и слово, произнесенное где-нибудь в толпе полупьяным работягой: «Это же партия пидоров, хули за нее голосовать!», очень даже может сработать. Если бы этот тип без разбору с красотками трахался, то народ, может быть, его и понял и даже позавидовал бы. Таких уважают. Мужик таким и должен быть. А тех, кто дрючит мужиков и детей, – почему-то не уважают, и тут хоть что делай. Устаревшие религиозные постулаты. У него, того политика, даже была подруга, уж не знаю зачем. Причем необыкновенной красоты модель лет двадцати. Зачем она ему – неизвестно. Наверное, для представительности.

Коту эта история понравилась:

– Повезло девчонке: платят, наверняка, за такую работу хорошо, ей нужно только делать вид, что ее регулярно трахают, и молчать, что это не так. Интересно: у нее есть свой парень, который с ней спит?

В связи с этим Корабельников еще рассказал про убийство одного депутатского помощника. Нашли его дома в халате, с ножевыми ранениями, дверь без следов взлома. Считался безобидным доброжелательным человеком. Основная версия была: ограбление, хотя квартира без явных следов разгрома и обыска, впрочем, сколько там было денег и ценностей до сих пор неизвестно. Обычно в подобных случаях все выворочено, валяется на полу. Ходили слухи, что он прибрал немаленькую часть денег, оставшихся от избирательной компании. Ну, а кто бы на его месте не прибрал?! Существовала и не менее реальная версия: убийство любовником. Убитый придерживался нетрадиционной сексуальной ориентации, имел любовника, парня лет двадцати пяти, но то ли его бросил, то ли что еще, а там, в этих кругах, очень сильная ревность, тот его и зарезал. Сам помощник был мужчина сорока пяти лет, жил один в большой шикарной

квартире, женщине к себе не водил, хотя, опять же, как и в первом случае, была у него одна молодая подружка, которую он брал с собой на разные тусовки и в театр. На эскорт. Дома у него она никогда ночевать не оставалась. Обычная история.

– Да и хер с ним! – процедил Кот.

– Злой ты, Андрюха!

– А что, я не прав? Одним паразитом на земле меньше, ёпт... – сплюнул Кот.

– По любовным делам убивают довольно часто, – продолжил тему Корабельников. – Пару лет назад был убит известный профессор-фармаколог, который занимался продажей лекарств. Понятно, богатый. Ему иностранные фармкомпании платили, чтобы он русских препаратов не разрешал. Дознаватель потом рассказал, что тот был довольно известным педрилой, остановился в гостинице и, поддав, решил отпидарасить какого-то военного курсанта, а тот – здоровенный парнище – врезал ему бутылкой от шампанского по балде типа из самозащиты. Однако сам дознаватель считает, что дело тут темное, что может быть, там уже были какие-то отношения и ревность, а иначе бы курсант просто дал бы профессору по роже, а то и словесно послал бы и этим бы все и закончилось. Считается, что из-за любви не убивают, – может быть, это и так, но из ревности – запросто!

Еще Корабельников рассказал страшную историю о том, что другой известный деятель влип так: убил подружку – то ли из ревности, то ли случайно. Вроде бы она ему больно сделала во время минета, типа куснула, он и дал ей рефлекторно по голове подсвечником – и каюк девке! Казалось бы, что тут такого? Одной проституткой меньше, одной больше – никто и не хватится. Их каждую весну десятками откапывают из-под снега в парках да на заброшенных стройках. Она и родом-то неизвестно откуда, может даже с Украины, ее там и забыли, наверное, давно. Может быть, вообще сирота никому, по большому счету, не нужная. А ведь все равно скажут: убийство! В России числится шестнадцать миллионов нераскрытых преступлений. Кто будет искать одну проститутку? Подружки если только и заявят, а им скажут: а сами-то вы кто, бляди, ну-ка быстро сняли трусы и встали раком! Ну, эту известную очкастую журналистку грохнули – это, понимаю, убийство, а проститутку-то? По идее и рассматривать это дело не должны. Сама профессия проститутки – это уже сам по себе фактор риска, за это и платят хорошо, в том числе и за то, что могут случайно и прибить. Так там у них возникла целая проблема, куда девать тело. Это же не собаку зарыть в огороде или в лесополосе. Проблема! Нет, чтобы специальный утилизатор тел придумали и сдавали бы напрокат, типа домашнего крематория: засовываешь тело, включаешь кнопку и только пепел потом вытряхиваешь в речку. На участке закапывать не стали – посчитали неэтичным, потом будешь гулять и неизбежно вспомнишь. Потом заказали машину бетона, чтобы забетонировать в фундамент сарая – но передумали: тоже потом призраков будешь видеть. Тогда еще подумали и сделали проще: привязали к ногам трак от бульдозера и скинули тело в залив – там, где глубина до двадцати метров (специально выбрали по эхолоту). Очень удобно получилось: участок, считай, на самом берегу и очень большой, не просматривается, он себе огородил кусок берега – он депутат, закон ему не писан, Водный кодекс ведь это для других – для быдла, а всех проверяющих он просто посылал нахер. Отволокли тюк в лодку, ночью ушли подальше в залив – за острова и там сбросили в воду. Никогда не найдешь. Даже если блесной зацепишь во время троллинга, не вытащишь, да там и не ловят – глубоко. Промышленное рыболовство в заливе, как известно, давно запретили. Небось, уже съели эту девку судаки да щуки, да сомы с налимами. Еще он и был недоволен – такой стресс испытал, да такие деньги потерял – ушли на премиальные подельникам, а с другой стороны, теперь все они повязаны, вспомнили бандитскую юность. Он-то, когда с помощником скидывал тело, подумывал, может быть и этого тут же и грохнуть из пистолета в голову да и за борт? Тогда вообще без концов – ляжет рядом с девкой, чтоб не скучно было. Остановило только, что не было второго трака или другого груза, чтобы к ногам привязать, даже пожалел, что не подумал заранее. Якорь все-таки был легковат, рисковать не

хотелось. Можно было, конечно, у берега взять камень, но все это было уже хлопотно. Да и выстрел могли услышать – звук хорошо проводится над водой – а главное, кажется, видели этого помощника на даче, жена позже могла спросить, где он. Пусть не законная жена, но давняя сожительница, хотя она никогда не звонила и не приезжала, но где-то ведь существовала и что-то о его работе могла знать, да и машина его оставалась у дома. С сожалением он тогда эту мысль оставил: ладно, пусть живет...

Задремавший Ванечка тут же проснулся, закрутил головой.

– Короче, тот мужик, который помогал топить тело, его и сдал, – завершил историю Корабельников.

– Не повезло: надо было его там, в лодке, и валить! – посетовал Кот.

– А ничем и не кончилось. Тот свидетель сразу и помер – сердечный приступ. Не фиг было трепаться. И это понятно: мы живем в одной из самых опасных стран мира. По статистике раскрывается только половина тяжелых преступлений. В Лос-Анджелесе регистрируют триста убийств год, в Нью-Йорке – около пятисот, в Москве – тысяча триста, у нас в Питере – девятьсот. Говорят, что каждый год в России без вести пропадают восемнадцать тысяч человек, причем десять тысяч из них исчезают с концами – без следа. Пятьдесят тысяч детей оказывается в розыске ежегодно, десять тысяч так и не находят. Имеется полтора миллиона нераскрытых преступлений. Кстати, в Лос-Анджелесе раскрывают восемьдесят процентов убийств. Там широко используют тесты ДНК, а у нас пока их делают редко, потому что эти анализы очень дорогие...

Ночь выдалась на удивление спокойной. Практически все время просидели даже не в машине, а в дежурке, куда заехали погреться и перекусить. Ванечка с Котом дремали. Корабельников продолжал рассказывать истории про убийства:

– Был такой случай: один тип убил мужика, чтобы потом жить с его женой. Долго готовился и спровоцировал что-то вроде несчастного случая на рыбалке. Короче, получилось, что мужик утонул вроде как по пьяни. Сам же убийца сначала начал той женщине помогать как вдове, отшивая при этом других желающих присоседиться (женщина-то была, видать, замечательная) и под это утешение однажды остался у нее ночевать и все такое. А если разок это дело произошло, то дальше уже так и пойдет по накатанной, отказывать становится неудобным. И тоже ведь у мужика настоящая любовь, избирательное чувство, сминающее на пути все препятствия.

– И тогда откуда вообще об этом стало известно? – открыл один глаз Кот.

– Другой мужик случайно видел. Хотя тот, по большому счету, сам не топил, а просто не помог выплыть, не спас – дал утонуть, а перед этим – напоил в хлам, а потом вытолкнул с лодки, будто случайно.

– Ум-м-м... – Кот снова закрыл глаз. – Давай вещай дальше!

– Существуют многочисленные методы убийства, имитирующие несчастные случаи, включая выпадения из окна, падения в ванной комнате затылком о кафель, передозировки сердечных препаратов и так далее. Но вот обычно олигархи из окон не выпадают, поскольку их, этих самых окон, никогда не моют, и даже смерть олигарха от сердечного приступа неизбежно привлечет внимание: чего это ему вдруг взбрело ни с того ни с сего помирать, да еще и с такими деньжищами? Бывают и другие варианты: смерть во время дайвинга: (один утонул, потому что по своему обыкновению был пьяный и поперхнулся на глубине), другой разбился на самолете (тут непременно будет проведена скрупулезная проверка на возможный теракт), третий якобы застрелился на охоте (неизбежно тщательное расследование), та же автомобильная авария (в хорошей машине на заднем сидении и на обычной скорости не разобьешься, хотя хозяин, в отличие от водителя, часто не пристегнут и при сильном лобовом ударе запросто

может сломать себе шею – вспомните принцессу Диану). Уже про такое рассказывал. И сошло. Чистое убийство.

Корабельников сделал паузу, кинул в рот чипсу, с хрустом разжевал.

– Отравления – еще один хороший старинный способ убийства. Человек запросто может отравиться консервами, как та теща грибами, плохой водкой, даже после бутылки хорошего красного вина иногда вдруг возникает острый панкреатит – и каюк. Такая смерть может считаться вполне случайной, по крайней мере, явного умысла может быть вовсе не видно. И наверняка таких смертей довольно много. Например, передозировка лекарств, которые человек принимает постоянно. Более сложный вариант – утопление. Тут могут остаться следы борьбы. Очень популярно сейчас отравление угарным газом (уже не раз было): можно принести его в баллоне, напоить человека пьяным, дать подышать, а потом прикрыть печку. Этот способ особенно хорош для загородных домов, дач и гаражей. Говорят, в шестидесятые однажды применили даже такой жуткий способ: жертва сидела в машине, рядом остановилась другая – грузовик – и тут же в ней открыли заслонку и мощный пучок радиации из изотопной пушки ударил по водиле. В это самое время на перекрестке стоял постовой и держал движение. Потом заслонку прикрыли, а тот тип умер через какое-то время от лучевой болезни. Сложный, дорогой и опасный для окружающих метод. Годится только для спецслужб. Яды, конечно, шикарный способ, но где их взять, да так, чтобы не засветиться? Кроме того, существует высокая вероятность вычисления яда, хотя при отравлении какого-нибудь мелкого незначительного человечки, старичка или старушки никто разбираться не будет. Сильнодействующие лекарства вполне можно передозировать и использовать опять же как яд. Как-то я видел на водосточной трубе такое объявление: врач возьмет пожизненный уход над пожилым человеком за завещание квартиры. Понятно, что такой пожилой человек долго не протянет. Пожилые люди, которые подписывают документы за завещание квартиры с каким-то там фондом, забыл название, что-то типа "Надежды", тоже почему-то долго не живут. Более длительный способ умерщвления это ртуть или тяжелые металлы в небольших количествах. Одни злодеи долго кормили своего ненавистного родственника-алкоголика ртутью из градусника. Тот в конце концов и помер. Другие злобные соседи в коммуналке добавляли тараканий яд в суп соседке-старушке. Она надолго ложилась в больницу, а им того и надо было, чтобы не мельтешила под ногами.

– Жуть какая! Просто страшно выходить на улицу... – пробормотал Кот.

Корабельников же вяло продолжал вещать, словно пережевывал слова:

– Самый гениальный и идеальный способ убийства, но требующий высокого мастерства, это убийство гомеопатическими средствами. Какое-то время нужно подкапывать капли в напиток. Концентрация их настолько мала, что определить невозможно, разве что на молекулярном уровне. Даже если найдут флакон, тоже ничего не определят. Суд не примет это как доказательство, поскольку эффективность гомеопатических средств не доказана в принципе, так как в таких низких концентрациях эти вещества не должны действовать вообще.

– Вот это реально круто! – высказался потрясенный Ванечка.

В этот самый момент как раз и поступил очередной вызов. С глухой руганью все трое поднялись с нагретых мест. Можно работать всю ночь без перерыва, но когда уже пригрелся, расслабился, то подниматься из теплого кресла и выходить на холод очень не хочется.

Приехали. Проблема оказалась в том, что клиент дорогого ресторана отказывался платить. Пыжился, растопыривал пальцы, грозился вызвать кого-то там на разборку. Счет был действительно, пожалуй, великоват. Так не бери вино за пятьсот долларов! Увидев наряд ЧОПа, скандалист как-то сразу сдулся. У его юной подружки оказались деньги на карточке. Она и расплатилась. Конфликт был исчерпан. Парочка уехала.

В том ресторане всю троицу охранников еще и накормили: дали по тарелке салата «Цезарь», по стейку и жареной картошке. Ели, думали: «Только бы прямо сейчас не на вызов!», но пронесло.

Было еще пара вызовов, срабатывала сигнализация. Сменились ровно в девять утра. Потом до четырех часов дня Ванечка отсыпался.

В понедельник на утреннем инструктаже Алешин начал с какого-то пространного вступления про погоду, потом резко перешел к делу:

– Короче, у нас есть довольно сложный и необычный заказ. Известная всем вам певица пару дней назад вдруг получает по почте записку, сделанную семь лет назад, когда ей было всего четырнадцать лет.

Ванечка и Кот тут же наострили уши и уставились на экран шефского ноутбука. Однако только лишь глумливое лицо поп-звезды во весь экран там и оставалось без ничего другого, что находится ниже. Алешин продолжил:

– Гадать ничего не нужно, тут дело давнее: по глупости возраста они с подружкой в то время занимались не совсем приглядными делами.

Ванечка с Котом вытаращили глаза: где же картинки, где кино, где порнушка? Катя, напротив, потупив взор, непонятно усмехнулась. О ее личной жизни в конторе никто ничего не знал, разве что догадывались, что у нее кто-то есть. Типа близкий друг. Девушка, если у нее есть парень, с которым она встречается и спит, в поведении заметно отличается от таковой, которой пока не с кем спать. Опять же слова специфические проскакивали у нее в разговорах по мобильному, типа «Котя. Сосиски в холодильнике. Целую».

– Как говорится на Востоке, они полировали нефритовый стержень (еще есть другой термин «играли на флейте») у некоего господина, тогда просто обычного состоятельного лове- ласа, теперь же – всем известного депутата и миллиардера. Кто-то записал это на камеру. Там все, конечно, бухие и укуренные, но съемки не вызывают никаких сомнений, то бишь кто там есть кто. Итак, существует некий человек, может быть, случайно откопавший эти банальные кадры и вдруг увидевший, что это же самый что ни на есть настоящий клад, то есть вещь, которую вполне можно продать, угрожая выложить записку в Интернет или передать желтой прессе. Понятно, что подобной дрянью Интернет переполнен до краев, но люди известные все еще неизбежно вызывают интерес. Последняя публикация оргии госпожи S., не знаю, кто она такая, но по фамилии всем хорошо известная, дала, кажется, пятьдесят тысяч посещений сайта в первый же день. Так что тут, конечно, пиар, но пиар, скажем не просто в виде отлакированной и отфотошопленной съемки для мужского журнала, а в самом что ни на есть мерзопакостном – домашнее порно. Показывать я вам это не буду – иначе не заснете! – усмехнулся Алешин. – Надо выяснить, где находится записка, как хранится. Задача сложная, потому что копий может быть несколько. Будущие звезды почему-то не думают о будущем. Все напиваются, нажираются какой-нибудь дрянью, теряют голову, совокупаются, тут же все это фотографируется на телефоны, фотоаппараты, реже на камеры и все неизбежно попадает в Интернет. Кто-то зарабатывает на этом деньги. Народ любит унижение известных людей, попзвезд в блевотине и в грязи. Тут они чувствуют себя с ними равными: ведь они такие же, как мы – похотливые и грязные!

– Хрен ли ей бояться, ведь всегда можно сказать, что это фотомонтаж. Интернет забит подделками под знаменитостей, никто и не заметит. Откуда знаешь, чьи это половые органы? В таком мутном потоке ничего и не найдешь! – высказался Корабельников.

– Все дело в том, что она собирается выйти замуж. Могут быть проблемы, – не согласился Алешин. – Тут нет никаких сомнений, что это она. Имеются некоторые детали: родинка в интимном месте, которую фотошопник переносить не будет, потому что знать о ней ничего не знает, и еще одна на внутренней стороне бедра. Потом она к теперешнему своему жениху, он же ее продюсер, пришла как бы девственницей, то есть сделала операцию по восстановлению – сейчас это обычное дело. Жених как человек восточный к этому относится очень щепетильно. Без фанатизма, конечно, но так уж у них принято. И ныне в каких-то арабских странах за распутство девушек сбрасывают с башен, забивают камнями и все такое. Он старый – ему

уже лет сорок пять и у него идея-фикс завести ребенка, или же, что не исключено, ребенок уже зачат и ей хотелось бы оформить брак. Имя вымогателя установлено, адрес тоже. Копия записи была представлена на компакт-диске, а значит, она оцифрована и неизбежно существует запись на винчестере. Необходимо узнать номер и название файла, время записи. Установить, где находится компьютер и входит ли он в сеть. Наверняка входит. Ваша задача найти комп и подключиться к нему, если, а будем на это надеяться, там есть выход на домашние сети. По номеру файла, скорее всего, его не меняли, надо будет просто провести поиск. Вряд ли он специалист, видимо, просто попросил кого-то оцифровать имевшуюся запись на пленке, а значит, ему изготовили один диск. Он, скорее всего, просто его скопировал на свой компьютер. Вряд ли копий много. Часто системы подстраховки фиктивны: типа оригинал лежит в сейфе банка и тэдэ. Сейф еще нужно снять, а это довольно дорого. Хотя и этот вариант тоже не исключается. Кстати, денег он требует немного – всего десять тысяч долларов, то есть это явно мелкий жулик, можно было бы и дать без проблем, но ведь может потребовать и еще. Такие быстро входят во вкус. Итак, ваши варианты доступа к компьютеру... Проведем мозговой штурм. Предлагать можно любые варианты, любой бред.

– Грохнуть мудака и некому тогда будет посылать! – тут же брякнул Кот. – Он ведь еще может копий наделать.

– Во-первых, это уже прямой криминал, жесткие диски могут проверить, найти эти фото и как-то увязать – простая связь. Короче, этот бред даже не обсуждается. К делу!

– Поймать и допросить. А когда скажет, все изъять! – опять влез Кот, зверски вращая глазами.

– Думаешь, скажет? – засомневался Ванечка.

– Непременно скажет! Яйца прибить гвоздем к табуретке, и скажет все, – убежденно сказал Кот. Ванечка мысленно с ним согласился.

Алешин даже не улыбнулся:

– Хватит придуриваться, Андрей! По понятным причинам этот в принципе неплохой и испытанный метод не подойдет. Есть другие варианты?

– Уничтожить компьютер и всю квартиру вместе с записью... – это влез уже Ванечка.

– Вы какие-то бандиты, а не сыщики! Есть реальные варианты? Саша? – обратился он к Корабельникову.

Корабельников, поправив очки, произнес с расстановкой:

– Можно войти туда через Сеть, то есть подсоединиться к кабелю Интернета, который идет в эту квартиру, все там вычистить, а диск отформатировать под ноль. В принципе это сделать реально, хотя не знаю, какая у него стоит защита. Если серьезная, что маловероятно, может и не получиться. Если не найдем кабель, войти можно также и через файлообменные сети. Предложить ему то, что он любит. И впердолить туда программу для форматирования жестких дисков. Он может это заметить непосредственно в момент действия программы, но всегда существует какое-то количество времени, когда человек подключает компьютер к сети и ждет получения почты. Для нашего дела важно, чтобы компьютер просто был подключен. Человек обычно включает комп и уходит, пока машина не загрузилась. Обычно пять-десять минут всегда есть. Понятно, у него могут быть резервные копии на флэшке или компакт-диске.

Алешин с этим планом согласился:

– Это уже что-то. Работаем!..

Съемку, однако же, сыщики все же просмотрели чуть позже. В том, что они там увидели, не было какой-то новизны. Подобные картинки в изобилии представлены на сайтах типа «Веселые пелотки». Последняя сцена, впрочем, была довольно занимательная, хотя и самая омерзительная: девчонки, как птенцы в гнезде, открыли рты, а некто, нависший над ними, прыскал в них своей слизью. Гадость! Тьфу! К тому же нынешняя поп-звездочка узнавалась на ролике без вопросов.

Алешин еще сказал напоследок:

– Дело тонкое: суть в том, что она «полировала нефритовый стержень», по сути, у нынешнего злейшего врага и политического конкурента своего жениха. Гнида еще та. У них там по жизни чуть не с детства идет настоящее соревнование, кто из них круче, кто больше денег наворует и больше баб перетрахает. А в этой жизни высшим превосходством считается овладеть женщиной врага. Короче, очень серьезные люди попросили это дело по-тихому уладить, чтобы никто ничего не узнал. У нее ведь есть еще один покровитель, который хочет ее удачно выдать замуж и тем окончательно от нее отвязаться. На все про все нам дадена неделя. При благоприятном результате каждый из вас получает по две тысячи долларов чистыми – сможете съездить с подружками хоть в Турцию, хоть в Египет. Так что роите землю, мужики: нужен скорый результат!

Кот тут же образовался:

– Вот Валентина-то будет рада! Вот бляха-муха-а-а! Сейчас же ей позвоню!

– Не дели шкуру неубитого медведя, – проворчал Ванечка, потом кивнул на экран: – А что, она действительно хорошая певица? Надо бы послушать.

– Я слышал: нормально поет! – сказал Кот. – Одна песня есть очень даже неплохая.

Корабельников ухмыльнулся:

– Ты слышал ее голос вживую? А я вот слышал: голоса вообще никакого нет. Она пищит, как кошка, придавленная в дверях. С ней даже разговаривать невозможно – слишком визглива. Это все компьютерная обработка. Ладно, поехали! Поможете тащить аппаратуру.

Вскоре добрались до дома шантажиста. У Корабельникова был универсальный ключ, который используют работники кабельных сетей для доступа на чердаки. Такой ключ открывает большинство замков, однако если и он не открывает, настоящий ключ всегда можно взять у жильцов или в жилконторе. Впрочем, скрытность тут сразу и теряется. К этому замку ключ подошел. Корабельников долго шерудил в проводах, искал нужный кабель.

Кот взял с собой на всякий случай металлоискатель, слонялся по углам.

– На хера он тебе? Тут все будет фонить, – удивился Ванечка.

– Надо осматривать все чердаки, где бываем. Попадают всякие полезные вещи. По чердакам в центре много чего можно найти полезного. Один знакомый парниша нашел револьвер системы «Наган». В квартире прятать оружие опасно, а тут всегда отыщется укромное местечко. Сейчас чердаки закрывают, лишние люди не ходят.

Через слуховое окно Кот с Ванечкой вылезли на крышу, сели на железо. Наслаждались синим небом и свежим ветром, приносящим первые весенние запахи: нагретой жести, влажной земли и набухших почек. Ржавые крыши, трубы, антенны, большей частью перекошенные и поломанные стояли вокруг лесом. Какие-то провода, перекинутые через улицы, паутиной накрывали город.

– Ржа эта противная портит весь вид. Город словно болен какой-то заразой! – огорчился Кот.

От нечего делать он стал придумывать ловушки на воров и противоворовские устройства:

– Одна знакомая тетка однажды рассказала про Неаполь. Мотоциклисты там часто вырывают у женщин сумочки. Я придумал ряд эффективных устройств: одно самое радикальное – граната, чека которой выскакивает непосредственно в момент вырывания сумочки. Даже не нужно большого заряда. Корпус гранаты может быть пластмассовым или даже бумажным. Причем граната вполне может быть просто свето-шумовая.

Примерно то же самое Кот придумал и для барсеточников и воров мобильных телефонов. Идея простая: украденный мобильник взрывается у вора в руках и отрывает ему пальцы. То же можно сделать и с барсеткой.

– Тогда очень скоро никто не будет брать чужие мобильники, даже если они просто лежат на улице! – утверждал Кот.

– Никто этого делать не позволит, поскольку дети могут найти. Полстраны без рук станет ходить. Кто тогда будет работать? Привлекут за терроризм! – высказался слышавший все Корабельников, высунув голову из слухового окна.

Изобретатель-самоучка тут же скис:

– Ну, тогда просто уменьшить заряд и пусть телефон выгорает внутри и приходит в полную негодность после введения определенного кода. Это тоже просто сделать.

Тут вылез на крышу с ноутбуком и Корабельников.

– Ну чё? – поинтересовался у него Ванечка.

– Все нормально: я поставил съемник на кабель, теперь нужно ждать, когда он включит компьютер и подсоединится к Интернету. Обычно люди, как только приходят домой, сразу включают комп: посмотреть сообщения. Комп загружается, потом так и стоит включенный, пока человек переодевается, ходит в туалет, ставит чайник. Тут и надо влезать. Может, конечно, сработать системы защиты, но рискнуть можно.

Ванечка такие вещи воспринимал как волшебство. Ждали довольно долго. Наконец момент наступил:

– Внимание! – прошипел Корабельников, нацелившись на экран.

Его длинные пальцы затрещали по клавиатуре, через мгновение он уже влез на жесткий диск чужого компьютера:

– Скачивай все рисунки! – зашептал нависший над ним Кот. – Ух, ты! Здорово!

– Ага, вот он и попался. Got it! Это ж педрила! Вот уж никак не подумал бы! А с виду – обычный мужик. Зачем они все это снимают? Вот ведь обязательно надо снимать гадости. Без этого никак не могут.

В папочке с аббревиатурой ХХХ, оказались довольно любопытные и откровенные фотографии. Был заснят анальный половой акт владельца компьютера с каким-то парнем лет двадцати. И потом с ним же обоюдный оральные секс. Там оказалась целая галерея подобных фоток. Обнаружили и искомые файлы. Фотографии тут же откопировали на свой ноутбук, а диск шантажиста отформатировали – стерли все, что было, что, впрочем, не исключало наличия копии. Опять же, неизвестно было, где оригинальная пленка.

Алешин, увидев снимки, возликовал:

– Надо теперь послать ему сообщение и предупредить, что если он куда-нибудь тиснет нашу «звезду», то тут же в сети появятся эти вот фотки с самой широкой рекламой для просмотра. И на работу ему пошлем. Где он там работает? В каком, говоришь, банке? Впрочем, я думаю, там не удивятся, там все такие, но может, кто и заревнует. Супер-работа! Очень даже неплохо. По сути, оригинал пленки нам уже и не нужен.

Следующие выходные Ванечка с Котом провели на даче у одних богатых людей и ночевали в подсобном домике, примыкающем к рубленой бане. Состоятельная женщина с ребенком трех лет и своей матерью, бабушкой ребенка, приехали на дачу без мужа и боялись оставаться одни на ночь. На кого-то в этом поселке недавно совершили жестокое нападение неизвестные бродяги, поэтому решили не рисковать и нанять охрану. Ванечке выдали штатное помповое ружье и патроны с картечью.

Самой хозяйке было лет двадцать восемь, это была миловидная, хрупкая светловолосая женщина. Мать хозяйки была из простых женщин, из работяг, тут же сварила суп, хлопотала по хозяйству и пыталась всех накормить. Поужинали все за одним столом, было весело. Потом сыщики нарубили дров и затопили баню. Первыми мылись женщины, потом пошли и Кот с Ванечкой.

Без происшествий, однако, не обошлось. Ванечка в свое дежурство, чтобы не заснуть в сторожке перед телевизором, вышел на двор с ружьем прогуляться. Ночь была лунная, подморозило, под ногами потрескивала замерзшая прошлогодняя трава. Вдруг что-то так же

треснуло и за забором. Ванечка чуть не на цыпочках подошел, прислушался, и тут над забором показалась страшная рожа в вязаной маске. И рожа эта уперлась глазами прямо в ствол ружья, сказала хриплым голосом "Ой, бля!" и исчезла. Послышался хруст льда под убегающими шагами. Ванечка хотел было пальнуть вслед, но передумал: можно ведь и попасть.

На следующей неделе работали в одном из клубов, где собирались неформалы. Соответственно оделись. Иначе туда было не пройти. Перед выходом зашли к Алешину показаться.

Секретарша Маргарита Николаевна трещала клавишами на компьютере. И тут она застыла от ужаса: в комнату вошли два совершенно жутких скинхеда. Маргарита уже готова была заорать, но высокий скинхед, облюнув, прошептал ей прямо в ухо:

– Это мы! "Спокойно, Маша, я – Дубровский!"

Это действительно были Кот и Ванечка. Оба абсолютно лысые, то есть бритые наголо – почти до блеска. Кот, правда, порезался прямо на самой макушке. Точнее, это у Ванечки рука дрогнула. Со смеху. Оба были в коже и заклепках. Ботинки были на толстой подошве.

– Новые крестоносцы! – хмыкнул Алешин. – Только помните, в городе идет постоянная война скинов, антифанов, кавказцев и всяких других группировок. Все они в силу возрастного состава отличаются крайней жестокостью и в эти разборки желательно не попадать.

Корабельников чуть позже подтвердил:

– Говорят, есть такая банда «Черные ястребы», состоящая исключительно из кавказцев, в основном из студентов, не помню, только из каких народов, поскольку у них там тоже между собой периодически происходят разборки и резня. Ну, русских-то, понятно, бьют все скопом – это само собой. Одного парня поймали, вожак – чистый ваххабит с бородой – и говорит ему, мол, кричи на всю улицу: «Чечня рулит!», а то, бля, быстро, нах, урою – мамой клянусь!» Народ мимо них шел – им похуй – ничего не боятся. Этот, деваться некуда, проорал. Короче, приссал парниша, прокукарекал... Другой орать не стал, попытался убежать. Кавказцы его отхуярили так, что он до сих пор лежит в Александровской больнице в реанимации. Голову пробили, трещина идет через весь лоб. И надпись на нем нашли: "Так будет с каждым. Мсть приходит с Востока!" Понятно, никто и ловить их не будет и в газете про это не напишут, потому что получится типа разжигание национальной розни. С этими парнями надо быть очень осторожными: они сразу хватаются за ножи. И еще у них есть такая манера: подкрасться сзади и неожиданно воткнуть нож в спину – в почку. – Ванечка поежился. – Так что оденьте-ка, парни, от греха, на всякий пожарный случай бронезилетики. Петрович приказал настрого. Там кевларовая подкладка, от автоматной пули, конечно, не спасет, но от ножики – запросто. Проверено.

Он достал из шкафа два жилета, бросил на стол.

Неделю проработали почти без происшествий. В пятницу расслабились, двинулись напрямик через рынок. Там-то их и поймали кавказцы – словно специально караулили. Четверо живо заступили дорогу, трое зашли с тыла.

– Мы никого не трогаем, идем по своим делам. Чего вы к нам привязались? – бегая глазами, жалостливым голосом произнес Кот.

Кавказцам такой скулежный голос очень даже понравился. С гадкой улыбкой чернявый паренек со сросшимися бровями и с длинной щетиной не только на подбородке, но и даже шее ниже кадыка, вплотную подошел к ребятам. Ванечка напрягся, готовясь к неожиданному удару хоть бы даже и ножом. Кот от ужаса мигом вспотел. Оба они были вовсе не готовы к такой ситуации: двое против семи, причем явно жаждущих крови, намеревающихся избить в хлам или хотя бы отобрать деньги и мобильные телефоны.

Однако разом все пока не кидались. Чернявый передвигался чуть вразвалку – борцовской походочкой – явный спортсмен, разминал шею, поигрывал кулаками, почти что боксируя.

– Ну, чё, русский, давай один на один! Посмотрим кто круче: Чечня или Россия? – обратился он к Ванечке.

Он даже хотел для разогрева шлепнуть Ванечку ладонью по лицу, но, понятное дело, не попал. Ванечка очень внимательно за ним наблюдал, словно находился на ринге во время спарринга, и легко увернулся. Драться ему совсем не хотелось, но выбора тут не было. Надо было разыграть лоха – вдруг бы отпустили.

– Аслан, давай! – хлопнули в ладоши зрители и даже стали приплясывать, топтаться на месте.

Задира хотел еще раз шлепнуть Ванечку по лицу, но снова не попал: простейший уход, уклонение назад – это в любом человеке как рефлекс. Затем Аслан ударил уже ногой – и тоже не попал. Кот несколько успокоился, однако спину старался не подставлять. Ванечка не знал, что делать дальше: валить сразу или потянуть время. Свалить сразу означало бы обидеть, поэтому надо было сделать это как бы случайно. Аслан кинулся уже с серией ударов и в этом шквале в какой-то момент Ванечка легонько стукнул его в подбородок, а сам сделал вид, что и ему самому тоже попало. Черненький сразу свалился снопом, помотал головой, поднялся, но даже от такого слабенького удара он с полминуты не мог оправиться, моргал глазами и тряс головой. Однако собрался и кинулся снова, но уже как-то вяло, и опять Ванечка ткнул его кулаком несильно туда же. И снова Аслан упал. Сел на земле, начал думать. В этот момент с гортанным криком кто-то кинул сидящему бойцу нож. Вот тебе и честная игра! Ванечка, впрочем, не удивился, тут же подскочил, врезал сидящему носком ботинка в висок и сам поднял лезвие. Далее было мгновенное движение вперед и три удара по трем фигурам, стоящим рядом: одному колющий в бедро и двоим режущие – по рукам и плечу. Только тут оставшиеся трое начали приходить в себя: отпрыгнули, заругались, полезли за ножами. Но Ванечка сумел достать и еще одного, сделав неглубокий, но длинный порез грудной мышцы. Кровь буквально хлынула оттуда струей, пропитывая свитер. В это время Кот удачно вмазал еще одному ногой в живот, и тот, кашляя, упал на асфальт. Вдвоем по-быстрому свалили и последнего. После этого сыщики бросились бежать прочь со всех ног. Ванечка нож забрал с собой, потом на ходу обтер рукоятку и сунул оружие в ливневый сток.

Остановились отдышаться только квартала через три.

Запыхавшийся Кот ликовал:

– Я думал, живыми не выберемся! Теперь сюда в этот район в ближайшее время лучше не соваться.

– Фигня, мы же никого не убили. Мы для них все одинаковые – на одно лицо, как и они для нас.

Коту, между тем, не повезло: порезали ножом куртку. Кто-то все-таки пырнул его ножом в бок, но бронежилет не проткнул.

Потом, уже дома, Кот, чертыхаясь, засовывал пальцы в дырку, и Ванечка, работавший в тот день без жилета, тоже вложил туда и свои персты, как Фома неверующий.

– Ну, Петрович! Ну, гений! – бормотал Кот. – Вот молодец мужик, все заранее просчитал! Что значит жизненный опыт!

– Да он просто хорошо знает этих черных: они всегда нападают гошой и с ножами. У них так принято. Такая у них тактика.

– Хуяктика! Теперь надо новую куртку покупать!

– Эту заклей какой-нибудь аппликацией. Еще походишь!

– Да иди ты! Хрен теперь заклеишь! Жалко куртку-то. Пусть выдают для работы спец-одежду из кевлара...

На следующий день Кот продолжал ворчать:

– Вообще надо бы на время затихариться, найти работу поспокойнее. Следить за кем-то – так было хорошо. Блядство наблюдать. Уже надоело каждый день мочилово. Хотя начинаешь

привыкать. Я помню, как-то однажды подрался в школе, так разговоров было на год, а тут уже и на следующий день не помнишь, что и было. Я вчера после всего этого дела пришел домой, поужинали мы с Валентиной, легли, стали кино смотреть – я сразу все и забыл. Наутро ничего уже и помнил, да и вспоминать не хочу.

– А что вчера было-то? – заинтересовался и Ванечка. Он тоже вчерашнее помнил как-то смутно.

Попытались вспомнить и сосчитать точное количество нападавших и не смогли: то ли семь, то ли восемь. Кот пришел к выводу, что число противников не имеет существенного значения: главное вырубает лидера и потом начинаешь бить остальных. Ванечка же считал, что максимум возможного это биться вдвоем против шести: далее уже контроль теряется. И молодежь встречается нынче отмороженная, опытная и неплохо обученная, а среди бандюков вообще много бывших спортсменов-единоборцев. Кот же после того случая отчего-то уверовал в свою неуязвимость, начал нарываться и вскоре попал в очень неприятную ситуацию. Только сказал слово поперек, как сразу же и пропустил сильный удар в лицо, почти на него не среагировал, на несколько секунд потерял ориентацию, что в подобных ситуациях чрезвычайно опасно, поскольку судья, который определяет нокдаун и дает бойцу на ринге девять секунд, чтобы прийти в себя, на улице нет, а есть злая сила, готовая тебя свалить и месить ногами. Ванечка тогда Кота прикрыл, хотя тоже пропустил несколько сильных ударов руками и ногами по корпусу. Потом, на следующее утро, матерясь, растирал на бедре и ребрах здоровенные синяки: как пятна от линяющих джинсов. Противник тогда попался опытный, крепкий, но Ванечка своим коронным все же достал его точнѐхонько в подбородок, а Кот уже после добивал ногами, сам отплеываясь кровью и матерясь. Этого парня и еще двух его товарищей отделали тогда здорово, но и самим попало.

Кот после этого дела предложил:

– Поехали к Тамаре, если что, она скажет, что мы весь вечер и всю ночь провели у нее в фитнесцентре. Она на ментов злая: ее мужа Сашу посадили просто так, якобы за наркоту, скорее всего, подкинули, четвертый год парится на зоне в Форносове. Я как-то раз ее трахнул, она мне с тех пор иногда помогает. Мы дружим. Один трах ни к чему не обязывает, но людей сблизает. А вот два траха это уже отношения. Чем жена отличается от чужой женщины? Официальным документом и тем, что с ней имеешь регулярные половые контакты. Поехали к ней, предупредим на всякий случай. И срочно надо выпить. Машину там оставлю до утра.

У фитнесцентра с ЧОПом был договор на охрану. Заведовала им эта самая Тамара Березюк. Ей и позвонили.

Тамара визиту ребят обрадовалась. Эта была стройная крашеная блондинка, тренер по аэробике. На вид ей было лет двадцать семь. Как говорил Кот, «самый ебучий возраст». Она быстро собрала на стол, включила сауну.

Между прочим она сообщила:

– Саша звонил из Форносова, жалуется: на зоне вдруг стали изымать мобильные телефоны, прятать их стало труднее, наказание за это стало жестче, – такое же, как за выпивку. Вроде и несложно спрятать, но в каждом отряде обязательно есть типы, которые стучат в оперчасть.

Ее Саша отсидел уже четыре года – ровно полсрока – и надеялся на условно-досрочное освобождение – УДО. УДО использовали как легальную лазейку в случаях, когда суда было не избежать и приходилось все равно садиться, но люди сидели не восемь-десять лет, а четыре-пять, а бывало и год-полтора, причем по тяжелым статьям. Судье уже заслали деньги, было дорого, но все родственники вложились, пять тысяч долларов занесли через адвоката. Успех был гарантирован почти на сто процентов: нужно было только дожидаться августа. Говорят, в таких случаях судья, прочитав дело, принимает решение самолично. Сашино дело было не громкое, никто копать не будет, убийство на нем не висело, а только похищение человека в

составе преступной группы. Свои полсрока он уже отсидел без замечаний. Характеристики из колонии опять же у него были хорошие – тоже, естественно, это дело проплатили. Оставалось только дожидаться. После утренней поверки Саша обычно снова ложился спать и спал до обеда, а вечером занимался в спортзале, пытался поддерживать форму и в этот раз заказал, чтобы привезли каких-нибудь витаминов.

Еще Тамара рассказала, что на зоне теперь в ходу электронные деньги и как она их переводит туда. С Котом они весь вечер переглядывались. Еще Ванечка заметил, что она будто случайно прикоснулась к нему грудью, когда наклонялась над столом, а потом приладилась сесть на колени. Кот тут же вспомнил еще одну историю про УДО:

– Один бывший опер рассказывал, как они долго ловили одного убийцу, наконец, поймали, состоялся суд, все такое и вдруг через три года они встречают его на улице – понятно, сразу же за пистолеты, хватать, а он им: «А я освободился!» Проверили по базе и действительно – получил УДО! Пошли к своему начальнику, тот звонит в прокуратуру: как же так? Те проверяют дело – все законно, снаружи – все чисто: имеется решение суда по применению в отношении данного гражданина УДО. Человек исправился. Известно, что только насильники-педофилы никогда не исправляются, а когда их отпускают, они сразу же берутся за свои гнусные дела. Рецидив девяносто процентов. Говорят, скоро им будут яйца отрезать.

Тамара звонко рассмеялась. Настроение у нее в этот раз было хорошее, а то однажды зимой они застали ее озабоченной и сильно расстроенной:

– Дела плохи: не исключено, что Сашу ушлют на дальняк. Приказ Путина: серьезные статьи под Питером не держать – отправлять на Север или в Сибирь. Он вчера звонил, сказал, что сидят на баулах, ждут этапа. Хотя, может быть, и пронесет. Люди с деньгами уже засланы. Не исключено, что слух этот пустили специально, чтобы администрации заработать денег, поскольку скоро Новый год – надо покупать подарки...

В субботу вшестером, все только парни из ЧОПа, сидели в «Шайбе», обмывали зарплату, когда прибежал взволнованный Ленья Кобозев, студент экономического университета, тоже по ночам подрабатывавший в охране. Буквально залпом он сообщил неприятную новость, что у них на курсе учится один студент из Чечни по имени Ахмат, парень неплохой, но, как все восточные люди, очень уж вспыльчивый. Так вот, его недавно задержали менты, по сути, ни за что, помариновали с полчаса в «обезьяннике», оштрафовали, как это бывает. Он вскипел, обиделся и потом, уже на следующий день, в запале проговорился, что лично пристрелил трех русских солдат и когда-нибудь обязательно еще кого-нибудь прирежет, лучше всего – мента. Кобозев случайно это услышал. Поговорили с людьми, посмотрели анкету в личном деле: Ахмат оказался родом из Харсеноя. А это была довольно известная история: в феврале 2000 года близ этого самого села Харсеной наше подразделение попало в засаду и практически все бойцы были поголовно перебиты. В живых совершенно случайно осталось только двое, из которых один скатился с горы по склону, а другой был ранен в лицо осколком, у него был полностью снесен нос и выбит глаз, так что никто уже не сомневался, что он мертв. И эти выжившие рассказали, что раненых в основном добивали подростки тринадцати-четырнадцати лет из ближайшего села: смеясь, они подходили и стреляли раненым в упор в голову, а кому-то перерезали горло. Так происходит воспитание бойцов для джихада. И вот, судя по всему, этот Ахмат вполне мог быть одним из тех самых подростков.

Коля Васильев слушал Кобозева совершенно недвижно, глядя куда-то в угол. Кобозев же со свойственной ему раздражающей витьеватостью продолжил:

– У тебя, Колян, я знаю, там погиб брат, поэтому я и счел необходимым рассказать тебе. Я поначалу-то не хотел говорить. Но это не может быть случайностью, и я подумал, что раз такое проявилось, я должен тебе рассказать. Не знал бы, не сказал. Я тоже не знаю, что делать! Заявление на него ведь не напишешь, он, понятное дело, откажется от всего, а прямых дока-

зательств нет, свидетелей тоже нет, да и тебя самого, не исключено, тут же и прирежут люди из местной диаспоры, как, помнишь, прирезали беременную дочку убитого офицера спецназа...

Эта история с дочкой капитана спецназа была довольно известная. Боевики увидели ее на открытии памятника отцу в новостях по телевизору, выследили и зарезали – вспороли живот, убив ее и ее еще нерожденного ребенка. Она умерла позже ребенка – еще какое-то время бежала с ножом в животе и упала замертво на пороге собственного дома. Милиция и руководство города во избежание проблем, понятно, хотело все это спустить на тормозах как бытовой случай, но сослуживцы ее отца – офицеры спецподразделений – так не считали и восприняли это как выступление лично против них, провели свое собственное расследование, вычислили убийц и уничтожили их всех. Впрочем, деталей этого дела никто не знал. Слухи на уровне легенды.

Коля Васильев все это время сидел неподвижно, не выказывая никакой реакции, уставясь перед собой и не проронив ни слова. Ванечка боялся смотреть на него. Кобозев же продолжал трещать:

– Осторожнее надо. Если он почувствует угрозу, тут же свалит к себе на Кавказ, и там его уже не достанешь! Там наши законы не действуют. Лэйла, девочка из нашей группы, этим летом ездила к матери в Ингушетию. Одевалась там обычно, как здесь, ничего особенного. Буквально на следующий день к ним домой приходит дед из местного совета старейшин и говорит ее матери, чтобы дочь ее в такой одежде на улице не появлялась, дескать, нам тут ни проститутки, ни милиционеры не нужны (а милиционеров там уже всех и так давно отстреляли), и вообще – неприлично женщине одной ходить по улицам, если только на базар или в магазин и оттуда сразу домой. Мать рада была уже тому, что дочь уехала без проблем и ничего с ней не произошло. Там свои законы. Машины, говорят, не регистрируются, все водят без прав, никаких гаишников, все решает совет старейшин.

Васильев, так и не проронив ни слова, вдруг встал и вышел.

– Ты дурак, что ли? – накинулся на Кобозева Кот. – Разве можно человеку такое говорить! Маловероятно, что этот Ахмат лично убивал его брата. Может, он в сердцах сболтнул. Да и не убежит он никуда – они ничего не боятся. И что теперь Коля должен, по-твоему, сделать?

– Я не знаю, – растерялся Кобозев.

– То-то, и не хрен было говорить! – рявкнул Кот. – А ты, Серега, чего думаешь по этому поводу? – обратился он к сидевшему тут же Горчакову, который, казалось, дремал.

Горчаков вопросительно уставился на Кота. Взгляд его вдруг затуманился, словно он внезапно вошел в транс:

– Только Бог решает, кому жить, а кому умереть! – неожиданно прокудахтал он.

– Откуда ты это знаешь? Он Сам тебе об этом сказал? Нет? Тогда и не пизди тут! – вдруг вспылил Ванечка.

Горчаков, однако, не унимался, продолжал долбить свое:

– В «Послании к Римлянам» апостол Павел сказал: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь»!

Ванечка на это ничего не сказал. Настроение было испорчено напрочь. Допили пиво и разошлись.

Кобозев потом рассказывал, что недели через две Ахмат внезапно куда-то исчез. Наверно действительно уехал домой.

Все это время три раза в неделю Ванечка продолжал ходить на тренировки. Там же, в спортзале, он вдруг встретил своего одноклассника Витю Гамова. Тот в тренажерке качал мускулатуру. Оказалось, совсем недавно он женился на дочке очень богатых родителей. Сам Гамов был здоровенный парнище под два метра ростом, больше девяноста килограммов весом. Носил очки в тонкой оправе, что несколько смягчало его в целом свирепый вид. Жизнью своей он был вполне доволен. У них на двоих с женой была большая пятикомнатная квартира, а

у тестя к тому же дача на Кипре и еще дом на средиземноморском побережье Египта – где-то под Александрией. Для полного счастья оставалось только завести детей, но они с женой собирались еще пару лет погулять. Работал он в фирме у тестя, продолжал учебу и занятия каратэ. Зарплата у него была ошеломляющая. Машина тоже была большая – под стать ему – «Рэнж Ровер».

Гамов ушел в армию осенью, за полгода перед Ванечкой. Рассказывал, как сидели они там, на сборном пункте, еще с одним пацаном – Зюкой, тоже спортсменом-каратистом, ели бутерброды и жареную курицу.

К ним подошел вразвалку «дед», ухмыльнулся:

– Ну, что, салаболы, пребздели?

Гамов и Зюка тут же стали оживленно спорить: что если ему вмазать сходу, перекувырнется он через голову или нет и кто будет бить первым. «Деду» это очень не понравилось, он понял, что обломился, и тут же изменил тон:

– Да, ладно, пацаны, шучу! Закуривайте, земляки, все будет нормально.

Отслужили они армию спокойно. На плече у Гамова синела наколка ВДВ.

Ванечка с Гамовым посидели в кафе, вспомнили знакомых ребят. Потом Гамов, пыхнув стоп-сигналами, умчался на черном «ровере», а Ванечка отправился домой на метро.

В метро воняло жженой резиной. Было семь часов, начался вечерний чёс. По вагону чередой пошли торговцы шпионскими ручками, диодными лампами, молодая цыганка провезла инвалида на коляске без ног и без рук, одетого в камуфляж и в голубом десантном берете. Потом, подволакивая ногу, протащился больной детским церебральным параличом, объявив: «П-п-подайте инвалиду п-п-последней войны!», за ним – испитой мужик с палкой, уже второй год собирающий деньги на гемодиализ дочери. Завершили традиционный вагонный чёс цыганята с гармошкой. На это раз не было только «сами мы не местные», «бабушки, одной воспитывающей внуков-сирот» и еще одной горбатой старушки, которая очень требовательно трясла за колени заснувших или прикрывших глаза пассажиров, делавших вид, что спят. Это были такие особые часы для попрошаек, когда народу ехало немного, чтобы можно проходить по вагону, но и не слишком мало, чтобы было кому подавать.

На следующее утро Ванечка, люто ненавидевший «бомбил» и маршрутки, на работу тоже поехал на метро. Спать хотелось смертельно. Войдя в вагон, Ванечка рухнул на сиденье, но лишь только смежил веки, как тут же влетела безумная старуха, высмотрела Ванечку, сходу треснула огромной сумкой по колену и нависла над ним, сделав такое лицо, что вот-то непременно тут же и умрет, если не сядет. Ванечка поднялся от греха и, задремывая, повис на поручне. Короче, поспать ему так и не удалось. И от этого весь день пошел насмарку.

Старухи Ванечку ненавидели. В другой раз, буквально через два дня после того случая, сыщики ехали домой от «Озерков» слегка выпивши. Только хотели подремать, как двери с шипением открылись, и в вагон, распахивая пассажиров, роем кинулись бабки – занимать свободные места. Мест, однако, всем не хватило. Ванечка с изумлением наблюдал, как две женщины, обе уже в пожилом возрасте, громко спорили за место, кому туда садиться, и кто из них более старый и больной, чтобы по праву его занять. Ругались, толкались сумками, победила более старая на вид, но оказавшаяся более сильной. Усевшись, она тут же достала из сумки и стала читать детскую книжку про медведя.

И снова начался чёс. В этот раз первым проехал безногий инвалид в камуфляже на тележке. Обе бабки-ругальщицы дали ему денег. Потом появился маленький дед с рыжей бородой-веником и с палкой. Дед этот являл собой наиболее отвратительный тип попрошаек: вел себя крайне нагло, трогал за одежду пассажиров, тряс спящих за колени, требовал денег. Известная в подземном мире личность. Кот, увидев его, буквально закипел:

– Какой мерзкий дедок! Вот бы его отпиздить! Вот только пусть меня тронет! Вьебу! Вырву бороду нахер!

Дедок, однако, что-то почувствовал нутром, рисковать не стал, а быстренько прошмыгнул мимо.

Ванечка и метро начал потихоньку ненавидеть. Оно в последнее время словно стало проявлять к Ванечке непонятную, но явную враждебность и даже агрессию. Началось с того, что с месяц назад они с Котом стали свидетелями драки какой-то дикой подвыпившей компании с дежурным милиционером. Милиционер остановил одного для проверки, тот предъявлять документы отказался, подоспели дружки, стали милиционера бить. Кот, недолго думая, начал снимать эту сцену на мобильный телефон. Один из хулиганов это заметил, в запале полез на Кота и тут же получил нокаут. Компашка сразу же и убежала, оклемавшийся мент начал снаряжать наручники валявшемуся без сознания на полу хулигану. Кот с Ванечкой в этот момент тоже свалили от греха.

Катя Баянова, кстати, тоже не любила метро. Она считала его прибежищем маньяков, пьяниц, приставал и вонючек. В толчее вагона нередко кто-то пытался прижиматься, якобы случайно трогал за попу или за грудь, дышал перегаром или жутко вонял потом. Поэтому Катя с недавних пор ездила на маленькой красной «Шевроле», которую с нежностью называла «моя Капелька».

Ванечка тоже подумывал купить машину, но срок договор был у них с Котом железный: никто не покупает машины до сентября. Ждать, впрочем, осталось недолго.

Как-то весь день болтались по пыльному апрельскому городу за одним клиентом. Сидеть в машине осточертело. Ванечка весь извертелся. Вечером зашли в «Шайбу» выпить и перекусить.

Там сидел Гусь, тоже паренек из ЧОПа, курил, пыхал дымом, пускал колечки. Вид имел очень довольный, словно кот, стыривший колбасу. Гусь рассказал, что недавно приходила Мурка и что они тут наскоро прямо в туалетной кабинке перепихнулись. Эта симпатичная девчонка была давняя наркоманка, все левое предплечье ее было в характерных параллельных шрамах, какие бывают при попытках самоубийства или при тяжелых истериках. Сама она была вся дерганая. ВИЧ и гепатиты В и С были у нее весьма вероятны, недавно лечилась от сифилиса. Ванечка об этом знал, а вот очень довольный Гусь еще ничего не ведал. «Угу, сейчас я ему расскажу! Настроения-то поубавиться! – злорадно ухмыльнулся Ванечка. – А начать надо будет издалека: «Ты, Шурик, презик-то, надеюсь, надевал?»»

Мурка только что ушла, наверняка выклянчив у Гуся денег на дозу, Ванечка думал, как бы потактичнее сказать Гусю про ВИЧ, но духу не хватило. Выпили. Гусь пребывал в полном блаженстве, еще бы: сходу трахнул красивую девчонку, хоть и наркоманку, и она ему не отказала. В Мурке действительно было что-то необыкновенное, притягивающее, сверхсексуальное, в ее глазах, походке, и если бы не наркотики, цены бы ей не было. Теперь за ней шла, усмехаясь, подтачивая на ходу косу, сама Смерть, и нынче эта девочка угрожала каждому, кто захотел бы ее полюбить. Ванечка внезапно ощутил глубокую тоску и жалость к Мурке. Ах, если бы не наркотики! Он сам бы в нее влюбился.

Кстати, одним из направлений работы агентства были заказы родителей узнать о своем уже обычно взрослом ребенке: с кем общается, что его друзья и подруги, кого он любит и с кем он спит.

Алешин однажды рассуждал об этом так:

– Родителей вполне можно понять. Они совершенно резонно хотят знать, с кем водится дочь или сын. А вдруг она познакомилась с бандитом или бывшим уголовником, психически больным или имеющим отягощенную наследственность по шизофрении? Возраст опасный, обидчивый. Один мой знакомый работал дознавателем. Однажды на козырьке подъезда многоэтажного дома обнаружили труп молодого человека. Это было явное самоубийство: парень

поднялся по лестнице, открыл окно на площадке девятого этажа и выкинулся, однако для порядка вызвали дознавателя, чтобы исключить возможность насильственной смерти. Оказалось, что парню было всего двадцать лет. Он был недавним студентом, за прогулы его исключили из университета, но он ничего не сказал родителям и продолжал еще чуть ли не год делать вид, что учится, а тут дело начало вскрываться, и он, боясь родительского гнева, покончил с жизнью. Ну, поругали бы его, что бы еще могли сделать? Мать, если бы только могла предположить такой исход, сказала бы: да Бог с ней, с этой учебой – лишь бы только жил! Нечто подобное однажды произошло, когда одну юную девушку задержали в супермаркете якобы за кражу, она от обиды взяла да и спрыгнула с крыши. А с другой стороны, огромная масса людей тырит все, что плохо лежит, безо всякого зазрения совести. Ущерб от воровства торговцы заранее включают в стоимость товара...

В десять собрались на планерку. Алешин, как обычно, после некоего абстрактного вступления, наконец, начал вводную:

– Проблема такая. Есть один солидный человек. У него есть дочь. Восемнадцать лет. Даша. Первый курс университета. Как только поступила, почувствовала свободу, начала гулять. Понятно, родители теперь плотно ее контролировать, как раньше в школе, не могут. Естественно, больше всего они боятся наркотиков, того, что ее в это дело насильно затянут. Короче, известно, что у нее появилась компания, парень. У Даши раньше никого не было, и тут появился молодой человек, она в полном восторге, наконец-то ощущает себя полноценной женщиной. Крышу снесло начисто. Надо выяснить, что он из себя представляет, и нет ли там опасности для Даши сесть на иглу или на какую другую дурь. Возраст еще дурной, все хочется попробовать, могут и уговорить на тяжелые наркотики и тогда конец всему. Днем она учится, потому работа у вас получится преимущественно вечерняя и в выходные, нужно узнать, куда она ходит, в какие клубы или квартиры, что у нее за компания, подробнее о парне, наркоман он или нет, спит ли она с ним, что они там в клубе едят, курят и пьют. Если он наркоман или продает наркотики, звоним в наркоконтроль, они его берут с поличными и упаковывают на полную...

Караулили Дашу с семи вечера. Где-то в начале восьмого она вышла из дома у парка Победы. Пошли за ней. Даша Полянина, оказалась очень даже симпатичная, но не гламурная, а скорее божественная девушка, что, вероятно, определялось кругом ее общения: свободная одежда с узорами, обувь без каблуков, побрякушки в большом количестве, холщовая сумка типа торбы, обшитая бисером. Понятно, человек одевается так, как и его друзья. На Московском проспекте Даша села на троллейбус и доехала на нем напрямик до Сенной площади. Там у подземного перехода кучковалась компания одетых примерно в одном стиле молодых людей. Даша со всеми перецеловалась (всю компанию тут же и засняли). Подгребли к ним поближе, послушать, о чем говорят. Разговор был непонятный. Точнее ни о чем. Парни там все были длинноволосые, с виду явно не спортсмены. Спортсмены немного по-другому двигаются и по-другому себя ведут.

– Вполне могут, как минимум, покуривать коноплю, – предположил Кот. – А вот про колоться – не уверен. Явного героинщика ни одного тут не вижу. Они обычно дерганые, чешутся.

В это время все закурили, и Даша тоже. Появился еще один длинноволосый парень, тут они с Дашей поцеловались уже в засос, языками пощупались, чуть не облизались; волосатик ухватил ее за талию, а она – его и так дальше стояли уже обнявшись, периодически целуясь.

Парень сразу не понравился ни Коту, ни Ванечке, а вот Даша, напротив, была очень даже ничего: рыженькая, с зелеными глазами, очень белой кожей и милыми конопушками на носу. Из недостатков, пожалуй, можно было отметить только немного полноватые бедра, но и это в Даше казалось милым и женственным.

– Блин, такому ублюдку и такая классная телка! А вид-то у него типичный как любителя дури. Я думаю, родичи ее правы, – заключил Кот, – это дурная компания.

– А может, у него предки богатые? С виду-то он – вполне безобидный. Думаешь, попихивает ее? – спросил Ванечка.

– Да уж наверняка. Без вопросов – вон как за зад ее держит. Ничего тут такого – возраст любви. Были бы мы менты, сейчас бы просто проверили у него документы, обыскали, осмотрели бы вены на руках и вся работа. А что у него предки богатые – вряд ли: богатые отпрыски в метро не ездят и вообще в таких местах не тусуются. Он бы ее на хорошей тачке катал. Хотя там тоже попадаются те еще ублюдки! Не знаешь, кто и лучше...

Потом Кот затесался в эту компанию, покурил с ними, потрелся, посмеялся. В конечном итоге через полчаса они уже знали, что парня зовут Роман. Потом вся компания двинулась в клуб, где должна была играть какая-то группа. Кот с Ванечкой почти с час топтались у входа в этот клуб, решая, что делать дальше. Идти туда не хотелось.

Место это было какое-то гнилое. Сырость буквально пробиралась за воротник, стекала по позвоночнику вниз. Еще вдруг подвалил какой-то бухой тип с маленькой головой и оттопыренными ушами – чистый гоблин. Что-то он такое бубнил, моргал мутными глазками, звал Ванечку выйти за угол поговорить. Ванечка морщился, отмахивался, однако пришлось выйти, поскольку все уже стали обращать внимание. Впрочем, сразу же из-за угла Ванечка и вернулся, потирая кулак.

Потом откуда-то возник еще один шустрый парнишка, с виду лет восемнадцати, очень подвижный, которого Кот тут же обозвал Киндером.

– Ты с этим Киндером поосторожнее! – предостерег он Ванечку. – Это явно боец – по походке видно.

И действительно, Киндер вдруг резко подскочил и ударил Кота ногой в живот. Кот еле-еле успел поставить блок, но все равно попало ему очень больно, перехватило дыхание. Ванечка, однако, не растерялся и вмазал Киндеру в тот же миг по роже, угодив прямехонько под глаз, хотя получилось немного вскользь. От удара парнишка упал, но сразу же вскочил и тут же попал под град безжалостных ударов руками и ногами матерящегося во весь голос Кота. В пять секунд Киндера свалили еще раз и жестоко добились на земле. Оба вспотели, потом даже начало знобить еще сильнее.

– Надо в баню сходить, пропариться! – поежился Ванечка.

Вечером, когда поехали лечиться в сауну к Тамаре, обнаружилось, что у Кота здоровенный синячище и на ноге, и на левом боку, а у Ванечки сильно разнесло кулак: от неудачного удара лопнула подкожная вена. Вся правая кисть была лиловая, как в чернилах. В парной Ванечка показал рубчик на плече:

– Это осколок от мины. Повезло, что в кость не попало. Я поначалу даже и не почувствовал – стало тепло, как поспали, а потом гляжу: рука не поднимается и кровищи натекло – все мокрое, липкое! Сразу стало холодно, а потом только заболело. Хирург щипцами без новокаина вытащил. Больно – пиздец! Все врачи – садисты...

Завернутая до подмышек в белое махровое полотенце Тамара притащила в предбанник мазь с бадягой, начала обоим лечить. Полотенце с нее при этом постоянно сползало. Кот начал подмигивать Ванечке, чтобы тот куда-нибудь свалил и оставил его с Тамарой наедине. Однако Ванечка будто и не замечал намеков: перебьешься, у тебя уже есть Валентина. А вот со стороны Кота было бы по-честному предложить это дело Ванечке как одинокому. Тамара, кстати, была вовсе не против – ей, по большому счету, было все равно с кем, можно и с обоими сразу – ребята хорошие, здоровые. Впрочем, когда прилично выпили, так оно и получилось. Там же все вместе и заночевали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.